

А. ДОРОХОВ

Дорогого,
Хорошего

А. Попов

Спомя,
Человек

Людмила
Тваргуля
Москва
1973г.

ОТ АВТОРА

Два случая побудили меня написать эту книгу.

Как-то я сидел с удочкой на берегу речушки. Недалеке, за излучиной, с криками и смехом купались ребяташки. Там было весело. Высоко взлетали брызги, слышались звонкие шлепки рук и ног по воде.

Ко мне подошел незнакомый мальчик и тихо опустился на траву. Он сидел молча и смотрел на воду грустными глазами.

— А ты что ж не купаешься? — спросил я.

Мальчик горестно вздохнул, но ничего не ответил. Я повторил свой вопрос.

— Мне не хочется, — отвернувшись, нехотя проговорил он.

— Почему же? Ведь день сегодня жаркий, вода теплая. Смотри, как ребята веселятся.

— Да, им-то весело. А меня, как разденусь, начнут дразнить. Ну их!

— Но почему обязательно дразнить?

— Потому что вот!

Мальчик расстегнул ворот рубашонки, и я увидел у него на шее маленький крестик.

— Бабушка велит мне носить крестик постоянно. Пусть бог всегда видит, что я его верный раб. А ребята смеются. Они говорят, что меня скоро заберут в монахи.

Я попытался объяснить своему собеседнику, почему

современные ребята не верят ни в каких богов и в чем не права его бабушка. Но понял, что одного случайного разговора на берегу мало. Не так-то просто побороть укоренившиеся представления.

Другой случай произошел той же осенью.

Под вечер я возвращался домой. В переулке мне повстречалась девочка-школьница. В руках она несла тоненькую зажженную свечку. Боязливо озираясь, девочка старалась прикрыть рукавом от ветра еле теплящийся огонек.

Девочка была бледная и какая-то жалкая. На голове был повязан белый платочек, по-старушечьи стянутый узелком под подбородком. Смотрела она робко, исподлобья.

— Что это ты такая испуганная, девочка? — спросил я.

— Да вот затеплила в церкви свечечку от святой иконы. А теперь боюсь — ребята увидят, засмеют, свечку погасят. И будет у меня на душе грех, что святой огонек домой не донесла.

— Неужели ты в такие сказки веришь?

— Это не сказки... Я верующая, — тихо, словно смущаясь, прошептала девочка.

Такой неожиданный ответ меня заинтересовал. Мы разговорились, и я узнал, что встреченная мною девочка всерьез убеждена, будто существует какой-то грозный бог, которого никто никогда не видел, но все должны почитать и бояться. Живет этот невидимый бог где-то на небе, в таком укромном уголке, куда еще не залетали даже летчики-космонавты. Сидит он на золотом троне, следит за всем, что происходит на земле, и вмешивается во все человеческие дела.

Через несколько дней я выступал в одной школе и рассказал об этой девочке. И тут со всех сторон посыпались вопросы:

— А что такое бог? Зачем люди молятся и ходят в церковь? А правда, что бывают чудеса?

Ну и ну! А я-то думал, что таких ребят, которые верили бы в богов и чудеса, у нас совсем не осталось. А они, оказывается, еще есть. Может быть, совсем не так много, но есть.

Кроме того, я понял, что в вопросах религии даже для неверующих ребят есть все же много неясного. Ни о каком боге они, конечно, всерьез не думают.

Но они то и дело слышат от взрослых, а иной раз и сами повторяют слова, точного смысла которых толком не понимают.

И тогда мне пришло в голову, что совсем неплохо было бы написать книжку о том, как и когда появилась у людей вера в различных богов и почему она теперь исчезает. Эта книжка должна была бы дать ответ, хорошо или дурно верить в бога, ходить в церковь, мечеть или синагогу, участвовать в сектантских собраниях.

Всем пионерам надо знать, почему в нашей стране заполняют церкви преимущественно старушки либо совсем уж темные люди, а коммунисты и комсомольцы не только сами не верят ни в каких богов, но и стараются открывать глаза тем, кто еще остается под влиянием служителей церкви.

Я подумал, что такая книжка могла бы помочь пионервожатым вести антирелигиозную пропаганду — один из обязательных и важнейших разделов воспитательной работы. И начинать здесь надо как раз с самых младших ребят. С тех, на которых еще очень сильно влияние верующих.

Не секрет, что именно здесь у нас еще нередко проявляется некая «позиция невмешательства». А это

приводит к тому, что случается, кто-то из ребят втихомолку верит в бога, бывает в церкви, участвует в обрядах. А другие не верят, но не умеют обосновать свое неверие.

Мне вспомнились первые годы комсомола. Вспомнились наши задорные комсомольские песни 20-х годов с припевом «Сергей поп, Сергей поп, Сергей дьякон и дьячок», наши лозунги на самодельных плакатах «Мы на небо залезем, разгоним всех богов!», наши «комсомольские пасхи» с обязательным шествием навстречу крестному ходу вокруг церкви, горячая борьба с церковниками, особенно в деревне.

Слов нет, очень много с той поры изменилось. В те первые годы становления Советского государства монастыри и церкви были, как правило, центрами антисоветской пропаганды, а то и тайным пристанищем белогвардейских и кулацких заговорщиков. И боролись-то комсомольцы не столько с религией, сколько с ее представителями — всякого рода попами и монахами. И водораздел в селах и городах между красными и белыми нередко шел именно по линии отношения к церкви.

Но теперь положение иное. Церковь давно уже изменила свою тактику. Ее представители не только «примирились» с Советской властью и активно против нее не выступают, но порой, приспособившись к настроению паствы, поддерживают мероприятия Советского государства, в частности, его борьбу за мир. Мы знаем и руководителей религиозных организаций и общин, отмеченных правительственными наградами за свою деятельность, особенно в международных делах.

Однако все это отнюдь не снимает с комсомольцев обязанность быть помощником партии в антирелигиозной пропаганде, поскольку и у нас, и во многих не только капиталистических, но и демократических странах религия до сих пор остается одним из самых живучих пережитков прошлого.

С чего же начинать антирелигиозную пропаганду?

Мой опыт говорит, что лучше всего разговор с ребятами начинать с того, что им близко и понятно, с чем они непосредственно сталкиваются. Вместе с тем необходимо сразу же возбудить их интерес и любопытство не рассуждениями, а живым рассказом о ка-

ком-либо случае. И совсем хорошо, если этот рассказ будет забавным и позволит им и посмеяться, и, главное, почувствовать себя умнее и сознательнее тех, о ком идет речь.

Таким образом, тема напрашивается сама собой.

Поскольку религии как таковые возникли из суеверий, то именно с суеверий и глупой веры в различные приметы, которая свойственна очень многим ребятам, и удобнее всего повести беседу о происхождении религий.

Начать, к примеру, можно, скажем, с таких рассказов.

О ЧЕРНЫХ И СИНИХ БАНТИКАХ

Есть у меня знакомая девочка — Катя Петрова.

Девочка как девочка, но с одной странностью.

Как только в классе назначат контрольную работу, она начинает искать по всему дому свои черные ленточки и идет в школу только с черными бантиками, хотя у нее есть ленточки любых цветов. А если черные куда-нибудь затеряются, поднимает крик и плач:

— Где мои черные ленточки? У нас же сегодня контрольная! Что я теперь буду делать?

Как-то я ее спросил:

— А зачем тебе обязательно черные?

Она поглядела на меня с недоумением:

— Как это зачем? Они же у меня счастливые!

И Катя рассказала мне, что однажды она ужасно боялась, что не решит на контрольной задачу по геометрии, но неожиданно легко справилась с ней. И в тот день у нее в косах были черные бантики. А в другой раз написала диктант, да еще по немецкому языку, на пятерку. И снова у нее в косах были черные бантики.

— А может быть, дело было совсем не в бантиках? — заметил я. — Просто ты тогда хорошо подготовилась?

— Что вы! — даже обиделась Катя. — Вот в конце прошлой четверти меня должны были спросить по геометрии. Я тоже все хорошо знала, а черные ленточки, как на грех, куда-то затерялись. Уж я их искала, искала, просто с ног сбилась, так и не нашла, схватила синие, чуть не опоздала в школу, вбежала в класс в

последнюю минуту. И надо же, сразу меня вызывают к доске. Ну тут я, конечно, так «ответила», что заработала двойку. Вот вам и синие бантики! Нет, я уж знаю точно: если только у меня в косах не черные ленточки, а какие-нибудь другие и меня неожиданно вызовут, я обязательно растеряюсь, разволнуюсь и забуду все, что знала...

Такая смешная вера в таинственную силу каких-либо вещей, цифр или поступков, объяснить которую разумом невозможно, и есть суеверие.

Суеверные ребята готовы уверовать в любую глупость.

Одни из них во время контрольных работ обязательно держатся левой рукой за сучок в парте или сжимают пальцы в кулак. Другие таскают в кармане старый, стертый пятак и убеждены, что именно он должен принести им счастье. А недавно мне рассказали про мальчишку, который искал по дорогам потерянную лошадиную подкову, рассчитывая с ее помощью сдать успешно экзамен. Эти поиски отняли у него столько времени, что бедняга не успел повторить пройденное и... провалился. А теперь уверяет, что получилось так лишь потому, что не нашел «счастливой» подковы.

И вот что любопытно. Те ребята, которые хорошо готовятся к контрольным или к экзаменам и отлично знают материал, никаких подков и пятак не ищут, за корявые сучки не держатся и тем не менее получают пятерки. Они понимают, что только настоящие знания, а не бантики принесут им успех.

Пятаками же интересуются обычно те школьники, кто не особенно любит готовить уроки. И то правда — куда как легче, чем учить неправильные глаголы, найти в парте хороший сучок и весь урок за него держаться, чтобы не вызвали к доске.

Легко-то оно легко, но ненадежно!

ЧЕРТИК ВОЗЛЕ ДЫРЫ

Впрочем, в таинственную силу вещей и цифр верят порой не только дети, но и взрослые. Из тех, кто не любит особенно задумываться о сущности своих поступков.

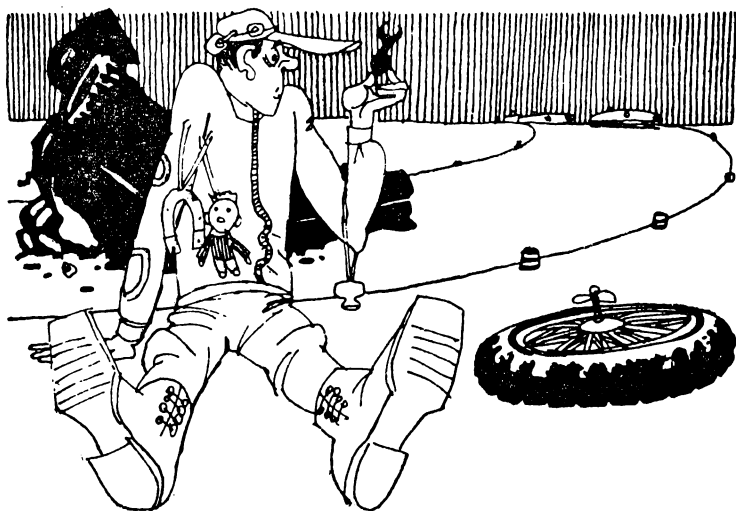
Во время Отечественной войны на моих глазах советский летчик-истребитель сбил фашистский самолет, и тот упал неподалеку от нашего штаба.

Осматривая подбитую машину, я заметил, что к прозрачному колпаку над сиденьем пилота прикреплена пластмассовая фигурка зеленого чертика с вилами. И как раз под этим чертиком в колпаке зияла пробоина. Зеленый чертик не помог фашисту выйти победителем в воздушном бою.

Такие же маленькие фигурки слонов, бизонов, львов или коршунов (эти фигурки называются амулетами) можно увидеть приделанными к ветровому стеклу или к рулю в автомобилях суеверных итальянских или французских гонщиков, участвующих в соревнованиях. Их владельцы рассчитывают, что такой амулет принесет им счастье в борьбе. Но амулеты подвешены у многих, а побеждает в гонке все же один. И не тот, у кого красивее куколка, а тот, кто увереннее владеет машиной, у кого точнее расчет и больше смелости.

Многие суеверные люди слепо верят в таинственную силу чисел. Одни числа, по их мнению, счастливые, а другие обязательно приносят несчастье.

Вот, скажем, число 13. Ну чем оно плохо? Кто из нас загрустит, оказавшись в поезде на тринадцатом

месте или вытянув тринадцатый номер в шахматном турнире?

Однако многие американцы считают, что эта цифра угрожает бедой каждому, на чью долю она выпадет.

Это нелепое суеверие распространено в Америке настолько широко, что во многих случаях там вообще пришлось отказаться от употребления цифры 13 и обходиться без нее. В большинстве нью-йоркских небоскребов нет тринадцатого этажа. То есть на самом деле такой этаж, конечно, существует, но его стараются не замечать, как будто его нет вовсе. После двенадцатого этажа там сразу идет четырнадцатый.

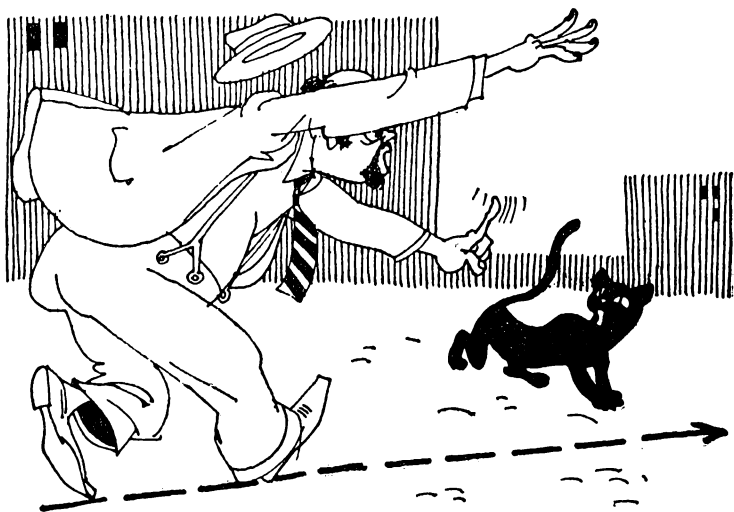
В гостиницах многих американских городов нет комнат, на дверях которых красовалась бы эта злополучная цифра. На пароходах нет тринадцатых кают. В поездах и самолетах нет тринадцатых мест.

И никто этому не удивляется, все привыкли.

ЧУДЕСНЫЕ ВЕДРА

Такое же суеверие — слепая вера в различные приметы.

Как-то весной я жил в деревне. Земля подсохла,

настала пора сеять. Рано утром колхозные тракторы двинулись в поле. На прицепе у каждого тянулась сеялка с семенным зерном.

Только тронулись, бежит навстречу от колодца жена бригадира.

— Погодите, — кричит, — захватите Федору кiset! Он вперед уехал, а кiset с махоркой дома забыл. Каково ему будет весь день без курева!

На плече у Матрены коромысло, а на нем болтаются пустые ведра.

— Хорошо, — радуется она, — что вовремя про кiset вспомнила.

Тут выбежала из дому бабка Настасья и раскричалась:

— И что же это ты, непутевая, делаешь? С пустыми ведрами навстречу сеятелям бежишь! Ну и не будет нынче урожая! Так амбары пустыми и останутся, как твои ведра.

— При чем же здесь ведра? — спрашиваю я бабку.

— Или ты не знаешь? Эта примета старинная. Коли, идя к дому, с полными ведрами кого встретишь, будет и в закромах твоих полно, а встретишь с пустыми — окажется и в закромах пусто.

Попробовал я с ней поспорить.

— Что же это, — говорю, — неужели какие-то ведра такое имеют влияние, что сильнее всех тракторов и удобрений? Или кто-нибудь следит за каждой хозяйкой, что вышла из дому с коромыслом? А этот наблюдатель потом устраивает либо урожай, либо неурожай?

Но бабка стояла на своем. Тогда я напомнил ей, что поля нынче колхозные, урожай общий и делят его между всеми, а когда делят, отнюдь не учитывают, с какими ведрами выходила навстречу хозяйка. Но она только обиделась и назвала меня насмешником.

Впрочем, что говорить о старой бабке, когда встречаются совсем будто сознательные люди, которые шарахаются в сторону, если увидят, что дорогу перебежала черная кошка. Белая или серая — это еще куда ни шло, терпимо. Но вот черная — беда! Обязательно будут неприятности.

Или уж на что бывалые и смелые парни шоферы. А глядишь, иной заслуженный водитель нет-нет и поморщится, заметив, что через шоссе перед машиной перемахнул заяц. Эх, не будет нынче пути! Испортил косой дорогу!

Скажете, смешно?

Ну а верить, что левый глаз чешется к радости, а правый к слезам, не смешно? Или считать, что если со стола упадет невзначай нож, то в гости придет мужчина, а упадет вилка — придет женщина, тоже не смешно?

А ведь таких примет существует множество, и кое-кто в них верит так же нелепо, как Катя Петрова в свои бантики.

ПРАВДА И ВЫДУМКИ

На примере Кати Петровой легко понять, как возникают приметы.

Девочка не сумела разобраться серьезно в своих удачах и неудачах. Она придала слишком большое значение случайному совпадению и решила, что все дело в черных бантиках. А стоило ей в это поверить, как она уже стала теряться и волноваться, оказавшись без счастливых бантиков. А от этого и писала и отвечала хуже, чем могла.

Так же примерно возникали и другие ложные приметы. Многие из них дошли до наших дней из глубокой древности. Они появились много тысяч лет назад у первобытных людей.

Первые люди знали об окружающем их мире еще очень мало. Почти все, что происходило вокруг них, казалось им необъяснимым и таинственным. А как хотелось доискаться причины!

Почему, например, вчера охота была на редкость удачной, а сегодня за целый день не удалось убить ни одного зверя, ни одной птицы?

Почему прошлым летом часто шли дожди и выросло много ягод и грибов, а в нынешнем году все лето на небе ни облачка и даже трава высохла под палящими лучами солнца?

Почему сосед еще вчера был совсем здоров, а сегодня лежит без сил, лоб горячий, глаза мутные, ничего не ест, никого не узнает?

Как дознаться, отчего происходят такие непонятные вещи? Как добиться удачи? Как избежать несчастья?

И люди старались внимательнее присматриваться к окружающему, запоминать различные обстоятельства, сопоставлять одно явление с другим. По большей части это расширяло знания людей, обогащало их представления о мире.

Пытаясь догадаться, почему прошлое лето было урожайным, а нынешнее засушливым, люди, скажем, вспоминали, что в прошлом году ветер почти всю весну дул с той стороны, куда уходит вечером солнце. А нынче ветер дует оттуда, где солнце появляется по утрам. Значит, ветер с захода солнца — благодатный. Он приносит тучи с дождями. А ветер с восхода — злой. Он сушит землю.

Или, внимательно приглядываясь к заболевшему, человек припоминал: а ведь вчера бедняга наелся мяса, которое долго пролежало на солнце и неприятно пахло. Значит, такое мясо есть нельзя. Оно вредное. От него заболеешь.

Так у наших далеких предков накапливались знания и жизненный опыт. Наряду с опытом возникали и различные приметы.

Многие из них были вполне правильными. Особен-

но те, которые складывались при внимательном многолетнем наблюдении за явлениями природы.

Таким приметам об изменении погоды легко найти и научное объяснение.

К примеру, в народе говорят: если ласточки летают низко — быть дождю. И это совершенно верно. Перед дождем давление воздуха понижается, в воздухе много влаги, и насекомые летают низко. Гоняясь за ними, и ласточки носятся над самой землей.

Или другая примета: если на закате высоко в небе тянутся с запада тонкие перистые облака — ожидай ненастья. И эта примета не расходится с наукой. Появление перистых облаков предупреждает о приближении воздушных течений, насыщенных влагой, а это значит — быть дождю.

Но порой человеку не удавалось найти связь между явлениями. И тогда он начинал выдумывать причины своих удач и неудач.

Можно легко вообразить, например, как возникла примета о зайце, который приносит охотнику неудачу.

Шел охотник по лесу и увидел на прогалине оленя. Только взялся за лук, как из-под самых ног вдруг выскочил заяц. Да так неожиданно, что охотник чуть не вскрикнул от испуга. Стал натягивать тетиву — сердце бьется, руки дрожат. Стрела взвилась и пролетела мимо цели. А олень почуял человека и исчез в чаще.

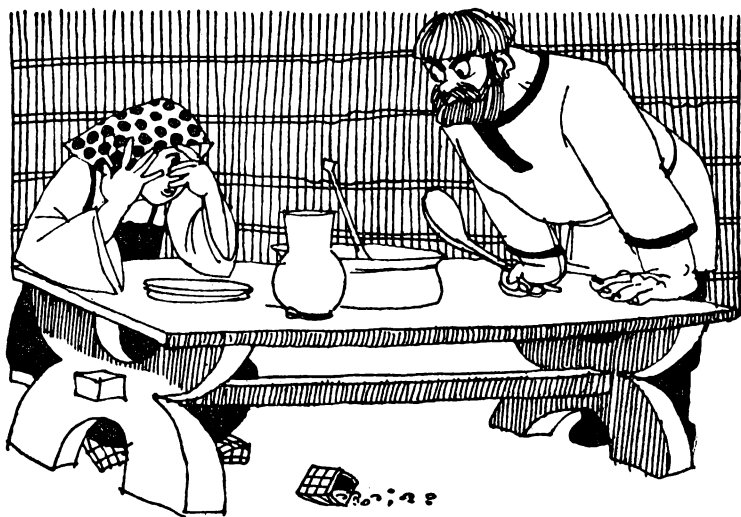
От такой досады потом весь день промах за промахом. А кто виноват? Не свои же руки. Конечно, заяц! Это он, косоглазый, принес неудачу.

И в следующий раз, завидя перебегающего дорожку зайца, неудачливый охотник сворачивает в сторону. И сыну внушает: «Идешь на охоту, пуще всего опасайся, чтобы не попался на пути заяц. Вернешься домой ни с чем!»

А, скажем, в другой раз, отправившись за добычей, охотник украсил себя пестрым пером из фазаньего хвоста. И что ты скажешь! Одного за другим поднял несколько выводков.

Чего уж тут сомневаться! Ясно, что все дело в фазаньем пере. Это оно принесло удачу.

Или возьмем примету, которая возникла тоже в очень далекие времена, но жива и сегодня.

Стоит кому-нибудь рассыпать за столом соль, как какая-нибудь бабушка обязательно скажет:

— Ох, быть теперь ссоре!

А почему? Что общего между солью и ссорой?

Примета эта имеет свою точную историю. Появилась она несколько веков назад, когда соль в крестьянском быту была самой дорогой приправой. Во времена Ивана Грозного пуд соли на Руси стоил столько же, сколько целая изба. Соль поэтому берегли и тратили осмотрительно. И конечно, если неловкая жена просыплет соль, не миновать ссоры с мужем.

В те же примерно времена возникли и две другие приметы. Мол, разбитая тарелка — к счастью. А появившиеся в доме тараканы — к богатству.

Здесь просто перепуталось — что чему причина.

В бедном крестьянском доме обычно тарелок не бывало. А если заведется одна, то ее берегут для гостей и зря на стол не ставят. Тараканы у бедняков не водились тоже — в избе и корки брошенной не найдешь. Поэтому билась посуда и кишели тараканы лишь в зажиточных домах.

Вот и стали считать: где легко бьют посуду и где бегают тараканы, там богатство, а значит, и счастье.

И ведь как живучи приметы! До сих пор еще есть

люди, которые радуются появившимся на кухне тараканам и разбивают на свадьбе тарелки и бокалы, чтобы молодым жилось счастливо и богато.

Так из случайных совпадений, объяснить которые человек правильно не сумел, возникали приметы, появлялась вера в таинственную силу различных поступков и предметов, в приносящие удачу амулеты. Словом, все то, что сегодня мы называем суевериями.

Конечно, разумному человеку суеверия просто смешны. И если некоторые из них еще существуют в быту, то это всего-навсего отголосок далекого прошлого, которое постепенно отмирает.

Итак, мы начали наши беседы с пионерами с разговора о суевериях. Думается, что именно с этой темы, которая должна заинтересовать ребят, правильнее всего начинать, тем более что живые примеры всегда можно найти рядом. Сами ребята, которые, как правило, очень наблюдательны, всегда их подскажут.

А именно с этих позиций легче всего произвести, так сказать, первый залп по тем верованиям и обрядам, которые свойственны любой религии.

И опять-таки наиболее действенна здесь слегка ироническая интонация, обычно делающая ребячью аудиторию союзником беседующего.

Вот эти главки.

СЕРЕБРЯНЫЙ КРЕСТИК И ЗАГОВОРЕННАЯ ВОДА

Почему мы заговорили о суевериях?

Потому что, если разобраться всерьез, многие поступки людей, называющих себя верующими, ничем не отличаются от поведения суеверных ребят. Верующие также искренне убеждены в таинственной силе различных предметов, чисел, поступков — в какой-то чудесной силе, которую разумом не объяснишь.

Катя Петрова считала, что ее черные бантики приносят ей счастье и предохраняют от любых неприятностей.

А верующие люди надевают на шею цепочку с серебряным или оловянным крестиком и убеждены, что он избавит их от бед и болезней.

Другие верующие вешают в изголовье кровати небольшие раскрашенные изображения бога и его помощников. Эти картинки они называют образками и

полагают, что именно они будут охранять их сон и здоровье.

Накануне церковного праздника пасхи верующие пекут сдобные булки, украшают их бумажными цветами и несут в церковь, чтобы священник побрызгал на эти булки водой и что-то пошептал. После этого такую булку называют куличом и считают, что она тоже приносит счастье тому, кто ее ест.

Простые куриные яйца, которые обычно едят без всякого особого уважения, верующие накануне пасхи красят в разные яркие цвета. Такие крашенные яйца, сваренные вкрутую, также считаются священными. Их дарят друг другу и хранят особо.

Таковыми же освященными считаются и пучки цветущей вербы после того, как священник обрызгает их «святой» водой. Правда, эту воду набирают в серебряную миску из того же колодца или крана, из которого берут воду для всяких хозяйственных надобностей. Но достаточно священнику окунуть в миску крест и что-то над ней попеть и пошептать, как, по мнению верующих, вода делается особенной, «святой» и способна теперь исцелять от любой болезни лучше всякого лекарства.

И даже огонек самой обыкновенной восковой свеч-

ки, которая зажжена от другой свечки, горящей в церкви перед иконой, будто бы обладает особенной силой и приносит в дом счастье.

Или возьмем другой пример.

Суеверные троечники держат весь урок пальцы левой руки сжатыми в кулак, чтобы учитель не обратил на них внимания и не вызвал к доске.

А верующие складывают пальцы щепотью и прикасаются ими сперва ко лбу, затем к животу и плечам. Они считают, что этим они оберегают себя от происков дьявола, подтверждают свою верность богу и обеспечивают удачу в важном деле.

Разве это не одно и то же?

Есть у верующих и счастливые числа, например цифра 7. Они считают, что поскольку у человека семь отверстий в голове — два глаза, два уха, две ноздри и один рот, — то цифра 7 особенная. Потому, говорят они, и небо составлено из семи хрустальных куполов, и семь свечей надо вставлять в светильник, чтобы заслужить божью милость.

Словом, разобрать, где кончаются суеверия и начинается «чистая» вера, невозможно. Все здесь перемешано.

Перемешано потому, что и суеверия, и вера в богов возникли у людей почти одновременно, когда они не имели еще правильного представления об окружающем мире, не понимали подлинных причин явлений и давали волю фантазии.

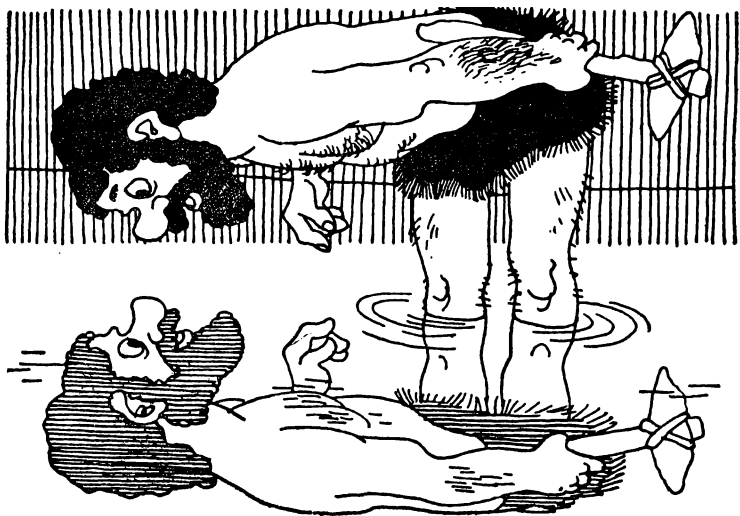
Но, прежде чем рассказывать, как возникла у людей вера в богов, расскажем о том, как люди поверили в то, что рядом с видимым миром существует второй мир, невидимый.

Потому что именно в этом выдуманном невидимом мире люди и поселили придуманных ими богов.

МИШУК И ЗЕРКАЛО

Как-то ко мне зашел приятель со своим маленьким сынишкой. Мишуку еще не было года.

На столе у меня стояло довольно большое зеркало, перед которым я только что брился. Мишук обратил внимание на блестящий предмет и потянулся к нему ручонками. Посадив Мишука на стол, я повер-

нул зеркало к нему, и Мишук впервые увидел свое отражение.

Сперва Мишук немного растерялся. Только что на столе ничего не было, и вдруг откуда-то появилось живое существо. Несколько секунд Мишук недоуменно его разглядывал.

Потом он протянул ручонки, чтобы потрогать это существо, тянущее к нему руки. Но прикоснулся к гладкому холодному стеклу. Отдернув ручонки, Мишук поглядел на меня с полным недоумением.

Но это был уже довольно сообразительный товарищ. Он быстро пополз по столу к зеркалу и заглянул за него сзади.

Но и там никого не было!

И тогда Мишук беспомощно оглянулся, сморщился и горько заплакал. Какое разочарование! Вот только что здесь, на столе, сидело такое интересное существо, и вдруг оно исчезло!..

Таковыми же непонятными и странными казались, наверно, первобытным людям их отражения, которые они видели в природных зеркалах — в ручьях, озерах, реках. Стоит подойти к берегу, и перед тобой появится под поверхностью воды какой-то человек. Ты поднимешь руку, и он поднимет. Ты присядешь на корточки,

и он присядет. Но прыгнешь к нему — он задрожит и исчезнет.

Куда же убегают эти подводные люди? По-видимому, в какой-то другой мир. Этот мир расположен где-то совсем близко, но проникнуть в него обыкновенный человек не может.

Что же это за мир? Уж не тот ли это мир, в котором мы бываем по ночам? Ведь достаточно заснуть, как оказываешься в какой-то другой стране. В удивительной стране, где все совсем иначе.

Ты идешь по лесу с копьем и стрелами, а животные тебя не боятся. Ты убиваешь оленей и кабанов одного за другим. Но только протянешь руку, чтобы отрезать кусок добычи, как она тотчас куда-то исчезает.

В этой стране снов ты можешь ходить по воде и не тонуть. Можешь взять в руки горящее полено и не обжечься. Можешь встретить громадного медведя и задушить его голыми руками.

Но вот что совершенно непонятно. Ты пробыл в этой таинственной стране целую ночь, охотился, сражался, переправлялся через реки, лазал по горам. А на самом деле никуда не уходил.

Как же это так?

И вот фантазия начинает подсказывать разгадку.

Наверно, в каждом человеке спрятан еще один человек. Он такой маленький и легкий, что свободно скрывается внутри тела, и никто никогда его не видит. Но зато ты сам видишь и чувствуешь все, что видит и чувствует этот твой двойник.

Невидимый двойник может уходить из тела своего хозяина и самостоятельно улетать в другую страну, страну необыкновенных приключений. А утром возвращаться вновь на свое место...

Так у первобытных людей возникло представление о живущей в человеке душе. Душа, считали они, вещь чрезвычайно важная. От нее зависит очень многое.

Пока душа сидит внутри человека, он ходит, разговаривает, охотится. Но, когда душа отправляется странствовать, человек становится беспомощен. Он лежит неподвижно, с закрытыми глазами и ждет, пока его душа снова вернется в тело.

И все-таки у каждого наступает час, когда душа улетает навсегда. Это происходит, когда человек живет

очень долго и становится стариком, или если его сильно поранит зверь или враг, если он захлебнется в воде, или упадет с высокой скалы. Старое или поврежденное тело душе не нравится. Она его покидает и навсегда переселяется в другой, особенный мир.

Тогда делать нечего. Человека, которого покинула душа, приходится хоронить.

Поверив в существование душ и во второй, особенный, мир, где эти души живут, люди дали простор воображению и стали придумывать чудесные свойства, какими обладают души умерших.

Все они, наверно, похожи на тех людей, которым они принадлежали, но вместе с тем и непохожи. Они обладают особым могуществом и могут помогать человеку. Но способны, рассердившись или обидевшись, причинить ему вред. Поэтому не следует их напрасно раздражать. Лучше быть с ними в дружбе.

Так уже много веков назад у людей утвердилось представление о «другом свете», который населяют души умерших людей.

«ЧУР МЕНЯ!»

Но откуда мы так хорошо знаем, что думали и что чувствовали первобытные люди? Ведь эти люди жили на земле много тысяч лет назад и никаких дневников после себя не оставили.

Действительно, первобытных людей на земле не найдешь. Но в непроходимых джунглях Центральной Африки и Южной Америки, в кустарниковых зарослях Австралии, на Огненной Земле, на некоторых островах Тихого океана сохранились поселения туземных племен, образ жизни которых еще в начале нашего века мало отличался от образа жизни их далеких предков.

Спасаясь от притеснений колонизаторов, эти племена укрылись от пришельцев в недоступных дебрях тропических лесов или за непроходимыми болотами. Отрезанные от всего мира, они жили в хижинах, сделанных из веток, или в пещерах, обходились без одежды, не знали даже земледелия. Пищу они добывали, охотясь на диких животных и птиц или собирая дикие плоды и съедобные травы.

Изучая образ жизни, взгляды и верования этих племен, ученые словно переносились на несколько тысячелетий назад и видели перед собой людей каменного века.

Многие из этих племен не знали никаких богов. Но они твердо верили, что существует второй, таинственный мир, населенный душами умерших, и что по ночам эти души приходят на землю.

Вот, например, человек ночью плохо спал, задыхался, стонал во сне. Может быть, причиной тому был слишком набитый перед сном желудок или спавший неудобно положил голову. Но утром он уверял окружающих, что ночью на него нападала душа убитого им врага и хотела его задушить.

Или человек увидел во сне, что прилетела большая птица и клонула его в шею. А через несколько дней на этом месте появился нарыв. И заболевший убежден, что это душа его мертвого друга, превратившись в птицу, предупреждала о грозящей беде.

И все этому верили тоже.

Да и как не верить, когда иной раз сам ляжешь спать и увидишь, что в хижину вошел отец, который недавно умер и которого похоронили неподалеку от стойбища! Покойник с тобой разговаривает, о чем-то тебе рассказывает.

«А ведь я сам, — рассуждает человек, — своими руками вырыл яму, положил в нее умершего, завалил яму камнями. Только сегодня, проходя мимо, я видел, что камни не тронуты».

Конечно, решал сын, это приходил не отец, а его душа, которая, видно, переселилась в другой мир и там продолжает существовать по-прежнему.

Однако надо же ей чем-то питаться? А для этого нужно на кого-то охотиться.

Видимо, и у животных и у птиц тоже есть души. Они также переселяются после смерти в другой мир и продолжают там жить. А души умерших людей на них охотятся.

Слушая рассказы туземных охотников, изучая верования различных племен, ученые получали представление о наших далеких предках. Можно было догадаться и о том, как возникали в давние времена эти верования.

Но первобытные люди оставили немало и прямых

свидетельств того, как они себе представляли загробный мир. Это могильники в пещерах и под курганами. Их находят вблизи тех мест, где были когда-то стоябища первобытных людей.

Только на территории Советского Союза ученые нашли остатки более четырехсот стоянок доисторического периода. И около многих из них сохранились могильники. Хоронить умерших люди начали уже сорок тысяч лет назад.

Раскапывая могилы людей каменного века, археологи находят в них подтверждение своим догадкам. Почти всегда рядом с остатками скелета лежат кости животных, глиняные сосуды для пищи и воды.

Для чего все это мертвому?

Обычаи многих туземных племен подсказали ученым ответ и на этот вопрос.

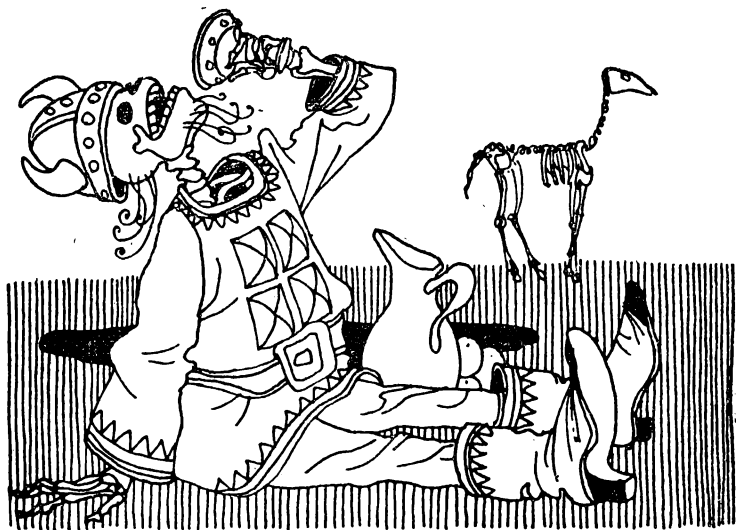
Первобытные люди очень заботились о душах своих умерших родственников. А что, думали они, если душа покойного не сумеет быстро освоиться в том мире, куда она так неожиданно попала? Одно дело охотиться на живых зверей и птиц, а другое — на их души. Может быть, это гораздо труднее? А пока душа не научится, надо же ей чем-то питаться в первые дни!

И вот душе умершего оставляли в могильнике на всякий случай небольшой запас пищи и питья.

Забота о душах умерших существовала почти у всех народов.

Недавно советские археологи раскопали несколько новых больших курганов (так называются земляные холмы, насыпанные над могилами вождей племен) близ урочища Пазырык в Горном Алтае. В одной из могил сохранился труп воина-скифа. А вокруг него лежали убитые кони, чтобы ему было на чем ездить в загробном мире, запасная одежда, куски баранины в кожаных мешках и сыр, похожий на брынзу.

На севере СССР, в Карелии, археологи также нашли могилы предков нынешних карелов. В этих могилах возле мужчин лежали топоры и копья, а возле женщин — прялки, серпы и ножницы для стрижки овец. По-видимому, люди считали, что и в другом мире душе мужчины придется рубить деревья, охотиться, сражаться с врагами, а душам женщин — прясть, жать рожь, стричь овец.

Это поверье — заботиться о душах умерших — оказалось очень живучим. Еще незадолго до революции в белорусских деревнях существовал обычай класть в гроб покойника немного пищи. А на могилах тибетцев, которые часто встречаются на обочинах горных дорог, и сегодня можно увидеть горшочки с кашей и кувшинчики с водой. Их принесли и оставили для питания души умершего его родственники.

Впрочем, и у нас многие верующие придерживаются еще таких же обычаев.

Возьмем, к примеру, поминки. В определенные дни вокруг могилы собираются родственники и друзья умершего. Они пьют принесенное с собой вино, едят специальные кушанья — кутью, сваренную из риса, и взвар, приготовленный из сушеных яблок и груш. Считается, что эти кушанья особенно любят души покойников и что они невидимо участвуют в пирушке. А некоторые заботливые родственники еще оставляют на могиле пару яиц или чашку меда для угощения души, которая, возможно, залетит сюда ночью.

А сколько оживает древних суеверий, когда человека хоронят!

Вот, скажем, покойника выносят из дому обязательно ногами вперед. Почему? На этот вопрос, пожа-

луй, никто не ответит. Разве что скажет: «Так полагается». А на самом деле наши предки делали так потому, что опасались души покойника. Вынесешь его вперед головой, а душа потом вернется и уведет на тот свет кого-нибудь из оставшихся в живых.

Кстати, и само выражение «на тот свет» дожило до наших дней с давних времен, когда люди еще верили, что на самом деле существует какой-то «тот свет», расположенный по другую сторону неба, которое древние считали твердым куполом. А сейчас люди повторяют это выражение, не вдумываясь в его точный смысл.

Впрочем, немало таких устарелых выражений бытует и сейчас.

Часто ты говоришь чихнувшему товарищу: «Будь здоров!» Откуда пошел этот обычай?

Люди считали, что внутри человека спрятана его душа, и всерьез опасались, что, чихая, можно вычихнуть душу наружу, и, кто знает, вернется ли она потом обратно? Поэтому на всякий случай чихнувшему желали «будь здоров!».

Иной раз, рассказывая о чьей-нибудь гибели, ты сам говоришь «из него и дух вон», словно ты действительно веришь, что внутри человека спрятан какой-то его «дух».

Когда человек упадет в обморок, а затем очнется, о нем говорят «он пришел в себя». А как же может человек сам прийти внутрь себя? Значит, имелось в виду, что в человека вернулся его дух, который из него уходил.

И наконец, играя в пятнашки или жмурки, разве не кричат дети «чур меня!»? А ведь этим восклицанием они призывают на помощь «чура». «Чур, чур, выручи меня!»

Это выражение тоже очень древнего происхождения.

Чуром, шуром или пращуром древние славяне называли умерших предков и часто просили их души о помощи в своих делах. А мы, не веря ни в какие души умерших и даже не зная значения слова «чур», им подражаем и готовы в трудную минуту призвать себе на помощь души предков.

Употребляя все эти слова, мы, конечно, не вдумываемся в их смысл, а просто повторяем привычные

выражения, которые еще остались в нашем языке. Точно так иной раз люди говорят «слава богу», «не дай бог», совсем не думая при этом о каком-то существующем боге.

Даже слово «спасибо», которое мы употребляем по многу раз в день, — это сокращенное пожелание: «Спаси тебя бог!»

Вот насколько еще живучи в языке отголоски самых древних суеверий!

Мой опыт частых встреч с читателями говорит, что в любой группе ребят обязательно найдется любознательный товарищ, которому необходимо досконально разобраться в обсуждаемой проблеме. И здесь нужно быть готовым к каверзным вопросам:

— А как на самом деле? Есть ли действительно у человека или животного какая-то невидимая душа? Почему все живое рано или поздно умирает и какая разница между живым и мертвым? И что думает об этом наука?

Оставлять такие вопросы без ответа нельзя. Это неизбежно снизит убедительность бесед. К тому же всякие негативные утверждения обязательно должны чередоваться с позитивными. Иначе мы не подготовим ребят к спорам с верующими.

Поэтому здесь необходим небольшой экскурс в сторону и короткий разговор о некоторых биологических положениях.

Ему посвящены следующие главы.

ГДЕ ЖЕ ПРЯЧЕТСЯ ДУША!

А может быть, души существуют?

Прежде чем убедительно ответить на этот вопрос, ученые всего мира потратили немало времени и сил. Их споры сперва со жрецами, а затем со священниками продолжались более трех тысяч лет и не закончились еще и сегодня.

Ученые доказывали, что никакой души ни у человека, ни у животных нет. А служителям богов совершенно необходимо, чтобы люди верили, что в них скрывается какая-то душа, которая после смерти переселится в другой мир. Иначе нечем будет пугать своих прихожан проповедникам любых религий — христианской, мусульманской, иудейской, буддийской и всяческих других. Ни в ад, ни в рай помещать будет некого.

Но и служители бога также спорили между собой.

Одни из них говорили, что душа бывает только

у людей, а у животных она отсутствует. Другие утверждали, что и у людей душа бывает неодинаковой. Настоящая душа может обитать только в людях с белой кожей. Все люди с желтой или тем паче с черной кожей обладают душой «второго сорта». Третьи считали, что душа бывает лишь у мужчин, у женщин же души нет вовсе.

Пока продолжался этот спор, многие врачи и биологи старались всерьез отыскать в живых существах хоть что-нибудь напоминающее душу или найти хотя бы следы ее присутствия.

И что же? Каких только тонких операций ни делали хирурги, какие сложные опыты ни ставили физиологи — ни разу они не сталкивались ни с чем сколько-нибудь похожим на душу. И в конце концов ученые смогли с полной уверенностью сказать, что никакой души, видимой или невидимой, ни у человека, ни у животных нет.

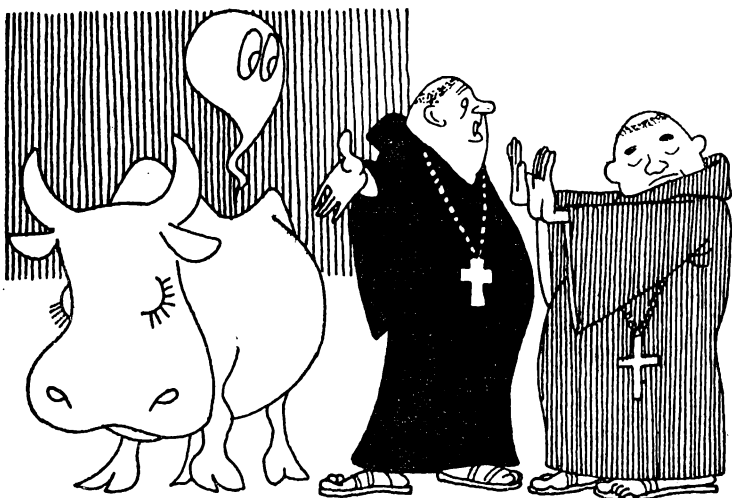
Но зато в результате глубокого изучения человеческого организма и происходящих в нем процессов ученым стало понятно, чем отличаются живые люди от мертвых и почему все живое умирает.

Уже около двухсот лет назад ученые обнаружили, что все наше тело — грудь и спина, руки и ноги, уши и пальцы — только кажется нам цельным и плотным. Достаточно было изобрести микроскоп и заглянуть в его окуляр, как стало видно, что все части нашего тела — кожа и мышцы, желудок и легкие, нервы и мозг — состоят из бесчисленного множества мельчайших частиц — клеток. Даже твердые кости скелета и те сложены из многих миллиардов крохотных клеток.

Эти клетки так малы, что невооруженным глазом их не разглядеть. Но каждая из них — крохотный живой организм.

Клетка дышит — поглощает кислород и выделяет углекислоту. Она ест — усваивает питательные вещества и выбрасывает отходы. Она работает, выполняя какую-нибудь обязанность в организме.

Но самое, пожалуй, интересное — это то, что каждая клеточка — это малюсенький химический завод и такая же малюсенькая электростанция. Миллиарды клеточек нашего тела умеют превращать попавшие в них вещества в другие, необходимые организму. И де-

лают это в миллион раз быстрее и проще, нежели самые мощные химические заводы. А пользуются для этого клетки только той электрической энергией, которую сами же и вырабатывают.

Человек живет до тех пор, пока живы клетки его организма. А сами клетки могут оставаться живыми при одном обязательном условии: они должны непрерывно получать кислород и питательные вещества.

Кто же доставляет всем миллиардам живых клеток нашего тела необходимую им пищу и кислород?

Это делает кровь.

Все наше тело пронизано сверху донизу густой сетью тончайших трубочек — кровеносных сосудов. Эти трубочки проложены по всему организму, как протянуты по всему дому, в котором ты живешь, трубы водопровода.

Только по водопроводным трубам идет в каждую квартиру холодная и горячая вода, а по кровеносным сосудам бежит к каждой клеточке кровь и несет в себе кислород и питательные вещества.

Кровь движется быстро. За двадцать девять секунд она успевает обежать весь организм, побывать в самых отдаленных его уголках и обеспечить пищей и кислородом каждую клетку.

Что же заставляет кровь мчаться по кровеносным сосудам?

Это делает наше сердце. Днем и ночью, не останавливаясь ни на минуту, сердце сжимается и разжимается. Работая как сильный насос, оно вбирает в себя обезжавшую тело кровь и снова выталкивает ее в путешествие по сосудам.

Питательные вещества кровь забирает в желудке и кишечнике, где переваривается съеденная человеком пища. А кислородом кровь запасается в легких. Когда человек дышит, легкие втягивают свежий воздух, в котором много кислорода.

Вот почему человек жив только до тех пор, пока он дышит. Перестанут сжиматься легкие, и клетки останутся без кислорода. А погибнут клетки, умрет и человек.

Так же устроены и животные и птицы. Их тела тоже состоят из клеток, и их жизнь зависит от работы их сердца и легких.

НАШ КОМАНДНЫЙ ПУНКТ

Кто же командует всей жизнью организма? Кто руководит работой всех его частей?

Это делает наш мозг. Ничто в организме не совершается без его участия.

Душу никто никогда не видел, и надо было на слово верить жрецам, что именно она заставляет двигаться наши руки и ноги, язык говорить, уши слышать. А мозг может увидеть каждый, и каждый может убедиться в том, как он руководит жизнью всего организма.

В этом-то и отличие точного знания от слепой веры.

Сам мозг человека спрятан в черепной коробке. Но он все время получает сигналы о том, что происходит в самых отдаленных уголках нашего тела, и непрерывно рассылает команды всем его органам.

Для этого существует нервная система.

Так же, как кровеносные сосуды, все тело пронизывают тоненькие ниточки нервов. Их чувствительные окончания лежат в глазах, в ушах, в носу, в языке, спрятаны повсюду в коже и во всех внутренних органах.

Что бы ни увидели твои глаза, ни услышали уши,

ни ощутила рука или нога, сердце или желудок — донесение об этом мгновенно мчится по ниточкам чувствительных нервов, как по телефонным проводам, прямо к мозгу. А от него по всему телу разбегаются такие же тоненькие ниточки других нервов — двигательных. По ним мозг рассылает свои приказы мышцам и внутренним органам.

Вот, скажем, в передней послышался звонок. Ты отложил книжку, которую читал, вскочил со стула и побежал открыть дверь. В передней было темно. Ты это увидел, зажег свет и повернул ключ. Сестра пришла домой с букетом цветов. Ты услышал их запах и поспешил к умывальнику, налить в вазочку воды.

Все это ты проделал, почти не задумываясь. Но всеми этими поступками управлял твой мозг.

Уши донесли ему о звонке, и он послал приказы ногам побежать в прихожую. Глаза сообщили ему о темноте, и он послал приказы пальцам повернуть выключатель. Нос рассказал о цветах, и новые приказы мозга заставили руки взять букет, а ноги побежать к умывальнику.

Но мозг умеет разрешать и несравненно более сложные задачи.

Тебе задали вопрос:

— В каком году была основана Москва?

По слуховым нервам эти слова мгновенно добежали от ушей до мозга. Клетки мозга приняли эти звуки, разобрались в их смысле и перебросили возбуждение к тому участку мозга, где одна из бесчисленных групп клеток хранит ответ на этот вопрос. Там тотчас был найден ответ и послан по двигательным нервам точный приказ мышцам твоего языка, губ, горла, легких.

И ты сумел сразу же произнести нужные слова:

— В тысяча сто сорок седьмом году.

Вот какую сложную работу проделал твой мозг меньше чем за одну секунду!

Мозг — самый важный орган человека. Без его помощи мы не могли бы дышать, двигаться, видеть, слышать, говорить и, самое главное, думать.

Это он, а не какая-то невидимая душа, делает человека человеком.

У собак, лошадей, кошек, ласточек, ворон — сло-

вом, у различных животных и птиц тоже есть мозг. Но устроен он неизмеримо проще. Поэтому животное не может решать такие же трудные задачи, как человек.

Но во многом мозг собаки и особенно обезьяны настолько похож в своей деятельности на человеческий, что врачи открывают законы, по которым работает наш мозг, изучая поведение этих животных.

«АХ, БАТЮШКИ, СОН В РУКУ!»

Откуда же появляются сновидения, которые так тревожили первобытного человека и наталкивали его на мысль, что существует какая-то невидимая душа, путешествующая по ночам?

Они также возникают в мозгу.

Весь день наш мозг работает напряженно и непрерывно. Ему тоже необходимо несколько часов в сутки отдыхать.

Для этого и существует сон.

Когда человек спит, большинство клеток мозга отдыхает. Большинство, но не все. Часть клеток продолжает руководить работой легких, вдыхающих воздух, работой желудка, переваривающего пищу, работой сердца, прогоняющего кровь по сосудам. Правда, легкие, желудок, сердце спящего человека работают вполсилы, причиняя значительно меньше заботы клеткам мозга и нервов.

Те же клетки мозга, которые ведают зрением, слухом, обонянием, памятью, ночью отдыхают. Но и они отдыхают не все и не полностью.

У одних людей эти клетки тихо дремлют, готовые при малейшей тревоге мгновенно встрепенуться и начать работать. Такому человеку достаточно шепотом назвать его имя — и он тотчас проснется.

У других, наоборот, клетки, ведающие чувствами, выключаются во время сна настолько, что можно хоть из пушек палить над головой. Пока такой человек не выспится, его легко не разбудишь.

Но даже у таких здоровяков часть клеток мозга, ведающих сознанием и памятью, не перестает работать и во время сна. Эти «дежурные» клетки откликаются на внешние раздражения и передают сигналы.

Но принимают эти сигналы наполовину спящие клетки мозга. Именно они и приносят нам сны.

Сны могут видеть не только люди, но и животные.

У меня есть собака. Чудесный, умный и добрый эрдельтерьер. Зовут ее Молли. Вот сейчас я сижу за пишущей машинкой и пишу эту книжку. На полу, у моих ног, растянулась Молли и крепко спит.

Но посмотрели бы вы на нее внимательно! Вот у нее чуть-чуть вздрогнули передние лапы, вот напрыгались задние, вот она едва слышно взвизгнула, даже слегка тьякнула. Ясно, что моей Молли снится какой-то волнующий сон. Наверно, она видит во сне давнего неприятеля — черного кота с нашего двора. По-видимому, клетки ее памяти сохранили образ этого кота и сейчас передали его другим клеткам, ведающим лапами, горлом, языком. Но пока Молли спит, клетки ее мозга работают не в полную силу. Поэтому она и не бросается с громким лаем на своего врага, а лишь чуть-чуть взвизгивает и шевелит лапами. Хотя ей самой кажется, что она преследует кота по всему двору.

Однако Молли не придет в голову рассказывать впоследствии друзьям, что она видела вещей сон.

А вот на днях ко мне прибежала взволнованная соседка Анна Тихоновна.

— Вот вы писатель, — затараторила она, — говорите, что глупо верить снам. Вы считаете, что вещей снов не бывает? Что все это только выдумки? А знаете, что сейчас мне сказали в больнице? Что у мужа опухоль в горле. Значит, не зря он уже с прошлого года все видит вещи сны. То ему снится, что он вилку проглотил, то орех в скорлупе. Вот сны-то все и предсказали!

С трудом объяснил я Анне Тихоновне, что ничего лучшего в снах ее мужа нет.

В мозгу спящего человека нет строгого дневного порядка. Одни группы клеток продолжают работать и откликаться на сигналы. Другие отдыхают и равнодушны к возбуждению соседок. Третьи полудремят и, вострепнувшись, когда их потревожит резкий сигнал, могут спросонок перепутать все на свете.

Мозг спящего теряет способность правильно воспринимать и объяснять сигналы, которые посылают ему органы чувств. В ночной тишине эти сигналы ка-

жуются дремлющим клеткам мозга гораздо сильнее, чем это есть на самом деле. Клетки памяти также подсказывают неверные представления.

Бывает, например, что к лицу спящего прикоснется своими цепкими лапками муха. А человеку снится, будто его лицо раздирает когтями тигр. Это дремлющие клетки памяти подсказали совсем не ту причину, которая была в действительности.

Или громко зазвонит у изголовья будильник, а человек видит во сне, что началась война и самолеты уже сбрасывают на дом бомбы. Опять спящий мозг ошибся в истолковании звука.

Да вы, наверно, знаете это и по своему опыту.

Иной раз приснится, что вышел на улицу без рубашки и босиком. А проснешься и увидишь, что всегонавсего одеяло сползло на пол и ты лежишь голый или уперся пятками в холодную спинку кровати. А сонные клетки мозга не разобрались толком и придумали другое объяснение.

То же происходило и с мужем Анны Тихоновны, с которой у меня возник спор.

Когда началась его болезнь, ему стало сниться, что он глотает различные царапающие предметы. Так объяснял его спящий мозг боль в горле. А на самом

деле эту боль вызывала совсем другая причина — растущая опухоль. Боль была слабой, однако спящий мозг принимал ее за сильную и объяснял по-своему.

Один врач, изучавший природу снов, проделал простой, но любопытный опыт. Крепко спящему на спине человеку он влил в открытый рот несколько капель воды. Человек тотчас перевернулся на живот и начал разводить руками, словно он плавает брассом. Его разбудили и спросили, что он видел во сне. Оказалось, что ему снилось, будто он упал в воду, захлебнулся и поплыл к берегу.

В другой раз спящему осветили лицо яркой красной лампой, и ему немедленно приснился пожар.

Таковы ошибки дремлющего мозга.

Сейчас врачи могут объяснить настоящую причину многих на первый взгляд непонятных снов. Но еще не так давно, всего сто лет назад, даже ученые не имели точного представления о том, как работает мозг человека. Не мудрено, что большинству людей сны казались чем-то таинственным и вещим.

С самых древних времен люди пытались как-то объяснить свои сны. Им казалось, что во сне они получают тайные вести из иного мира. И конечно, всегда находились «мудрецы», которые заявляли, что могут по снам предсказывать будущее.

Если предсказание не сбывалось, о нем постепенно забывали. Но уж если случайно сбывалось, то много лет только и разговору было, как удивительно сумел предсказатель раскрыть тайный смысл вещего сна.

Эта наивная вера в таинственное значение снов породила профессиональных отгадчиков сновидений. Еще в середине прошлого века при дворах различных королей и князей, в домах богатых купцов и помещиков кормились хитрые пройдохи, умевшие так туманно и двусмысленно объяснить любой путаный сон, что он мог предвещать все, что угодно. Обычно то, что хотелось самому хозяину.

Да и в наше время осталось еще немало суеверных людей, которые твердо убеждены, что всякий сон что-нибудь да значит. Во многих капиталистических странах можно и сегодня найти в книжном магазине пухлый «Сонник» и прочесть в нем, что предвещает увидеть во сне кошку, а что — лягушку, какое событие предсказывает приснившийся дождь, а какое — грибы.

Можно ли удивляться, что для первобытных людей всякий сон был самой настоящей действительностью, путешествием в другой, таинственный мир.

Думается, что этой короткой прогулки в биологию окажется достаточно для ответа на возникшие у ребят вопросы о живом и мертвом, о душе и мозге. А последняя фраза беседы о «таинственном мире сновидений» позволяет опять вполне естественно перейти к следующему циклу рассказов о первых попытках первобытного человека вступить в какие-то отношения с могучими силами невидимого мира. Именно эти наивные попытки породили у различных племен и народов разные заклинания, тотемы, магические ритуалы и предшествовали возникновению религий.

Здесь уже можно вполне доказательно оперировать не только прошлым, но и настоящим, поскольку предрассудки и ритуальные обычаи настолько живучи, что с ними можно столкнуться даже сегодня не только в обычаях отсталых народностей, но и в повседневном быту.

Вот эти главки.

«НИ ПУХА НИ ПЕРА!»

Поверив в невидимый мир и в существование населяющих его душ, люди стали опасаться могущества призраков, которых они сами придумали. Они стали искать способы оградить себя от козней обитателей другого мира, завести с ними дружбу и пользоваться их помощью в своих делах.

Самый простой способ уберечься от происков злых душ — как-нибудь их обмануть.

И вот жители Огненной Земли сжигают хижину покойника, меняют место стойбища и даже в разговорах не упоминают имени умершего. Все это они делают для того, чтобы сбить душу со следа, лишить ее возможности вернуться в селение и причинить вред живым. Даже за похоронной процессией идут юноши с ветками и тщательно заматают следы.

Папуасы после смерти родственника обмазывают себе лица белой глиной. Они говорят, что делают это для того, чтобы душа умершего их не узнала и не смогла бы отомстить за обиды, нанесенные умершему при его жизни.

Очень может быть, что существующий и теперь во многих странах обычай надевать после смерти близких людей особое, траурное платье (в одних странах —

черное, в других — белое) — это тоже отголосок древних верований. Люди стремились изменить свой внешний вид, чтобы обмануть душу умершего. А ну как она соскучится одна на том свете и захочет увести с собой кого-нибудь из родных?

Отсюда же, по-видимому, возник и наш обычай насыпать над могилой холм земли да еще придавливать ее сверху тяжелой каменной плитой или большим надгробным камнем. Это также должно помешать душе умершего вернуться в дом, где она жила.

Жители северо-восточной части Сибири, чукчи, когда-то очень опасались, как бы носящиеся в воздухе злые духи не похитили ненароком любимого сынишку. Поэтому они часто называли своих сыновей Рым-тымргин — «Ненужный».

Так они пытались обмануть злых духов. Пусть духи думают, что мальчишка никудышный и никому не нужен! Тогда они не станут его похищать.

А китайские рыбаки еще недавно украшали носы своих суденышек — джонок деревянной головой дракона, а на бортах рисовали большие белые глаза с черными овальными зрачками. Это также делалось для обмана злых духов. Может быть, они поверят, что перед ними не беззащитная джонка, а злой дракон и что распущенные паруса — это его крылья. Тогда они испугаются и отступят с дороги.

Что же говорить о первобытных людях! Уж им-то души умерших врагов и убитых животных представлялись самой большой опасностью. Кто знает, каким могуществом обладают жители другого мира? Конечно, это они уводят добычу от стрелы и копья охотника!

Как же обмануть эти вредные души!

Тут-то и появлялись различные хитрости, некоторые из которых дожили до наших дней.

Вот, скажем, принято никоим образом не желать удачи человеку, отправляющемуся на охоту или задумавшему какое-нибудь рискованное дело. Наоборот, провожающие говорят:

— Ни пуха тебе, ни пера!

В чем смысл такого странного пожелания? Мы об этом не думаем. А на самом деле мы просто подражаем нашим далеким предкам.

Первобытные охотники считали, что вокруг них в воздухе все время незримо носятся души умерших

животных и птиц. Своим странным напутствием друзья охотника пытались обмануть эти души, чтобы те не предупредили своих живых собратьев о грозящей им опасности.

Услышит такое пожелание, думали наши предки, какая-нибудь пролетающая душа оленя или тетерева и оповестит весь лес: ну, этого охотника можно не опасаться. Он наверняка не принесет домой ни пуха, ни пера.

Но обман обманом, а еще вернее было бы завести с душами животных и птиц крепкую дружбу. Тогда они, быть может, не будут уводить добычу, а напротив — станут помогать охотникам.

Как бы вернее обеспечить себе их помощь?

Многие народы, жившие охотой, прибегали к такому хитроумному способу.

Они выбирали какое-нибудь животное или птицу своим родоначальником. Именем этого животного они называли свой род и после этого считали себя вправе надеяться на его покровительство.

Так у индейцев Северной Америки появились племена орла и совы, змеи и лося, медведя и волка.

Животное, считавшееся основателем и покровителем племени, объявлялось священным. Его изображениями украшали оружие, жилище, одежду. Перед

большой охотой в честь души этого животного охотники исполняли священные пляски. Собираясь в поход, воины надевали похожие на него маски.

Такого духа — покровителя и родоначальника — называли «тотем».

У индейского племени тлинкитов, живших близ Берингова пролива, было, например, два тотема — ворон и волк.

Те, чьим покровителем считался дух ворона, перед охотой плясали в масках, похожих на вороний клюв. Они ходили друг за другом по кругу, приседая и взмахивая руками, словно ворон крыльями. Этим они выпрашивали у тотема удачной охоты.

Те же, чьим тотемом был волк, надевали маски, изображавшие волчью морду, а на плечи набрасывали волчьи шкуры. Или рисовали на лбу волчий хвост, а на щеках — волчью пасть с оскаленными клыками. Танцуя, они подражали движениям волка, подкрадывающегося к добыче.

Тотемам поклонялись многие племена африканских негров, австралийцы, жители островов Тихого океана.

В нашей стране нивхи, живущие по берегам Амура и в северной части острова Сахалин, еще в конце прошлого века поклонялись медведю, считая именно его своим покровителем.

Самым главным праздником у нивхов был «медвежий день». Для проведения этого праздника в тайге заранее ловили медвежонка и строили ему маленький деревянный домик. В течение двух лет медвежонка откармливали, каждая семья по очереди. Когда он вырастал в молодого медведя, в стойбище собирались гости из соседних родов. После различных обрядов и плясок медведя торжественно убивали, тушу варили в большом котле и съедали.

Нивхи считали, что таким образом к ним перейдет сила, храбрость и выносливость медведя, которого они называли «хозяином тайги». А душа зверя, убитого так торжественно, отправится к главному медвежьему духу и уговорит его посылать охотникам побольше дичи.

Другой охотничий народ Сибири — манси пытались задобрить дух убитого медведя тем, что ставили череп зверя на почетное место в чуме, украшали бумажными лентами и пестрыми тряпками и просили медвежьего духа простить им его убийство и не вредить охотникам.

Третий способ, который применяли первобытные люди, пытаясь добиться успеха в охоте или в войне, было колдовство — магия.

Магия возникла очень давно. К ней наши предки прибегали уже в каменном веке, когда людям еще не было известно даже железо и они обходились орудиями из остро отточенных камней.

В 1879 году один испанский археолог вел раскопки в Пиренейских горах, в пещере, на которую незадолго до того случайно наткнулся местный охотник. Уже беглое ознакомление с пещерой показало, что когда-то здесь жили первобытные люди. И ученый искал, не сохранилось ли в слое пепла каких-либо предметов, принадлежавших древним обитателям пещеры.

Вместе с археологом была его маленькая дочь. Девочке скоро наскучило смотреть, как ее отец роется в земле, подбирая грязные черепки и камешки. Она начала бегать по обширной пещере, забираясь в самые дальние углы. И вдруг она увидела на каменной стене большие раскрашенные картины.

— Ой, папа, смотри, здесь быки! — закричала девочка.

Ученый оторвался от своих черепков и подошел к тому углу пещеры, где его дочка что-то заметила. То, что он увидел, настолько его поразило, что он взял фонарь и начал внимательно осматривать все стены, шаг за шагом.

Действительно, на каменных стенах виднелось множество изображений различных животных. Это были, конечно, не быки, как показалось его дочке, а большие зубры, олени, дикие лошади, кабаны. Неизвестный художник умело нарисовал их прямо на скалах и даже раскрасил коричневой, красной, желтой и черной красками.

Обнаруженные археологом рисунки заинтересовали и других ученых, которые вели раскопки стоянок первобытного человека. Они начали внимательнее разглядывать стены и потолки тех пещер, где работали, и вскоре стали находить такие же изображения животных. Некоторые сохранились хуже, некоторые лучше, но все они напоминали картины, найденные впервые в Пиренеях.

И вот что представляется особенно интересным.

Обычно такие рисунки обнаруживали в самых дальних уголках пещер, куда было трудно добраться. Больше того, путь к ним, как правило, бывал умышленно загорожен большими обломками скал или проходил по узким подземным ходам. В этих дальних закоулках было всегда темно. Следовательно, рисовать там можно было лишь при свете факела или костра.

Что же заставляло первобытного художника забираться в темноту? Ведь если бы ему просто захотелось порисовать, он отлично мог сделать это и при свете дня, выбрав любую плоскую скалу.

Было ясно, что дело здесь не в каких-то непонятных причудах древних художников. Нет, рисунки эти хранили, по-видимому, какую-то тайну, которую не следовало видеть непосвященным.

Непонятной казалась и еще одна странность. Все животные были нарисованы ранеными. В их телах торчали копья и стрелы, на головы обрушивались дубины.

Долго ученые старались разгадать, в чем скрытый смысл этих изображений, созданных людьми, жившими много тысяч лет назад. Почему такие картины надо было прятать в укромных местах? Почему все животные на них нарисованы ранеными?

В конце концов разгадка была найдена. Раскрыть тайну наскальных изображений помогли этнографы, изучавшие обычаи австралийских туземцев, живущих охотой.

Собираясь охотиться на кенгуру, австралийцы рисуют на песке большое изображение этого животного. Затем мужчины исполняют вокруг рисунка охотничий танец и в заключение пронзают его своими копьями.

Австралийцы считают, что если удачно пронзишь копьем нарисованного кенгуру, то так же успешно попадешь на охоте и в настоящее животное.

Такие попытки заколдовать будущую добычу существовали и у многих других охотничьих народов.

К примеру, жители полуострова Камчатка — ительмены накануне большой охоты делали из травы фигуру волка и начиняли ее медвежьим и тюленьим жиром. Затем они стреляли в эту фигуру из луков, разрезали ее на части и съедали. Они считали, что это поможет им так же поразить стрелой и съесть настоящего волка или медведя.

Того же мнения были, по-видимому, и люди каменного века. Они верили, что нужно нарисовать пронзенного стрелой оленя или кабана, и тогда настоящая стрела легче найдет живую добычу.

Но поскольку это все же дело колдовское и таинственное, не следует, чтобы все видели такие заколдованные картинки. Еще опаснее, если об этом узнают души животных. Поэтому такие изображения лучше скрывать в темных пещерах.

Когда первобытные люди постепенно перешли от охоты к земледелию, они также пытались влиять на природу всяким колдовством.

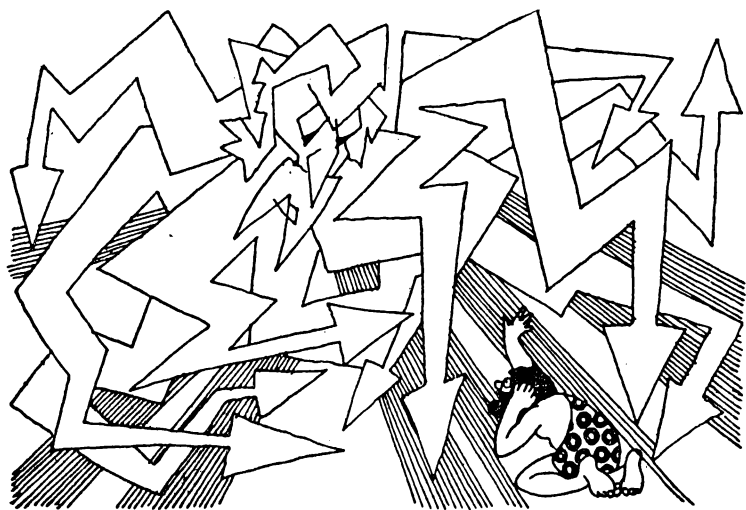
Различные магические обряды существовали много тысяч лет и дожили чуть ли не до нашего времени.

В описании одного из путешествий по Индии, например, рассказано, как во время засухи пытался вызвать дождь местный колдун. Он забрался на крышу хижины и стал лить вниз из кувшинов воду.

— Увидит туча, что здесь льется с неба вода, — говорил он, — и сама прольется дождем.

В глухих русских деревнях еще в начале нынешнего века тоже существовало много обычаев, похожих на такое колдовство.

В день, когда надо было начинать сеять, старики

с лукошками семян выходили в поле в чистом, только что выстиранном белье. Это делалось для того, чтобы поле оставалось бы таким же чистым и не зарастало сорняками.

Крестьянки зарывали в капустные грядки большие круглые камни, надеясь, что от этого кочаны их капусты уродятся большими и тяжелыми, как эти камни.

Девушки, перед тем как сеять лен, собирались вместе, расплетали косы и под протяжные песни весь вечер расчесывали их частым гребнем. Пусть их лен вырастет с таким же длинным и мягким волокном, как длинны и мягки их волосы.

Все эти суеверные обычаи могли, конечно, существовать в русских деревнях только до Октябрьской революции, когда сельских школ было очень мало и большинство крестьян оставались неграмотными. А темные люди, лишенные настоящих знаний, готовы верить любой выдумке.

Ныне неграмотных колхозников не найдешь. Зная законы природы, они не просят у нее милостей, а полагаются на науку. Суевериям и приметам они предпочитают советы агронома. С сорняками колхозники борются более тщательной обработкой полей и очист-

кой семян. А иной раз вызывают самолет сельскохозяйственной авиации. Пролетит летчик низко над полями и опрыскивает всходы особыми ядами. Все сорняки погибнут, а посеянные злаки останутся неповрежденными. Колхозницы кладут в гряды побольше удобрений, а лен сеют только отборными, проверенными семенами.

Так в наше время наука успешно вытесняет суеверия. И это дает свои плоды.

А теперь вернемся опять к обычаям первобытных людей. Они прибегали к магии не только для удачной охоты. Колдовством они стремились побеждать врагов. Действуя на изображение врага, они пытались причинить вред ему самому.

Воины индейского племени одживбе, например, еще в прошлом веке выстругивали из дерева небольшие фигурки своих врагов, а затем протыкали головы этих куколок стрелами. Они считали, что это поможет им так же расправиться и с врагами.

А полинезийцы, живущие на островах Тихого океана, искренне убеждены, что самый верный способ нанести врагу вред — исподтишка бросить камень в его отражение в воде. Мол, разобьется отражение, погибнет и человек, которому оно принадлежало.

Впрочем, примерно так же рассуждают некоторые суеверные люди и у нас.

Как-то в моей комнате упало и разбилось зеркало. Увидела это моя соседка Анна Тихоновна и принялась горестно вздыхать:

— Ой, не к добру это! Быть беде!

По ее словам выходило, что, если разбилось на осколки чье-то отражение в зеркале, несчастье подстерегает и того, чье отражение пострадало.

Так что в своих суевериях полинезийцы не одиноки.

* * *

Теперь, раскрыв происхождение и сущность всякого рода суеверий и примет, возбудив у ребят ироническое отношение к «таинственному», закономерно перейти к основной теме бесед — к религии.

Начинать здесь также удобнее всего с ответа на вопрос — как, почему и когда возникли первые религии. Простой и убедительный рассказ о том, как появилась впервые у людей вера в

богов, поможет сразу же снять покров таинственности с «божественного» мира и направить мысли слушателей на материалистический анализ заблуждений наших предков в далеком прошлом.

Этому и посвящены следующие главы.

КТО ЖЕ КОГО ПРИДУМАЛ!

Представители всех существующих религий утверждают, что именно их боги то ли от скуки, то ли от избытка сил решили создать себе живые игрушки и придумали и вылепили из глины или воска первых людей.

На самом же деле все было как раз наоборот. Не боги придумали людей, а люди придумали богов.

Как это произошло, ученые установили довольно точно.

Как мы уже видели, еще у первобытных людей постепенно возникало представление о каком-то другом, невидимом мире, населенном душами умерших. Однако никаких богов в этом мире еще не существовало.

С тех пор как на земле появились первые люди, прошло более миллиона лет. В вырытых нашими предками землянках, в пещерах, где они укрывались от холода и диких зверей, сохранились их скелеты и черепа, остатки оружия, которым они пользовались для охоты. Но в остатках древнейших человеческих поселений археологи никогда не находили никаких следов религиозных обрядов, никаких изображений божеств. Первобытные люди жили, охотились, трудились сотни тысяч лет, но обходились при этом без каких бы то ни было молитв и жертвоприношений богам. Они просто не ощущали в этом никакой необходимости.

Когда же появились в представлении людей первые божества? Когда наши далекие предки впервые поверили в то, что где-то на небе или под землей живут могучие, жестокие и злопамятные боги, от которых зависит судьба человека?

Ученые нашли точный ответ на этот вопрос.

Вера в богов появилась у человека всего около ста тысяч лет назад. Это случилось лишь тогда, когда у первобытных людей развилась способность размыш-

лять и фантазировать, когда они стали пытаться по-своему объяснить непонятное.

А непонятного и грозного происходило вокруг много.

Трудно и страшно было жить на свете человеку каменного века. Со всех сторон его подстерегали беды, против которых он был беззащитен.

Вся недолгая жизнь первобытного человека проходила в поисках пищи. Чтобы прокормиться, он должен был убивать тех животных, которые оказались слабее его, когда он научился пользоваться оружием. Копья и стрелы с отточенными каменными наконечниками успешно заменили ему острые когти и клыки, которых у него не было.

Если охота оказывалась неудачной, человеку приходилось довольствоваться съедобными корнями растений или собирать плоды и орехи, ягоды и грибы.

Но сколько опасностей грозило ему со всех сторон!

То неожиданно нападет дикий зверь и растерзает неосторожного охотника.

То вдруг ринется на стойбище стадо диких слонов или свирепых кабанов и растопчет, разнесет все, что с таким трудом было собрано.

То вспыхнет от удара молнии лесной пожар, и бушующее пламя уничтожит все вокруг.

Неудивительно, что, судя по сохранившимся скелетам, половина людей каменного века умирала, не прожив и двадцати лет...

Проходили тысячелетия. Люди постепенно приобретали все новые и новые навыки. Они научились уже добывать себе пищу и одежду, возделывая землю и приручив животных.

Но по-прежнему существование человека всецело зависело от природы. Она казалась ему все такой же всемогущей и совершенно непонятной силой.

Ведь человек еще почти ничего не знал о мире настоящему. Он наблюдал и запоминал различные явления природы, но не мог понять их причины, не мог уяснить себе, как одно явление связано с другим.

Вот вчера, например, все вокруг было спокойно и тихо. С голубого неба мирно светило солнце. И вдруг небо потемнело, напоззли страшные тучи. А затем откуда ни возьмись налетел ураган, да еще с градом. В несколько минут ветер разрушил хижину, повырывал

с корнями большие деревья, побил посевы. Даже двух маленьких детей куда-то унес.

Кто пригнал эти тучи? Кто разгневался на человека и погубил плоды его тяжелого труда? Кто так могуч, что его слушается ветер?

А в прошлом году вот так же неожиданно хлынули ливни. Потоки воды падали с неба, не стихая, несколько дней и ночей, пока река не вышла из берегов и не затопила поля. Сколько людей, сколько скота погибло тогда от наводнения!

Кто же наслал на людей и эту беду? Кто опрокинул на землю потоки воды с неба?

А кто делает людей сытыми или заставляет голодать? Почему один год леса полны дичи, реки рыбы, а на другой год они куда-то исчезают? Кто распоряжается этим?

Да и на море кто-то хозяйничает. То поднимет волны, то успокоит. То пригонит к берегу теплую воду, то холодную.

Сегодня на такие вопросы ответит каждый школьник. Наука давно уже разобралась в таких капризах природы, и о них рассказывается в учебниках.

Но для первобытного человека, лишённого знаний, огромным трудом добывавшего себе пищу, трепетавшего от множества опасностей, все эти грозные явления природы были необъяснимы. В них ему чудилась чья-то злая воля.

«Нет, — рассуждал он, — все это неспроста. Наверно, где-то живут могучие существа, которым подчиняется все на свете. Это они могут сделать человека сытым и счастливым. Но они же способны, разгневавшись, наслать на людей голод и гибель».

Кто же такие эти неизвестные страшные существа? Может быть, это сияющее в далеком небе солнце? То солнце, которое ласково согревает человека после зимних холодов, под живительными лучами которого зреют плоды и наливаются зерна в колосьях? Могущество его безмерно. Недаром человек, рискнувший взглянуть в его сияющий лик, на мгновение слепнет.

К тому же солнце тоже бывает разным — то милостивым, то гневным.

Вот прошлым летом оно на кого-то рассердилось или само заболело и стало не добрым, а злым. День за днем оно жгло землю так нещадно, что все

ручьи пересохли, поля покрылись трещинами, а посевы сгорели.

А огонь, тлеющий в углу каждой пещеры, где живут люди, — конечно, родной сын солнца. Всемогущее солнце посылает своего сына к людям, чтобы тот согревал их, пока оно отдыхает. Огонь ведь тоже может быть и добрым и злым, может и обогреть и сжечь. Стоит лишь его рассердить — он вырвется и понаделает бед.

А может быть, есть и еще более могучие существа, которым подчиняется даже солнце? Ведь кто-то же закрывает его порой тучей, кто-то уводит его за край земли вечером и снова возвращает на небо утром. Не по воле ли этих всемогущих существ зимой солнце слабеет и перестает согревать землю, а летом снова набирает силу?

Уж не этот ли повелитель солнца и ветра, моря и земли, зверей и птиц, разгневавшись на человека, с оглушительным грохотом и ревом мечет на землю ослепительные вспышки молний? Он может поразить непокорного огненной стрелой, и тот мгновенно почернеет и умрет.

Так в испуганном воображении людей появились первые боги.

Их создало бессилие. Бессилие человека перед могуществом природы.

Их создал страх. Слепой страх первобытного человека перед всем необъяснимым и грозным.

Именно поэтому у наших далеких предков — славян — главным божеством, самым могучим и беспощадным, считался Перун — властитель стихий, повелитель грома и молний. Еще тысячу лет назад в древнем Киеве, на высоком берегу Днепра, стояло огромное изображение этого бога. Голова его была сделана из серебра, усы и уши из золота, тело из дуба, а ноги из железа.

Богом неба славяне считали Сварога. Богом солнца — Дажбога, богом ветра — Стрибога, богом скота — Велеса.

Появились свои боги у других народов. И что самое любопытное — у народов, которые жили в самых отдаленных краях земли и даже не знали о существовании друг друга, боги появлялись примерно те же, только под другими именами.

Главным богом древних египтян стал бог солнца Ра.

Древние греки стали верить, что всем миром распоряжается всемогущий бог грома и молний Зевс, а у древних римлян таким же повелителем молний стал Юпитер.

Древние иранцы считали главным божеством бога света Ормузда, а древние вавилоняне — бога солнца Мардука.

А затем у каждого бога начали появляться родственники и приближенные.

У греков и римлян, например, богов постепенно оказалось столько, что пришлось очень точно распределить их права и обязанности.

Богиня Гера стала вестительницей землей, а бог Нептун — водой, Гермес — торговлей, Артемида — охотой, Аполлон — искусствами, Афина — науками, Вулкан — кузнецами, а Вакх — виноградарями.

БОГИ И БОЖЕНЯТА

Вместе с могучими и грозными главными богами почти у всех народов появилось множество и не очень страшных богов второго сорта, так сказать, боженят. Но и эти божки были обязаны своим рождением тому же страху перед неизвестным.

Ушли, скажем, ребяташки в лес за ягодами. Ушли и не вернулись. Только через неделю нашли их охотники чуть живыми далеко от селения, в овраге, совсем в другой стороне.

Дети рассказывают, что увлеклись сбором ягод и незаметно далеко зашли. Начало темнеть. И вдруг в чаще кто-то зашумел, заухал. Бросились бежать и сбились с тропинки. А потом начали плутать и все возвращались на то же место, словно кто-то водил их вокруг да около. Так и заблудились окончательно и попали в овраг.

Кто же это пугал и водил по лесу детей? Кто завел их в овраг?

Видно, живет в лесной чаще кто-то хитрый и проказливый. Не любит он, когда ребята забредают в его царство, шумят, пугают птиц.

Стали называть этого божка «леший». Не видел

его никто, а знают про него все. И матери пугают расшалившихся детей:

— Вот не будешь слушаться, отдам тебя лешему!

А то прыгнул человек в жаркий день в лесное озеро искупаться. Плавал, плавал, а потом вдруг почувствовал, будто его кто-то ухватил за ноги и тащит на дно. Уж и захлебываться было стал, да сын протянул длинную жердь. Только тем и спасся.

Значит, и в темных лесных озерах живет кто-то неизвестный. Он может утащить человека на дно. Назвали его «водяным».

Или еще такой непонятный случай.

Утром вошел человек в конюшню запрягать коня. А тот стоит взмыленный, вздрагивает, морда в пене, словно его всю ночь кто-то гонял. Кто же это мог незаметно и неслышно зайти в конюшню? Ведь собака ни разу не лаяла.

У жены свое огорченье. Дверь в кладовку закрыта на засов, а молоко в кринке кто-то выпил. Видно, поселился и в их доме кто-то невидимый, «домовой».

Для того, кто знает причины этих явлений, ничего таинственного и страшного во всем этом, конечно, нет. Накопив большой жизненный опыт, овладев множеством знаний, хорошо научившись разбираться в

том, что происходит вокруг, современный человек постепенно находит объяснения всему, что поначалу может показаться непонятным.

Заблудившийся человек, да еще чем-нибудь напуганный, невольно начинает описывать большие круги, возвращаясь на то же место. Происходит это потому, что шаг правой ногой обычно бывает чуть длиннее. Вот человек и заворачивает на ходу немного влево, пока не сделает круг и не вернется туда, откуда вышел.

Давно известно и то, что в глубине лесных озер часто бьют ключи. Они создают омуты и водовороты, которые могут затянуть на дно даже умелого пловца.

Забравшийся в конюшню маленький хищный зверек ласка любит вскочить на спину лошади и повозиться в ее гриве. А конь пугается и всю ночь бьется в стойле.

А другой неслышный обитатель сырых погребов — проворный и гибкий уж может иной раз незаметно прошмыгнуть в кладовку и полакомиться молоком, которое ему очень нравится.

Так знания лишают таинственности многие явления, которые могут показаться необъяснимыми.

Но наши далекие предки знали еще очень мало.

И поэтому им часто приходилось заменять знание воображением. Столкнувшись с непонятным и страшным, им было естественно предположить, что здесь действует кто-то невидимый и неизвестный.

И вот на свет появлялся новый бог или божок.

Впрочем, с такими домашними божками люди и обходились по-домашнему.

Один путешественник, проживший несколько недель в чуме охотника-саама, рассказывал в своей книге, как обращался этот охотник со своим покровителем в разных случаях.

Возвращается охотник домой довольный, увешанный добычей, снимает с полки маленького деревянного божка и мажет ему губы нерпичьим салом. Мажет и приговаривает:

— Хороший бог! Умный бог! Старательный бог! Помог мне убить нерпу. Будешь и дальше так помогать, буду лучше тебя кормить.

Но как-то охотник вернулся домой рассерженный. Он быстро снял с полки своего деревянного покровителя и начал хлестать его ремешком, приговаривая:

— Вот тебе! Вот тебе! Плохой ты бог!

— За что ты его так наказываешь? — спросил путешественник.

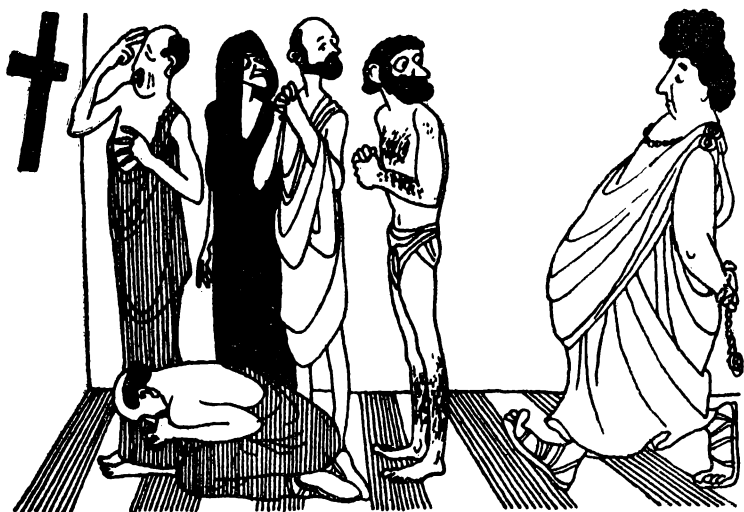
Охотник возмущенно обернулся.

— А как же? Из-под самого носа песец ушел. Не мог его задержать! Если еще будет так плохо помогать, совсем перестану кормить.

Именно в таких простых отношениях люди были когда-то со всеми домашними нестрашными божками. Домовому оставляли на блюдечке немного молока или каши, водяному девушки бросали в озеро венки из цветов, с лешим старались не встречаться, избегая без нужды забираться в чащу леса.

МОЛИТВЫ И ЖЕРТВЫ, ХРАМЫ И ЖРЕЦЫ

Так в представлениях людей появились первые боги и первые боженята. Но если с боженятами особенно не считались, то перед великими, могучими и грозными божествами, живущими в небесах или под землей, люди трепетали. Их немилость угрожала страшными последствиями.

Как избежать гнева всеильного повелителя молний и грома? Как добиться благосклонности владыки солнца и дождей? Как упротить о помощи покровителя стад и дичи?

Прежде всего надо знать, к кому обращаться с поклонением или просьбами. Каковы они, эти великие боги?

И опять работало воображение. Фантазия человека создавала облик богов, придавая им черты людей. Только боги, конечно, выше, красивее, сильнее, страшней. Они обладают всеми качествами, о которых человек может только мечтать.

Люди слабы и бессильны. Боги всемогущи. Они могут все.

Люди страдают от незнания. Боги всеведущи. Для них нет тайн.

Люди больше всего боятся смерти. Боги бессмертны. Они живут вечно.

Люди привязаны к месту, где они поселились. Боги могут находиться всюду.

И внешне боги гораздо величественнее людей. Они высокие, сильные, необыкновенно красивые или непереносимо страшные.

И вот на тенистых лесных полянах, на крутых бе-

регах рек, на высоких холмах появляются первые изображения богов — идолы. Это либо статуи, грубо высеченные из камня, либо деревянные чурбаны, которым резец придал некоторое сходство с человеческой фигурой.

Но для наших предков не существовало большой разницы между изображением и тем, кого оно изображает. Мы уже знаем, что они убивали нарисованных зверей, считая, что тем самым наносят раны и настоящее.

Так же поступали они и с богами. Если нельзя иметь дело с настоящим богом, то вполне можно заменить его изображением. Вместо самих богов будем задабривать идолов — это, наверно, подействует и на самих богов.

Но как это делать?

Кое-какой опыт люди уже имели. Они знали точно: самое верное средство добиться благосклонности сильного — это лесть.

И люди начинали льстить своим богам. Они произносили перед их изображениями слова, полные покорности. Они всячески восхваляли своего бога; превозносили его достоинства, придумывали самые пышные титулы, униженно просили о милости.

Так создавались молитвы.

Но люди уяснили уже и кое-что еще. Они отлично знали, что для сохранения хороших отношений с сильными одних слов, даже самых почтительных, еще мало. Слова надо чем-то подкреплять. Нужны подарки.

Люди стали отделять частицу от самого ценного, самого дорогого, что дал им их тяжелый труд, и приносить это к подножию идола. Они подносили богу лучшего ягненка из стада, лучшие плоды, чашку душистого меда, самый аппетитный каравай хлеба, кувшинчик оливкового масла.

Но как передать все это богу, живущему где-то высоко в небе?

Способ один — сжечь. Тогда все принесенное превратится в жирный дым и поднимется к облакам.

Так возникали жертвоприношения.

Чтобы удобнее было сжигать принесенное, перед идолами складывали из камней высокие жертвенники. Над ними сооружали украшенную крышу. Она опиралась обычно на колонны, чтобы стены не закрывали

изображения бога и чтобы его можно было видеть издалека.

Так появлялись на земле первые храмы.

И сразу же выяснилось одно немаловажное обстоятельство. Оказалось, что иметь дело с обидчивыми и мстительными богами не так-то просто. Большинство людей не умели ни придумать достаточно красивых и пышных слов, которые наверняка понравившись бы небожителям, ни ловко сжечь жертву, чтобы вся она поднялась к небу. Да многие и не были уверены, что именно нравится богам, а что нет.

Но тут же стали выделяться люди, умевшие все это делать лучше других. Соседи обращались к ним с просьбой похлопотать перед богами, вознести молитву, провести жертвоприношение.

Постепенно такие посредники между богом и людьми стали пользоваться особым уважением. Их даже втайне побаивались — ведь они так часто разговаривают с небожителями. Не поладишь с таким человеком, а он возьмет и наговорит богу про тебя невесть чего, поссорит тебя со всемогущим!

Так появлялись первые жрецы.

Большинство жрецов первоначально так же наивно верили в могущество своих богов. Но постепенно среди них стали появляться и весьма предприимчивые люди. Они быстро смекнули, какую выгоду может принести человеку служение небожителям. Ведь не обязательно сжигать целиком все принесенное. Кое-что можно и оставить для себя. К тому же общее уважение и почет были тоже весьма приятны.

Для удобства общения с богами жрецы стали селиться либо в самом храме, либо возле него. Чтобы отличаться от простых смертных, они начали носить особую одежду. Они нарочно придумывали сложные способы жертвоприношений и длинные молитвы, чтобы это было недоступно непосвященному. Свои знания и навыки они передавали лишь избранным. Верующим они внушали, что только им доверяет бог свои тайны, и требовали послушания, как полномочные представители бога. А тех, кто осмеливался послушаться их приказов или усомниться в их божественном происхождении, обычно казнили руками самих же верующих — топили или сжигали.

Так создавались первые религии.

Показав, как произошли религии, как появились на земле первые храмы и первые служители богов, первые жертвоприношения и первые молитвы, очень важно не оставить эти рассказы просто путешествием в далекое прошлое, а связать это прошлое с современностью, перебросить мостик в наши дни.

Надо показать ребятам, что всякая религия тянет человека назад, в те времена, когда он был темен и беспомощен. Что вера в бога не возвышает, а унижает человека.

Этому посвящена главка.

А СЕГОДНЯ!

Теперь заглянем в любую церковь и посмотрим, не сохранилось ли и в обычаях нынешних священнослужителей чего-нибудь от этого древнего идолопоклонства.

Оказывается, сохранилось! И очень многое.

Стены церковей заставлены и завешаны раскрашенными досками — иконами, на которых изображены бог и его родственники и прислужники.

Иконы богато украшены, покрыты золотыми и серебряными ризами с вделанными в них драгоценными камнями.

Молящиеся зажигают перед иконами свечи, словно сжигая жертву, становятся перед ними на колени, целуют их. Всячески воздавая почет изображениям, нарисованным на простых досках, верующие убеждены, что этим они ублажают того, кто на этой доске изображен.

Больше того! Верующие обращаются к этим картинам с просьбами о различных милостях, считая, что они могут принести человеку счастье и даже вылечить его без лекарств.

Робкие, униженные мольбы о помощи — это все, что разрешается делать в церкви простым людям. Остальное берут на себя священники и их помощники — дьяконы.

Подобно древним жрецам, они стараются и по внешнему виду отличаться от обычных людей. У них отпущенные до самых плеч волосы, холеные расчесанные бороды. Одеты они в особые широкие и длинные платья старинного покроя, каких никто уже не носит. Платья эти богато украшены золотыми и серебряными вышивками или сшиты из парчи.

Во время церковной службы священники восхваляют бога пышными словами, всячески ему льстят, превозносят его могущество. И тут же передают богу настойчивые просьбы пощадить молящихся, простить им всяческие неблагоприятные поступки, наградить за покорность.

Несколько часов подряд только и слышится:

— Помилуй, господи! Прости, господи! Подай, господи! Спаси, господи!

Чтобы заслужить расположение бога, священники со своими помощниками обходят развешанные и расставленные по церкви изображения бога и его святых, становятся перед ними на колени, смазывают их ароматным маслом — елеем, дымят на них из каминов тлеющей душистой смолой — ладаном, почтительно их целуют.

Во время службы священники разговаривают с богом нараспев, на старинном языке, которого большинство молящихся не понимает: у православных — на церковнославянском, у католиков — на латинском.

А чтобы еще сильнее подействовать на воображение верующих, здесь же, в церкви, протяжно поет невидимый хор или слышатся торжественные звуки органа. Временами над головами молящихся раздается перезвон колоколов.

Смотришь и слушаешь все это, и начинает казаться, что перенесся на несколько тысяч лет назад.

Одна из самых характерных отличительных черт наших ребят — это социальная направленность их мышления, обостренное чувство справедливости, воспитанные с самых малых лет симпатии ко всем трудящимся и враждебное отношение ко всякого рода угнетению, эксплуатации, порабощению человека человеком. Даже малыши в детских садах отлично разбираются, что значит «мое» и «наше», знают, что есть еще на свете страны, где существуют рабочие и капиталисты, и что мы боремся за то, чтобы все люди на земле стали свободными.

Вот почему наиболее важно, на мой взгляд, повести атаку на религию именно с этих позиций. Сразу же после рассказа о происхождении веры в богов и становлении первых религий уместно вскрыть социальную сущность существующих религий и показать, что любая религия с первых же ее шагов была направлена на поддержку эксплуататорских классов общества, помогала укреплять власть хозяев и властителей и закрепляла рабскую зависимость от них трудящихся, была основана на обмане и лжи.

Об этом и говорится в следующих главах.

Однажды в морском музее я видел модель древней египетской униремы — морского судна, которое ходило не под парусами, а на веслах. Длинные деревянные весла с узкими лопастями и тяжелыми вальками лежали вдоль бортов. А с каждой скамьи спускались тоненькие цепочки с обручами на конце.

— Для чего приделаны к сиденьям эти цепи? — спросил я экскурсовода.

— Ими приковывали гребцов, — ответил он и рассказал, что в Древнем Египте на судах обычно гребли рабы. День за днем, год за годом под пронизывающими ветрами осенних штормов или под палящими лучами летнего солнца сгибались и разгибались они над веслами, и только смерть могла освободить их от изнурительного труда. И вот для того, чтобы они не попытались убежать во время стоянки или в отчаянии не бросились бы в море, предпочтя гибель рабству, их навсегда приковывали цепью к скамье.

А среди развалин одного из древних римских городов и сегодня еще можно увидеть тяжелые каменные жернова, которыми мололи зерно. К верхнему жернову приделано деревянное дышло, оканчивающееся чем-то вроде кожаного хомута. Но хомут этот слишком мал для вола или лошади.

В такой хомут когда-то впрягали людей. Это были рабы. Как упряжные животные, ходили они с утра до вечера по кругу и вращали тяжелый каменный жернов.

Такова была беспросветная судьба несчастных людей, попавших в собственность к богатым и сильным. Их жизнь принадлежала владельцам, которые могли безнаказанно обрекать их на непосильный труд, как угодно мучить и даже убивать, когда те были уже не в силах трудиться.

Немногим легче была и жизнь бедняков, находившихся в безграничной зависимости от владельцев земель.

Работая через силу, они не могли рассчитывать хотя бы на то, что отдохнут после смерти на том свете. Религии, которые проповедовали жрецы, утверждали вечную власть богачей над бедняками не только на земле, но и на небе.

Повсюду жрецы внушали верующим, что только им, служителям богов, известна воля небожителей, и поэтому простые люди должны повиноваться им беспрекословно. Они говорили, что власть богатых над бедными установлена богами навечно и что тот, кто не повинуется хозяевам и сопротивляется начальникам, нарушает божью волю.

Да и порядки, установленные богами у себя на небе, по словам жрецов, ничем не отличались от тех, что существовали на земле.

Египетские жрецы, например, убеждали верующих, что их властители — фараоны после смерти превращаются в небожителей и продолжают управлять страной. Их помощниками делаются умершие министры, небесными войсками командуют умершие военачальники, а дела в небесных судах вершат умершие земные судьи.

Простые же земледельцы и рабы ведут на другом свете ту же горькую жизнь, что и на земле. И там они должны по-прежнему безропотно работать на своих хозяев.

Поэтому в Древнем Египте богачей и вельмож хоронили в огромных каменных гробницах, а бедняков попросту зарывали в песок. С рабами же поступали и того проще. Для них вообще не делали отдельных могил, а закапывали их в общей яме.

Для того же, чтобы обеспечить важных покойников слугами и на том свете, в гробницы знатных людей клали фигурки маленьких глиняных человечков. Эти фигурки назывались «ушебти». В них должны были переселяться после смерти души рабов, чтобы и в загробном мире работать на хозяина.

На таких фигурках часто вырезали грозные надписи:

«Я ушебти! Если меня позовут и велют совершать разные работы, я должен отвечать «я здесь», слушаться только того, для кого я сделан, и не слушаться его врагов».

Иной раз, прежде чем положить таких глиняных рабов в могилу богача, у них отбивали ноги, чтобы и на том свете они не пытались убежать от господина.

Что же оставалось рабам и беднякам? На что они могли надеяться? О чем мечтали эти несчастные люди, превращенные во вьючных животных?

Они мечтали об избавителе.

Бедняки шепотом передавали друг другу, что когда-то наступит день и на землю придет справедливый бог. Он свергнет власть богачей и освободит рабов. Угнетатели и мучители будут наказаны, а их жертвы вознаграждены.

Так повсеместно у бедняков и рабов возникала надежда на бога-избавителя. Они утешали себя, что их страдания не останутся неотмщенными. Настанет день страшного суда. Сам бог спустится на землю и будет судить всех живых и мертвых. Тогда и будет восстановлена справедливость.

Рождались и другие легенды. Из уст в уста передавались волнующие рассказы о том, что чудесный избавитель уже приходил на землю. Говорили, что когда-то бог присылал к людям своего сына. Но одни рассказывали, что угнетатели убили его, другие утверждали, что он сам вернулся на небо, будучи не в силах побороть зло.

Однако, уходя, избавитель оставил людям законы, которые надо выполнять, чтобы заслужить право награды в день страшного суда.

Такие верования появлялись повсюду, где были богачи и бедняки, хозяева и рабы. У разных народов

складывались разные легенды, но все они были похожи одна на другую.

В Персии рассказывали о посланце бога Заратуштре. Говорили, что его рождение было предсказано мудрецами еще три тысячи лет назад. Что появился он на свет чудесным образом — матерью его была простая девушка, а отцом ангел. Родился Заратуштра не с плачем, как рождаются все дети, а громко смеясь. Враги много раз пытались его погубить, но всякий раз его спасали ангелы. Уже в пятнадцать лет он был умнее мудрецов и вел с ними споры о вере. Он много ходил по стране и повсюду творил чудеса, исцеляя больных, возвращая зрение слепым, слух — глухим, голос — немым.

В Индии такие же легенды передавались о Будде. И про него говорили, что он появился на земле необыкновенным образом, родившись от женщины и духа. Знаменитые мудрецы, услышав о его рождении, приехали поклониться младенцу. Так же как и Заратуштру, Будду пытались обмануть злые духи, но он их победил. Проповедуя свое учение, Будда запросто творил чудеса и исцелял больных.

Такие же предания существовали и в Китае. Там все это приписывалось Конфуцию, основавшему свою религию.

А арабы твердо верили, что их бог Аллах, чтобы спасти людей, посылал на землю своего пророка Магомета. Только Магомет превзошел Заратуштру. Он стал мудрецом уже девяти месяцев от роду и не только возвращал зрение слепым, а заставил саму луну спуститься с неба и пройти через рукав его платья.

Жрецы самых древних религий потому и обладали властью над умами простых людей, что были хитры и умны. Они всегда чутко прислушивались, о чем толкуют в народе. На площадях и базарах сновали их осведомители и доносили жрецам обо всем, что люди передают друг другу шепотом. Зная о настроениях простых людей, жрецы умело приспособливали к ним свои проповеди и поучения.

Разговоры о скором пришествии избавителя и о божьем суде были хорошо известны жрецам, и они, конечно, нашли способ использовать заветную народную мечту для укрепления своего влияния.

Жрецы обычно не выступали открыто против ле-

генд о появлении избавителя. Напротив, они поддерживали эти слухи и даже украшали их различными фантастическими подробностями, рассказами о необыкновенных предзнаменованиях и чудесах, действующими на воображение.

Но незаметно и постепенно они использовали надежду угнетенных на приход божественного избавителя в своих интересах. Они переделывали ее так, чтобы она не подрывала власти богатых и сильных, а укрепляла ее еще больше. Действовали они расчетливо и осторожно.

Жрецы говорили беднякам:

— Да, ты прав, тебе живется тяжело. Но терпи и надейся, бог это видит. Придет избавитель, восстановит справедливость, и ты обретешь вечное счастье. Надо только во всем повиноваться нам, представителям бога. Если же ты не будешь покорен здесь, то и после смерти тебя ожидают вечные муки.

Так создавались различные религии. Но в своей основе все они были очень похожи одна на другую. В них причудливо смешивались древние суеверия о душе, о загробном мире, о духах и богах с народной мечтой об избавителе.

Персидский Заратуштра и индийский Будда, китайский Конфуций и арабский Магомет стали верными помощниками жрецов. Теперь они тоже помогали служителям богов держать народ в повиновении.

Рассуждая о происхождении религии, великий французский философ Вольтер сказал еще двести лет назад:

— Первая религия возникла от встречи глупца с обманщиком.

Под глупцом он подразумевал доверчивого бедняка, а под обманщиком — жреца.

КАК ВЕРА БЕДНЯКОВ СТАЛА РЕЛИГИЕЙ БОГАЧЕЙ

Две тысячи лет назад самым сильным и большим государством Европы была Римская империя. Римляне подчинили себе почти все соседние народы на севере и на юге, на востоке и на западе и владели множеством рабов, привезенных из тех стран, которые они завоевали.

Среди рабов и порабощенных римлянами народов, да и среди самой римской бедноты ходили те же легенды об избавителе, что и повсюду.

Говорили, например, что в Иудее, бедной каменной стране, лежащей на восточном побережье Средиземного моря, недавно появился необыкновенный человек. Уверяли, что это был сын самого бога, посланный отцом на землю, чтобы навести на ней порядок. Будто бы люди называли его Мессия, что по-еврейски значит «спаситель», или Христос, что по-гречески значит «посланец бога», а настоящее его имя было Иисус.

Рассказывали также, что этот Иисус окружил себя простыми людьми — рыбаками и ремесленниками и учил людей, как надо жить по справедливости. Но римляне его схватили, обвинили в нарушении законов и предали мучительной казни. Они прибили его, как беглого раба, за ноги и за руки к деревянному кресту, на котором он и умер.

Передавали, как истинную правду, что перед смертью Христос обещал своим ученикам вернуться на землю снова, разрушить Римскую империю и основать на земле божье царство. И тогда бедняки и рабы будут вознаграждены за все свои страдания, а их угнетателей постигнет жестокая кара.

Как было не поверить такой замечательной легенде! Ведь она отвечала самым заветным мечтам угнетенных. Число людей, искренне веривших в то, что сын бога действительно приходил на землю, быстро росло. Они собирались небольшими группами где-нибудь в подвалах или пещерах и тайне делились рассказами о его жизни и учении. По его имени они стали называть себя христианами.

Это не осталось незамеченным богатыми горожанами и хозяевами рабов. Они чувствовали опасность, которой грозит им распространение христианства. Плохо, когда бедные люди начинают слишком много рассуждать о справедливости!

Но вместе с тем хозяева понимали, что в заветах, приписываемых Христу, есть многое, что их вполне устраивает. Если рабы будут надеяться, что когда-то их освободит сам бог, может быть, они станут реже бунтовать? Кроме того, ведь их Христос завещал терпеливо переносить любые страдания и рассчитывать

на награду на том свете. Значит, те, кто верен его учению, будут покорнее других.

Нет, рассуждали прозорливые богачи, в этих разговорах верующих рабов есть совсем неплохие мысли! Надо побывать на их сборищах. Пожалуй, стоит их поддержать! Может статься, что новая религия будет самая подходящая?

И вот в христианские общины стали постепенно вступать не только рабы, но и их хозяева. Вместе с батраками приходили и владельцы поместий. Возникавшие повсюду общины быстро росли.

Но чем крупнее они становились, тем заметнее менялись в них порядки. Могли ли неграмотные и темные рабы соперничать в красноречии со своими хозяевами? Кто станет прислушиваться к их наивным мечтам и ожиданиям? Кто будет подчиняться их решениям? Да они ничего толкового и предложить не сумеют!

Постепенно состав христианских общин стал меняться. Прежнее равенство исчезало. В больших общинах выделялись красноречивые руководители, называвшие себя апостолами.

Апостолы заявляли, что только они правильно усвоили учение Христа и имеют право его толковать и проповедовать. Взяв на себя все хлопоты по хозяйству общин, они собирали с верующих деньги на разные расходы и сами назначали должностных лиц — епископов, пресвитеров и дьяконов.

Незаметно, но настойчиво новые руководители стали исподволь приспособливать религию бедняков к интересам богатых членов общин. В своих проповедях они замалчивали то, что не устраивало их влиятельных покровителей, и добавляли кое-что совсем иное.

Вскоре в христианских общинах появились и первые религиозные книги — евангелия. Их составляли по указаниям апостолов. Но верующих убеждали, будто бы эти книги были написаны сразу же после смерти Христа его учениками под диктовку святого духа.

В этих «божественных книгах» неправды было во много раз больше, чем правды.

В евангелиях описывалась будто бы земная жизнь Христа. Составители евангелий перемешивали хо-

дившие в народе легенды об избавителях и создавали вымышленную биографию основателя своей религии. Получалось, что именно с ним происходило все то, что рассказывали когда-то о Заратуштре, о Будде и о других избавителях.

И родился-то Христос необыкновенным образом. Его матерью была девушка, а отцом сам бог. И всяческие небесные знамения предсказывали его рождение, и даже бродячая звезда остановилась над тем хлебом, где он родился.

Мудрецы из дальних стран будто бы приехали, чтобы поклониться ему, когда он еще лежал в яслях. Мальчиком он тоже был умнее всех взрослых. Злой дух соблазнял его так же, как Будду и Заратуштру. Но он не поддался. А затем он начал творить те же чудеса, что и его предшественники, и творил их ничуть не хуже: исцелял больных и воскрешал умерших, ходил пешком по воде и превращал воду в вино.

Старые, давно жившие в народе легенды оживали вновь.

Неграмотные и темные последователи Христа этого, конечно, не понимали. Они считали: раз говорят важные апостолы, значит, так оно и есть. Они не замечали даже, насколько непохожи стали заветы евангельского Христа на те, о которых шли когда-то рассказы среди рабов.

Кое-что, правда, в учении, которое приписывали Христу, еще сохранялось от прежнего. Но рядом постепенно стали появляться совсем иные заповеди. И эти заповеди противоречили народным легендам об избавителе.

В проповедях апостолов говорилось уже, что Христос якобы требовал от своих приверженцев беспрекословного подчинения не только богу, но и всем обладающим властью. Служители церкви призывали верующих:

«Бога бойтесь, царя чтите! Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам не только добрым и кротким, но и суровым».

В евангелиях говорилось также, что Христос завещал любить даже самых злых врагов, благословлять угнетателей, безропотно терпеть любые унижения и оскорбления, подставлять правую щеку, если ударят по левой, не бороться за лучшую жизнь здесь, на зем-

ле, а покорно терпеть все беды и невзгоды, рассчитывая только на награды после смерти.

Ясно, что такое учение было на руку богачам. Оно помогало им держать в узде слуг и рабов. Кому придет в голову протестовать, коли к покорности призывает сам бог!

Так постепенно, шаг за шагом, христианство из веры угнетенных превратилось в религию угнетателей. Теперь его поддерживали и распространяли даже те, кто еще недавно жестоко преследовал тайные кружки первых христиан.

Христианские общины быстро богатели. Они росли, объединялись, добивались от властей различных привилегий. Постепенно христианская церковь стала самой сильной религиозной организацией в Римской империи.

К трехсотому году нашей эры христианские общины владели уже огромными богатствами и обширными земельными угодьями. Их членами были теперь не только бедняки и рабы, но и высшие сановники, придворные, крупные землевладельцы и купцы. Управляло ими многочисленное церковное начальство различных степеней и рангов, державшее в строгом повиновении сотни тысяч простых верующих.

В 325 году сам римский император Константин всенародно отверг веру в древних римских богов и признал христианство.

Христианство стало государственной религией обширной и могучей Римской империи. Вместо статуй Юноны и Юпитера, Венеры и Феба повсюду появились изображения Христа и девы Марии. Купола храмов были украшены теперь золочеными крестами.

Отныне каждый, кто не хотел подвергнуться наказанию и ссылке, должен был твердо верить, что Христос действительно приходил на землю, что он был сыном самого бога и что все написанное про него и про его учение в евангелии и других религиозных книгах — святая правда.

Руководители христианской церкви считались теперь представителями бога на земле, и каждый был обязан беспрекословно подчиняться любым их требованиям.

Но эта утвердившая свою власть церковь несла римлянам и подчиненным империи народам совсем

не ту религию, которая возникла когда-то в мечтах бедняков и рабов.

Богачи оказались хитрее, они жестоко обманули простых людей.

Вот какой длинный пришлось проделать путь, прежде чем подойти непосредственно к сегодняшним религиям со всеми их особенностями. Но это было необходимо, чтобы снять покров тайны с появления веры в богов и, главное, связать возникновение религии с суеверием и показать, что религия в ее истоках — всего лишь детище неразвитого ума и отсутствия подлинных знаний о мире, подменяемых догадками и воображением.

Следующий шаг — разговор о том, с чем прежде всего соприкасаются ребята, наблюдая отдельные проявления религиозного быта, а порой и принимая в них участие.

Эти главки посвящены некоторые религиозным, преимущественно христианским, символам, праздникам и обрядам — их происхождению, значению и смыслу. Здесь нам опять приходится вернуться к фактам истории, поскольку это лучший способ показать, как деятели церкви с давних времен использовали и продолжают использовать в наши дни недостаток знаний и низкий культурный уровень своих подопечных. Недаром отцы церкви в своих наставлениях называют прихожан паствой, что по точному смыслу означает «стадо».

ОДЕЯЛО ИЗ ЛОСКУТКОВ

В прежние времена во многих бедных домах и крестьянских избах можно было увидеть ватное одеяло из лоскутков.

Какая-нибудь бабка много лет прятала в сундук все обрезки, какие ей попадались. А когда лоскутков набиралось достаточно, аккуратно пришивала их один к другому. Получалась пестрая покрывка на одеяло. И красиво, и денег на покупку материи можно не тратить.

На такое одеяло из пестрых лоскутков похожа и нынешняя христианская религия. В ней можно найти всего понемножку.

Здесь и обрывки самых древних суеверий, здесь же и перелицованные предания, заимствованные из всех религий, какие когда-либо исповедовали люди. А различных религий на земном шаре было всегда множество. Еще и сейчас их осталось около трех тысяч. Так что заимствовать было откуда.

Стремясь как можно быстрее подчинить своему влиянию побольше людей, первые деятели христианской церкви без стеснения брали те верования, которые были наиболее широко распространены. Слегка перелицевав, они включали их в свои проповеди и религиозные книги. Неважно, что эти верования и обычаи перенимались порой у тех, кого христианские проповедники презрительно называли язычниками.

Раз простые люди этому верят, пусть это остается и в христианской религии!

Почему, например, главным символом христианства стало изображение креста? Почему крест обязательно красуется на церковных куполах? Почему изображение креста увидишь и на одеждах, и на головных уборах священников, и на обложках религиозных книг?

Даже на шее верующие обычно носят на шнурочках или цепочках маленькие металлические крестики, а молясь богу, крестятся — рисуют на себе очертания креста, поочередно прикладывая правую руку сперва ко лбу, потом к животу, затем к правому и левому плечу.

Священники объясняют это тем, что две тысячи лет назад на деревянном кресте был будто бы распят и умер основатель христианской религии, сын самого бога вседержителя — Иисус Христос.

Действительно, в те времена в Римской империи самой позорной казнью, к которой приговаривали беглых рабов, убийц и грабителей, было распятие.

Преступника прибавали большими гвоздями или просто привязывали за перебитые руки и ноги к высокому столбу с перекладиной. Иногда такой столб напоминал букву «Т», иногда крест.

Но зачем же делать своим символом орудие позорной казни? Крест для распятия немногим отличается от виселицы, кнута палача или окровавленной плахи и топора. Как же можно этому поклоняться? Как можно целовать изображение орудия казни, на котором погиб в муках основатель религии?

Но в том-то и дело, что история поклонения кресту совершенно иная. И появился он у первых христиан совсем не по той причине, на которую ссылаются теперь священники. Апостолы просто воспользовались одним из самых древних суеверий, существовавших с незапамятных времен.

Вера в таинственную силу креста возникла очень давно, на самой заре человечества, и глубоко укоренилась в сознании людей.

Для первобытного человека самым важным в его жизни и борьбе за существование было обладание огнем. Пламя костра спасало людей от холода, давало возможность делать из сырой глины посуду, а из металла — оружие. Огонь позволял варить пищу, защищал от нападения диких зверей. Научившись пользоваться чудесной силой огня, люди сразу поднялись над окружающим их миром животных.

Первоначально первобытные люди умели сохранять лишь тот огонь, который дарил им сама природа. Ударит молния и зажжет дерево. Люди подберут тлеющие угли, раздуют их и разожгут костер.

Теперь только бы не дать ему погаснуть! Горе тому, кто не сумеет уберечь огонь, драгоценный дар богов. Виновного в этом преступлении убивали. Ведь из-за него все племя оказывалось обреченным на холод и голод.

В одной из пещер, служивших пристанищем людям каменного века, ученые нашли под остатками костра слой пепла толщиной в семь метров! Это значит, что огонь костра поддерживали в течение нескольких столетий. Одно поколение сменялось другим, а огонь в пещере горел неугасимо.

Постепенно люди научились добывать огонь и сами. Для этого они брали две сухие палочки, складывали их крест-накрест и быстро терли одну о другую, пока они не загорались.

Но появление огня по-прежнему оставалось для людей чудом. Огонь для них был не только огромной ценностью. Они считали его проявлением божественной силы, которая может и помочь человеку в беде, и уничтожить все вокруг.

Вот почему изображение перекрещенных палочек для добывания огня стало уже в самые древние времена символом божества. А перекрещенные палочки — это и есть нынешний крест. Недаром ученые находят изображения креста повсюду.

Кресты можно разглядеть на сосудах, извлеченных из земли при раскопках курганов близ села Триполье на Украине. А некоторым из этих сосудов более пяти тысяч лет!

Этим знаком часто увенчаны изображения египетских богов и головные уборы фараонов. Крест украшает колонны и стены многих древнейших египетских храмов.

В Британском музее, в Лондоне, хранится каменный столб, стоявший когда-то в древнем ассирийском дворце. На столбе высечен огромный портрет ассирийского царя Шамши-Адада, жившего за восемьсот с лишним лет до того времени, когда впервые появились рассказы о Христе. На груди царя на массивной цепи висит большой крест.

Выходит, что и этот бородатый царь был христианином почти за тысячу лет до рождения самого Христа. Иначе зачем было бы ему украшать свою грудь крестом?

Немногим моложе и другое предание, внесенное апостолами в христианскую религию.

В биографиях Иисуса Христа — евангелиях — рассказывается, будто Христос умер на кресте не окончательно. Уже через три дня его гробница оказалась пустой. По словам евангелий, римские солдаты считали, что ученики Христа украли и спрятали его тело, а на самом деле он чудесно воскрес из мертвых и без свидетелей вознесся на небо.

Поэтому главным христианским праздником стал день воскресения Христа.

В одном лишь этом празднике составители евангелий умудрились перемешать верования и предания нескольких народов сразу.

Нет, пожалуй, религии, в которой не рассказывалось бы об умирающих и воскресающих богах. Эта вера также возникла в незапамятные времена, и объясняется она просто.

Самым большим несчастьем люди всегда считали смерть. Умер человек и ушел из мира живых навсегда. Ничто не может уже вернуть его обратно на землю, к родным и близким. Неизбежность и неотвратимость смерти нависала над сознанием людей, наполняя их страхом перед неизвестным.

Но люди замечали и то, что смерти подвластны не они одни. Та же участь ждет и животных. Вчера еще лошадь помогала пахать землю, корова исправно давала молоко, собака охраняла жилище, овца приносила шерсть. А сегодня они пали, и их уже не оживишь ничем. Возврата к прежнему нет.

Но всеильная смерть властна только над людьми и животными. В остальной же природе каждую весну происходит радостное чудо воскресения.

Осенью владыкой мира становится смерть. Умирает трава. Она желтеет, высыхает и гнивает. Одно за другим умирают деревья. Их почерневшие стволы и ветви раскачиваются под порывами ветра, как безжизненные скелеты. Умирает и река. Еще недавно она весело журчала в долине, поблескивая на перекатах. А сейчас она лежит неподвижная и холодная, скованная льдом под снежным саваном. Даже могучее и ласковое солнце становится все холоднее и перестает согревать землю.

Но проходит несколько томительных зимних месяцев, и жизнь возвращается снова. Под добрыми лучами окрепшего солнца покрываются молодой листвой ожившие деревья. На лугах опять зеленеет ожившая трава. А вернувшаяся к жизни река снова весело бежит в берегах. Как не радоваться такому чудесному воскрешению природы!

Таким же удивительным чудом казалось первым земледельцам и таинственное воскресение упавшего в землю семени.

Всю долгую холодную зиму лежали в глиняном чане сухие мертвые зерна. Но опытный сеятель знал, что весной воскреснут и они. В первый же теплый день, едва сошел снег, он разбросал их по полю и заботливо укрыл слоем земли.

И там, во тьме, произошло чудо воскресения. Согретые живительными лучами солнца, напоенные теплой влагой дождей, семена ожили. Прошло всего несколько дней, и в них проклюнулись точки всходов, из-под земли стали пробиваться зеленые ростки. И вот уже поднимаются к небу гибкие стебли, и наливаются новые спелые зерна в колосьях.

Разве же это не подлинное чудо, которое каждую весну творит добрый бог? Конечно, чудо!

Вот почему первым великим и могучим божеством почти у всех народов, освоивших земледелие, стало воскресающее весной солнце. Доброе и ласковое солнце, несущее посевам тепло и свет, возвращающее земле жизнь.

А вслед за солнцем таким же добрым, умирающим осенью и воскресающим по весне, божеством люди стали считать и саму оживающую каждый год природу, дающую человеку пищу.

У древних вавилонян оживающим по весне богом природы был Мардук. У древних финикийцев умирающего и вновь оживающего бога называли Адонисом, в Малой Азии — Аттисом, в Греции — Дионисом.

Особенное распространение легенда об умирающем и воскресающем боге получила в Древнем Египте.

Одним из главных богов древних египтян был бог влаги и растительности Осирис. По рассказам жрецов это был добрый бог, ведавший весенними разливами Нила, следивший за фазами Луны и распорядившийся в загробном мире. Когда-то он был царем и научил первых людей земледелию. Но злобный и завистливый брат его Сет предательски убил молодого бога, разрубил его тело на множество кусков и разбросал по всей стране. Однако жена Осириса богиня Изида разыскала все куски, сложила их вместе и оросила своими слезами. И тогда юный бог воскрес, но навсегда удалился в подземный мир и стал судьей душ умерших людей.

Каждую весну египтяне сперва оплакивали смерть Осириса, а затем торжественно праздновали его вос-

кресение из мертвых. В легенде об этом умирающем и воскресающем боге отразились народные представления об умирающей и воскресающей природе.

Конечно, основатели христианской религии не могли пройти мимо легенды, в которую издавна верили тысячи людей. Близкую народу мысль о воскресении умершего бога они перенесли в рассказ о смерти и воскресении своего бога Иисуса Христа.

Но, создавая новую религию из наиболее распространенных обрывков различных преданий других народов, ее творцы, не блиставшие большими знаниями, особенно не задумывались, откуда что брать. Главное, чтобы это было привычным народу.

И вот к египетскому рассказу об умирающем и воскресающем юном боге они добавили заодно и древний еврейский обычай всенародной искупительной жертвы. Тем более что этот обычай был также связан с первыми весенними днями.

У древних евреев каждую весну торжественно праздновался день искупления. В этот день жрецы от имени всего народа приносили своему богу Иегове щедрую жертву — целого барана или теленка. Делалось это для того, чтобы богу понравилась покорность людей и чтобы он не особенно мстил им за грехи, которые они натворили в течение года. Бараном или теленком расчетливые жрецы расплачивались с богом за целый год. Этот праздник искупления по-еврейски назывался «пасха».

Христианские проповедники объясняли верующим, что Христос тоже умер на кресте не зря. Своей смертью он искупил грехи всех когда-либо живших на земле людей.

Говорить так проповедники были вынуждены. Иначе в их учении не сходились концы с концами.

Ведь если признать, что Христос был действительно сыном всемогущего бога, то почему же отец за него не заступился? Что стоило богу мгновенно уничтожить схватившую Христа стражу и освободить его? Зачем он позволил подвергнуть собственного сына мучительной и позорной казни на кресте?

Чтобы избавиться от таких неудобных вопросов, проповедники придумали сложное объяснение.

По их словам выходило, будто бы так хотел сам Христос. Он имел, конечно, полную возможность из-

бежать казни. Но он решил вынести страшные страдания и этим принести своему сердитому отцу, богу Саваофу, искупительную жертву за всех нагрешивших людей. Без этого «милосердный» бог как-то не мог решиться их простить.

Так проповедники перемешали еврейский обычай с египетскими и вавилонскими преданиями и соединили все это в один праздник — праздник воскресения Христа. А поскольку Христос принес себя в жертву, то день его воскресения стали называть так же, как евреи называли свой день жертвоприношения, — еврейским словом «пасха».

Но, чтобы, не дай бог, христианский праздник не спутали с еврейским, в 325 году нашей эры вселенский собор отцов церкви принял строгое постановление — праздновать христианскую пасху либо позже, либо раньше еврейской.

КАК БОГИ ИЗМЕНИЛИ СВОИ ИМЕНА, А ПРАЗДНИКИ — СВОИ НАЗВАНИЯ

Христианские проповедники и «отцы церкви» не только перелицовывали на свой лад языческие предания.

Первое время они всячески старались вообще не уходить далеко от укоренившихся в народе обычаев и верований. Им было невыгодно совсем отказываться от того, во что люди давно привыкли верить.

Поэтому основатели христианства старательно перетаскивали в новую религию существовавшие издавна праздники, привычные обряды и даже многих прежних богов.

К примеру, у египтян с незапамятных времен 6 января отмечался праздник весны. К этому времени разлившийся Нил возвращался в свои берега и на орошенных рекой полях появлялась первая зелень. Приветствуя начало весны, египтяне приносили жертвы богам и выпрашивали у них хороший урожай.

Руководители христианской церкви не сразу придумали, какой случай из биографии Христа приурочить к этому праздничному дню.

Сперва они объявили, что двести лет назад именно в этот день в еврейском городе Вифлееме родился

Христос и что 6 января следует праздновать день его рождения.

Но когда христианство стало быстро распространяться от страны к стране, выяснилось, что у большинства народов, занимающихся земледелием и скотоводством, главным зимним праздником считается 25 декабря. Это один из самых коротких дней зимы. После него день начинает удлиняться снова. «Умиравшее» зимой солнце вновь набирает силу.

Поэтому во многих странах 25 декабря считалось днем рождения доброго бога — могучего солнца, и этот день торжественно праздновали.

И вот через сто лет епископы перерешили. Они объявили верующим, что произошла небольшая ошибка. Оказывается, 6 января Христос вовсе не родился, а «крестился». Родился же он не в этот день, а на две недели раньше — 25 декабря.

Так появилось «рождество» — день рождения Христа. А заодно остался и второй праздник — «крещение» — день его крещения.

По примеру епископов поступали и первые христианские проповедники, приехавшие на Русь из столицы Римской империи Византии и, по преданию, удивившие киевского князя Владимира ввести в его владениях христианскую религию. Они тоже старались сохранить побольше старых славянских обычаев и верований, чтобы не слишком смущать народ, привыкший жить по-своему.

Дни зимнего солнцестояния издавна сопровождались у наших предков праздниками — «колядой» (так было переименовано на славянский лад римское название праздничных дней «календы»). В эти дни молодежь наряжалась в вывернутые наизнанку бараньи тулупы или в рогожные мешки, ходила с песнями из дома в дом и поздравляла хозяев с концом зимы, получая за это угощение. Девушки лили в воду расплавленный воск и старались по получившимся фигуркам угадать будущее.

Христианские проповедники оставили в силе этот любимый народом праздник. Они не возражали и против связанных с ним обычаев — гаданий, хождения по домам ряженных, украшенных елок. Но называться теперь этот праздник стал иначе — «рождеством».

Однако в народе сохранилось и другое название этого же праздника — «святки», и оно-то как раз и раскрывает, что праздник этот существовал на Руси задолго до введения христианства. «Свиатками» древние славяне называли души предков, и именно им был посвящен этот зимний праздник.

Окончание весенних полевых работ славяне отмечали другим веселым праздником — «семиком». К этому дню дома украшали зелеными ветками молодых березок.

Греческие проповедники, введившие на Руси христианство, оставили и этот праздник вместе с березками. Но приурочили его к другой евангельской легенде — рассказу о том, будто бы на пятидесятый день после воскресения Христа на апостолов сошел с неба «святой дух» и с тех пор они стали полновластными представителями бога на земле.

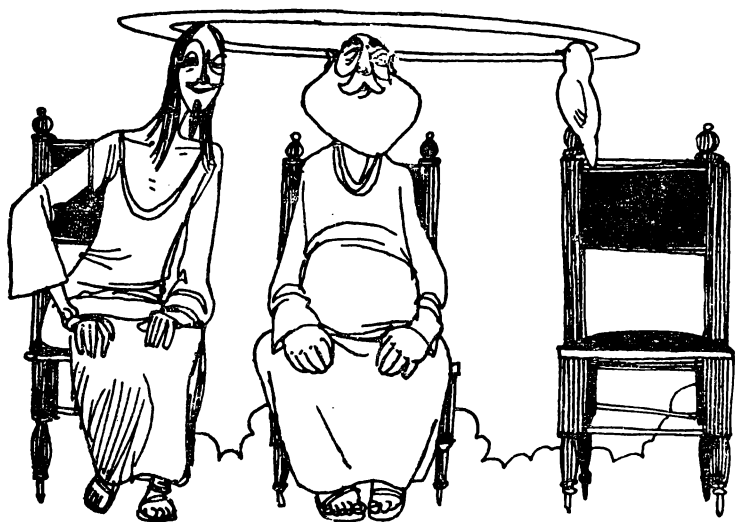
В честь этого знаменательного события «семик» стали называть «троицей» во славу трех различных лиц христианского бога, поскольку христианская религия утверждает, что бог-то один-единственный, а лиц у него три. Он и бог-отец, и бог-сын, и бог — дух святой. Поэтому на разных иконах изображают одного и того же бога то в виде седого старика, то в виде молодого человека с русой бородкой, а то в виде голубя.

Понять все это и разобраться в такой путанице невозможно. По-видимому, основатели христианской религии старались приспособить новую веру к древним языческим преданиям, в которых повествовалось о могучих богах, имевших несколько лиц и множество рук.

Летний праздник в честь бога солнца Ярилы славяне отмечали в день летнего солнцестояния. Накануне, в самую короткую ночь в году, молодежь не ложилась спать. На лесных опушках разводили большие костры, и парни прыгали через огонь, показывая свое мужество и ловкость. Кроме того, у всех народов существовало поверье, что огонь очищает человека от всякой скверны.

Девушки плели венки из цветов и бросали их в воду, загадывая свою судьбу — поплывет ли венок по течению, прибьет ли его к берегу или он потонет.

Церковники сохранили и этот праздник со всеми

связанными с ним обычаями. Они лишь посвятили его одному из самых важных христианских святых, Иоанну Предтече, или Крестителю, якобы крестившему божьего сына в реке Иордан. Так языческий ярилин день славян превратился в церковный праздник иванов день.

А отмечавший начало жатвы славянский праздник в честь повелителя грома и молнии бога Перуна был отдан другому христианскому святому, Илье-пророку, и назван ильиным днем. Заодно этому святому оставили и руководство грозами.

Тем же нехитрым способом основатели христианской церкви повсюду перекрашивали в своих святых любых старых богов, которых люди привыкли уважать и чтить. Они лишь слегка меняли их имена, оставляя им прежние обязанности. А иной раз не меняли даже и имен.

Итальянские виноградари и виноделы привыкли праздновать летом день бога виноградариков Вакха, или Бахуса. Этот праздник сохранился. Но бога Вакха переименовали в святого Винцета, поручив ему также охранять виноградники.

Греческого бога Посейдона, владыку морей и океанов, христианские священнослужители перекрестили

в святого Николая, покровителя рыбаков и мореплавателей.

Греческих богов Диониса и Деметру, считавшихся покровителями земледельцев, переделали в святых Дионисия и Димитрия. При этом, не задумываясь, превратили Деметру из женщины в мужчину.

Индийский бог Будда стал святым Иосафом, сохранив свою прежнюю биографию.

Египетского бога Анубиса, которого египтяне изображали с собачьей головой, попы без всякого смущения превратили в святого Христофора и на некоторых иконах даже рисовали ему такую же собачью голову.

Порой в спешке создатели новых святых допускали грубые ошибки.

Например, слыша, как римляне называют одну из статуй богини охоты Дианы — Дианой Пудика, что по-латински значит «Диана стыдливая», они превратили ее в мужчину — в святого Пуда.

Славянский бог Святовит разделился у небрежных создателей новых святых пополам и стал святым Витом.

Забавнее всего получилось с римским новогодним приветствием. В этот день римляне, встречаясь, поздравляли друг друга, говоря: «Перепетуам фелицитатем!», что по-латински значит: «Постоянного тебе счастья!»

Прослышав о таком приветствии и решив, что оно относится к каким-то римским богам, русские священники включили в свои святцы сразу двух новых безгрешных святых дев — Перепетую и Филицитату.

И тем не менее, хотя прошло уже две тысячи лет и ученые давно открыли, откуда появились такие придуманные святые, в церковных книгах остались их сочиненные биографии, а в некоторых церквях и монастырях вам иной раз могут показать и их мощи — сохранившиеся якобы части их несуществовавших тел.

В этом основатели христианства превзошли все прежние религии, населив небеса тысячами святых угодников.

КАК ХРИСТИАНЕ ЕДЯТ СВОЕГО БОГА

Прочтет недоверчивый читатель этот заголовок и подумает: по-видимому, здесь что-то не так. Как это можно — съесть собственного бога? Что он, пряник или конфета?

А ведь на самом деле именно так и бывает.

В определенные дни верующие христиане собираются в церквах, долго возносят молитвы и, наконец, в самый торжественный момент богослужения «причащаются» — по очереди съедают по небольшому кусочку тела Христа и запивают глотком его крови.

Конечно, никто не позволил бы в наши дни заниматься людоедством. Да и откуда было бы священникам каждую неделю доставать настоящее тело Христа и его кровь? Поэтому в церквах обходятся кусочками особо выпеченных булочек — просфор и обыкновенным красным вином. А для большего сходства с теплой кровью вино разбавляют горячей водой.

Но тем не менее служители культа уверяют прихожан, что после того, как они попоют над чашей с вином разные молитвы, накроют ее шелковым платочком и, как фокусники, сделают над ней несколько колдовских жестов руками, налитое в чашу вино всякий раз превращается в подлинную кровь, а крошенные кусочки просфоры — в кусочки тела самого Христа.

И пока верующие «причащаются», священник и дьякон все время настойчиво напоминают: «Имейте в виду, сейчас вы все по-настоящему едите тело нашего бога и пьете его кровь. А тот, кто в этом усомнится, совершит самый тяжелый грех». Кстати, за такой грех еще двести лет назад во многих христианских государствах отступника сжигали живым на костре.

Откуда же появился у христиан этот страшный обряд «причастия», возвращающий человечество к временам людоедства?

И здесь основатели христианской религии не придумали ничего нового. Они воспользовались отголосками самых древних верований и смешали в одно несколько различных обрядов, существовавших когда-то у многих народов.

Мы уже рассказывали, что на заре человечества, когда люди еще только придумывали первых всемогущих богов, они больше всего опасались их рассердить.

Но как уберечься от гнева могучих владык жизни? Как сделать их добрыми и милостивыми? Как завоевать их расположение?

Способ один — накормить посылней и повкусней.

И люди приносили в жертву богам лучшую пищу, которую ели сами: рыбу и дичь, ягнят и коз, хлеб и масло, вино и фрукты.

Но, когда и это не помогало и на страну надвигалось несчастье, когда разгневанные боги насылали засуху, наводнение или страшные поральные болезни, люди пытались умиловать разбушевавшихся небожителей, отдавая им самое ценное, самое любимое. А что может быть человеку дороже, чем его ребенок?

Так у многих народов появились человеческие жертвоприношения. Совершались они у древних вавилонян и у древних египтян. Бывали они и у древних евреев, из религии которых основатели христианства позаимствовали особенно много различных легенд и обрядов.

В главной религиозной книге евреев и христиан — библии, верить в святость и истинность которой призывают и те и другие, описано, как бог потребовал от одного из еврейских старейшин, Авраама, принести ему в жертву сына, и тот, не задумываясь, положил на жертвенник связанного мальчика. Авраам уже наточил было нож и приготовил дрова, чтобы убить и сжечь своего ребенка, но в последнюю минуту бог, убедившись в беспрекословном подчинении старика, сжалился и разрешил заменить мальчика ягненком.

У тех народов, которые по разным причинам отставали в своем развитии, человеческие жертвоприношения существовали очень долго.

Еще четыреста лет назад, когда испанцы впервые попали в Южную Америку, жители Перу — инки каждую весну устраивали «Великий праздник сотворения».

В этот день из храмов выносили на площадь огромных идолов — главных перуанских богов. Сюда же приводили нескольких маленьких мальчиков и девочек, украшенных цветами.

Начиналось пение молитв. И вдруг несколько жрецов бросались к испуганным детям, хватили двоих-троих, душили их, рассекали им грудь, вырывали трепещущее сердце и приносили его в жертву своим кровожадным богам.

С ростом культуры нравы людей смягчались. Человеческие жертвы стали приносить все реже. Детей заменяли ягнятами, телятами, голубьями, которых убивали здесь же, перед алтарем, по-прежнему думая, что самая приятная для богов пища — это свежая кровь.

Первые руководители христианских общин считали, что даже нет большой необходимости пользоваться настоящей кровью. Зачем рисковать обвинением в убийстве? Гораздо проще слегка обманывать бога.

В жертву вседержителю они приносили не живого ребенка, а выпеченную из теста фигурку человека с ножками и ручками. В дальнейшем эту фигурку все упрощали и упрощали, и теперь вместо нее в церквах выпекают просфоры (богомольцы называют их «просвирками») — обыкновенные круглые булочки из пресного теста. От хлебного человечка осталась лишь маленькая головка сверху булочки.

Но почему же сегодня христиане не приносят жертву богу, а, наоборот, сами съедают по кусочку своего бога? Вернее, той булки, которая, по их словам, превратилась в божье тело.

Корни такого дикого обряда также лежат в глубокой древности.

Мы уже говорили о том, что у многих первобытных народов, кормившихся охотой, существовала вера в тотемы.

Тотем нельзя было убивать и есть, чтобы не разгневать духа — покровителя племени. Но раз в году, обычно накануне большой охоты, назначался особый день. В этот день после различных магических обрядов жрецы торжественно убивали животное — тотем, и каждый охотник съедал по кусочку его сердца или печени.

Первобытные люди были уверены, что к тому, кто съест кусочек львиного или медвежьего сердца, перейдет сила и мужество льва или медведя.

Это суеверие сохранялось и во многих древних религиях. Считалось, что лучший способ соединиться с богом — принять внутрь его мясо и кровь. Но поскольку достать хотя бы крохотный кусочек самого бога было невозможно, то обходились различными заменами.

Сперва обряд поедания бога бывал кровавым.

В Древней Мексике, например, выбирали сильного и красивого юношу, воздавали ему почести, словно живому богу, а затем клали связанным на жертвенник и убивали. Тело убитого разрезали на кусочки и съедали.

Но постепенно и эти кровавые жертвы богам в большинстве стран стали заменять бескровными.

В Древней Персии, например, верующие так же соединялись со своим богом Митрой, съедая по кусочку особо испеченного хлеба и запивая его вином. В Древней Индии жрецы выпекали из теста изображение бога Браммы, и верующие с трепетом съедали по кусочку такого фигурного пряника, веря, что съедают тело бога.

Из всех этих древних суеверий, существовавших за тысячи лет до христианства, и возник обряд причастия. У православных и католиков он сохранился до наших дней, с той лишь разницей, что православные священники размачивают в чаше с теплым красным вином кусочки просфоры, а католические патеры дают причащающимся специально приготовленную облатку.

Конечно, даже среди тех, кто считает себя верующим, мало кто верит всерьез, будто бы размоченная

в вине булка действительно превратилась в кусочек сырого мяса.

В Риме произошел однажды случай, ярко показавший, как мало верят в то, что проповедуют простым людям, сами руководители христианской церкви.

Верховным главой церкви, полномочным представителем бога на земле, католики считают римского папу. Как только его выберут из числа кардиналов — высших сановников католической церкви, сразу же каждое его слово становится для католиков законом.

Так вот один из римских пап возненавидел как-то строптивого французского короля, чем-то его обидевшего, и решил ему отомстить. Но как убить короля, окруженного телохранителями?

Папа был хитер и коварен. Он назначил торжественную службу в римском соборе. Король первым подошел к причастию.

Но в облатке, которую с благоговением во взоре протянул ему на золотой ложечке сам папа, был... смертельный яд. Король его проглотил и тут же, перед алтарем, упал мертвым.

Трудно представить себе, чтобы человек, действительно верящий в чудесное превращение причастия в тело Христа, решился бы таким кощунственным способом использовать для низкой мести тело своего бога!

ПАУКИ И МУХИ

Что-то жалобно зазвенело в углу беседки, где я сидел, отдыхая после работы. Что там случилось?

Бедняга муха попала в паутину, которую сплел между перекладинами большой паук с крестом на спине. А вот и сам хозяин сети! Он спешит к жертве и торопливо оплетает ее все новыми и новыми липкими ниточками. Муха уже и биться перестала. Она лишь тихо пищит. Теперь ей не шевельнуться в этом страшном плену...

Так же оплели верующих тонкими сетями угроз и обманов и те, кто сделал золотой крест своим символом. Они стараются подчинить себе всю жизнь че-

ловека с момента его рождения и до минуты его смерти.

— Ни шагу без нашего одобрения! — шепчут они верующему. — Ни шагу, иначе ты погиб!

Как же вернее запугать верующего и заставить его слепо подчиняться любым велениям церкви? Как сделать человека своим покорным рабом?

Для этого основатели всех религий придумывали сказки о рае и аде. Такие сказки есть у православных священников и у католических патеров, ими запугивают верующих мусульманские муллы и еврейские раввины. Отличаются они лишь подробностями. Смысл же всегда один и тот же.

Рассказывая эти сказки, служители богов умело использовали естественное стремление простых людей к справедливости.

С тех пор как люди начали задумываться над жизнью, им трудно было примириться с мыслью о неизбежной смерти человека, перечеркивающей и сводящей на нет все его прошлое.

Как же это так? Жил человек, жил, старался всегда поступать честно, по закону, работал, голодал и, наконец, умер. Неужели все так на этом и кончилось? Никакой награды за трудную жизнь, за хорошие поступки?

А рядом жил другой. Обманывал и клеветал, грабил и притеснял, сладко ел и пил за счет бедняков, наживал богатства нечестным путем. Потом умер тоже. И никакая кара за преступления его не постигла.

Где же здесь справедливость?

И вот так же, как в мечтах рабов жила надежда на приход избавителя, который их освободит, а притеснителей накажет, в затаенных мыслях простых людей возникала мечта о другой, загробной жизни. О той жизни, где восторжествует правда, которой нет на земле. Честность там будет награждена, а ложь и подлость понесут наказание.

Эту благородную мечту людей о справедливости ловко использовали для укрепления своей власти сперва жрецы, а потом и основатели других религий.

Уже в Древнем Египте жрецы подробно разработали легенды о суде бога Осириса над душами умерших. Они рассказывали приходящим в храмы, что больше всего им нужно заботиться не о жизни на земле, кото-

рую можно как-нибудь перетерпеть, а о том, что с ними будет после смерти.

По словам жрецов, душа умершего предстает перед сорока двумя судьями, которые взвешивают на больших весах его сердце. А покойник должен в это время рассказывать о всех своих дурных и хороших поступках. Чем больше на совести человека грехов, тем тяжелее становится его сердце.

Если сердце покойника окажется сравнительно легким, то судьи его оправдают и он попадет в подземное царство Осириса. Там много воды и пшеница выше человеческого роста. Допущенные туда живут вместе с богами, питаются их вкусной пищей и катаются в украшенной лодке по подземному Нилу.

Если же сердце умершего окажется тяжелым, его тотчас проглотит страшное чудовище Амаат, у которого ноги льва, туловище бегемота и пасть крокодила.

Как же можно было обеспечить себе навеки беспечальную жизнь в царствии Осириса?

Об этом ученые узнали, разбирая иероглифы, нарисованные на стенах одного из египетских храмов. Они нашли надпись, в которой приводится исповедь праведника.

Вот что должна была сказать душа египтянина, чтобы судьи Осириса сочли ее достойной вечной жизни в раю:

«Я не отзывалась дурно о фараоне, не бунтовала, не уменьшала жертв, посвященных богам, не убавляла пищи богов, не ловила рыбы в прудах, посвященных богам, не наносила ущерба скоту, принадлежащему храму».

Так хитро обеспечивали интересы фараона, богов (а заодно и свои доходы) египетские жрецы! А наивные бедняки принимали все это за подлинную волю богов.

С самых давних времен легенды о рае и аде, украшенные все новыми и новыми подробностями, перекочевывали из одной религии в другую, помогая священнослужителям держать в покорности и трепете верующих. С небольшими изменениями их использовали и основатели христианской религии.

Религиозные книги христиан говорят о том, что, кроме бога с его слугами — святыми и ангелами, —

существует еще и дьявол, у которого есть свои подчиненные — черти различных рангов. По точному подсчету голландского богослова Иоганна Виера, опубликованному в 1660 году, их ровно 44 435 556 штук! И хотя бог всемогущ, он почему-то до сих пор не может справиться с дьяволом и его армией, которых сам же в свое время создал.

Бог заведует раем, а дьявол — адом.

Расписать ад церковникам было очень легко. Они просто взяли все самые жестокие и отвратительные пытки и наказания, которым подвергали в старину преступников, добавили еще кое-чего изуверского и расположили их в различных отделах ада. Верующим внушили, что именно эти муки ждут грешников. Черти будут поджаривать их на огромных раскаленных сковородах, варить в больших котлах в кипящем масле, подвешивать на железных крюках за ребро или за язык, сдирать с них кожу.

Для того чтобы все эти мучения длились бесконечно, «милостивый» бог после страшного суда вернет всем умершим их давно истлевшее тело в нетронутым виде. Но теперь это тело будет особенным. Оно будет гореть и не сгорать, содранная кожа будет тотчас нарастать снова. Так что мучения будут продолжаться вечно.

Эти устрашающие картины действовали на воображение безграмотных, темных людей, слепо веривших красноречивым попам. Люди были готовы на любые лишения здесь, на земле, лишь бы не подвергнуться бесконечным мукам после смерти.

Рассказы об аде почти одинаковы у православных и у евреев, у католиков и у мусульман. Повсюду грешников ждут одни и те же вечные истязания.

Сложнее оказалось придумать заманчивый для всех рай. Тут фантазия служителей богов оказалась несостоятельной и не сумела изобрести ничего особенно привлекательного. Основатели христианской религии попросту срисовали свой рай со двора византийских императоров. Им казалось, что высшее счастье — это пролезть в ряды бездельников придворных, никогда не работающих, но пользующихся всеми благами жизни.

По христианским описаниям рая бог сидит там с утра до вечера на золотом троне. Вокруг него стоят различные небесные чиновники — ангелы и арханге-

лы — и допущенные к престолу святые. Все они расставлены по рангам: кто поважнее — поближе к трону, кто чином пониже — подальше.

Небесные придворные весь день заняты только тем, что вслух восхищаются мудростью и могуществом бога и непрестанно поют ему хвалебные гимны. А попавшие в рай простые праведники имеют возможность всем этим любоваться и должны испытывать безграничное счастье, созерцая такое зрелище. Иногда еще им разрешается помахивать пальмовыми ветками.

И так будет продолжаться вечно.

О таком рае могли мечтать когда-то лишь бедняки, бесконечно измученные непосильным трудом и нищетой, единственной мечтой которых было хоть после смерти наесться досыта и отдохнуть.

Думается, что сегодня такой рай не прельстит даже самого ленивого нашего мальчишку. Для того чтобы вполне насладиться подобным зрелищем, достаточно самое большее часа. А затем всякому надоест смотреть и слушать одно и то же.

Мусульманские муллы оказались чуть-чуть изобретательнее. Их рай немного поинтереснее, но примерно такой же.

В раю, которым заведует бог мусульман Аллах, те-

кут молочные, медовые и винные реки. Жители этого рая с утра до вечера лежат в тени деревьев, пьют, едят и любуются танцами красивых девушек. У каждого жителя этого рая сотни послушных слуг. На головах у них постоянно надеты золотые венцы, украшенные жемчугом и бриллиантами, на ногах — атласные туфли. От райского вина они не пьянеют, и, сколько бы они ни ели, у них никогда не пропадает аппетит.

Ну а как же все-таки избежать адских мук и попасть после смерти в рай?

Главное условие для этого — всю жизнь беспрекословно подчиняться церкви и без ее одобрения ничего не делать.

На этот счет у руководителей христианской церкви все продумано с начала и до конца жизни человека.

Как только у верующих родителей родится ребенок, он должен сразу же, в присутствии священника, присягнуть на верность богу. Сам новорожденный сделать это, конечно, не может. Поэтому за него обязаны принести клятву верности богу его «крестные» — нечто вроде доверенных его родителей. Только после этого священник окунет младенца три раза в воду, подует на него, поплюет через плечо и наденет ему на шею маленький крестик. Словом, повторит нечто вроде колдовского обряда самых диких народов.

С этого момента человек «окрещен». Это значит, что он стал навсегда рабом христианского бога и должен теперь непрестанно проявлять преданность своему владыке.

Каждую субботу и каждое воскресенье верующие обязаны собираться в церкви. Там они несколько часов молятся — поминутно кладут на себя знак креста, становятся на колени, кланяются до земли, шепчут молитвы, всеми способами выражая свою покорность богу.

Дома люди тоже должны вслух напоминать богу о своей покорности и благодарить его утром и вечером, перед едой и после еды.

Несколько недель в течение года следует непременно «поститься» — не есть мясной и молочной пищи.

Каждую весну верующий обязан «исповедаться» — рассказать священнику о всех грехах, которые натворил за год.

Все важные события в жизни человека могут совершаться только с одобрения церкви.

Если юноша полюбил девушку и хочет на ней жениться, он не имеет права этого сделать без благословения священника. Только после того, как священник пропоет особые молитвы, брак будет считаться действительным. Если же люди не обвенчаются в церкви, их дети будут считаться «незаконными», и церковь не будет их признавать.

Даже похоронить верующего человека нельзя без участия священника. Сначала над гробом поются молитвы, и лишь затем разрешается закопать тело умершего в землю.

«Посмей только обойти церковь и справиться без ее участия! — внушали верующим. — Это будет тебе дорого стоить!»

И действительно, христианский бог, которого священники называют милосердным, на самом деле, по их же словам, жесток и кровожаден.

Подумай, смог бы ты хладнокровно бить и мучить маленького ребенка, который и говорить-то еще не умеет, а только доверчиво тянет к тебе ручки?

Конечно, нет! Только озверелый фашист способен поднять руку на малыша или бросить его в огонь.

А христианская религия учит, что если ребенок умрет некрещеным, то бог пошлет его в ад, и невинный малыш будет обречен на вечные мучения вместе с самыми злыми преступниками.

Вот насколько жесток христианский бог, которому поют славу в церквях! Он готов истязать ни в чем не виноватого малютку только за то, что перед ним якобы провинился его отец.

Впрочем, христианский бог способен быть и действительно милостивым. Суров он только к беднякам. Богачи пользуются особым его расположением, и к ним он очень снисходителен. Человек, у которого много денег, может спокойно совершать преступления и все же попасть после смерти в рай. Нужно только поделиться своими богатствами с представителями церкви. Что бы богач ни натворил при жизни, достаточно ему самому или его наследникам пожертвовать побольше денег церкви, как ее представители обещают замолить грехи покойника и выпросить у бога прощение любому преступлению.

Еще лет двести назад католические патеры и монахи бойко торговали «индульгенциями» — письменными разрешениями различных преступлений. Тот, кто покупал такую бумажку, имел право безнаказанно убить или ограбить человека, обокрасть дом, принести ложную клятву — словом, совершить то преступление, которое было записано в индульгенции. Оно уже заранее было прощено богом. На различные преступления была и разная цена по особому прејскуранту. Чем тяжелее грех, тем дороже надо платить.

Теперь индульгенции католическая церковь отменила. Но римский папа может и сейчас прощать от имени бога любые грехи богачам.

Не брезгует бог и грошами бедняков.

Какой бы веры ни придерживались богослужители, они ничего не делают бесплатно. На все божественные дела у них есть свои расценки.

За крещение ребенка церкви надо платить. А не заплатишь — ребенок умрет некрещеным, и бог, обидевшись, отправит его на вечные мученья в ад. Тут уж хочешь не хочешь, а отдашь последние гроши.

За свадьбу надо платить тоже. За похороны платят наследники покойного. Иначе умерший также рискует оказаться в аду. Даже явившись на исповедь, надо прежде всего сунуть в ладонь священнику монетку.

Деньги собираются под любыми предлогами. В церквях торгуют свечами, обходят молящихся с тарелочками или кружками. Дьякону надо давать деньги за то, что, молясь о здоровье верующих, он отдельно напомним о каждом богу. Любое важное событие в своей жизни богатые верующие отмечают молебном и щедро оплачивают священнику его проведение.

Так же обстоит дело и в других религиях.

Особенно интересуют ребят проблема так называемых чудес божьих. Как правило, чудеса — один из самых боевых аргументов верующих:

— Вот ты не веришь в бога, а знаешь, что случилось там-то?

И дальше следует волнующий рассказ о том, как чья-то невестка хотела выбросить икону богородицы, а руки у нее и отнялись. И пока свекровь не вымолила прощения у богородицы, так и кормили несчастную с ложечки.

Или как в другом месте мальчик заболел и умер. А проходил мимо дома старец, приложил ко лбу умершего крест, помолился — и ребенок ожил.

Правда, такие чудеса никогда не происходят в своем селе или

городке, а почему-то лишь неподалеку, но самый факт, рассказанный со всеми подробностями, не может не вызвать у слушателей интереса.

Поэтому проблеме чудес посвящено отдельно несколько главок.

При склонности наших ребят к шутке и юмору здесь наиболее уместна именно ироническая интонация, а не серьезная полемика.

МЕТРО И ЗЕВС

Что такое чудо? Чудом люди называют явления, которые, по их мнению, нарушают законы природы и которые нельзя объяснить.

Вот если бы сейчас стул, на котором ты сидишь, вместе с тобой тихо поднялся бы к потолку, а потом медленно опустился обратно на пол — это было бы настоящим чудом. Или если бы, вернувшись домой, ты увидел, что твоя собака сидит в кресле и, надев очки, читает газету, это тоже было бы подлинным чудом.

Но таких чудес, понятно, не бывает.

А могут ли на самом деле происходить чудеса?

Конечно, нет. Мы знаем, что все на свете, на земле и на небе подчиняется одним и тем же неизменным законам — законам природы.

Почему же тогда появилось в нашем языке такое слово?

Потому что еще не так давно люди, не зная или не понимая истинной причины необычного явления, приписывали его влиянию какой-то таинственной силы — если хорошее, то богу, если плохое, то дьяволу. И называли это явление чудом.

Помню, в дни моей молодости старик чабан, с которым мы коротали ночь на горном пастбище, рассказывал мне об одном удивительном, по его мнению, происшествии. Он клялся, что видел это своими глазами.

— Вот послушай, — говорил он, понизив голос. — Перегоняю я под вечер овец через тракт и вижу — стоит на обочине большая черная телега. Лошадей возле нет, быков нет, верблюда тоже нет. Только возится возле телеги кто-то странный — вроде человек и не человек. Сам весь черный и блестит, а глаза — каждый в ладошку. Я упал на землю, притаился и дышать

перестал от страха. А он повозился, повозился и вскочил в телегу. И что же ты думаешь? Телега вдруг закричала диким голосом, глаза у нее вспыхнули белым огнем, выпустила она сзади какой-то черный воющий дым и... поехала! Сама поехала! Понимаешь, никто ее не тянет, никто не толкает, а она едет и едет, да еще как быстро. Не успел я оглянуться, а ее и след простыл. Тут-то я и догадался, что повстречался мне сам дьявол, по-нашему шайтан, а телегу его тянули черти. Это они так страшно кричали, когда он их погонял. Счастье мое, что шайтан меня не заметил и не утащил с собой в преисподнюю!..

Я, конечно, понимал, что старик просто в первый раз в жизни увидел автомобиль и шофера в кожаном костюме и защитных очках. Но для него, никогда ничего не знавшего, кроме своих овец, повозка, которая движется сама, без лошади, была подлинным чудом. И объяснить это чудо он мог только по-своему: в такой страшной телеге, наверно, спрятаны черти!

А когда совсем еще недавно, в тридцатых годах нынешнего века, кочевые эвенки впервые услышали радиоприемник, привезенный в их стойбище экспедицией этнографов, многие старики и старухи попрятались в чумы. Они считали, что в этом ящике спрятан дух, умеющий говорить человеческим голосом, и что такой дух может причинить им зло.

На жителей Огненной Земли такую же панику нагнал однажды белый экран кинопередвижки. Когда на полотне вдруг появились движущиеся изображения людей, собравшиеся на площади туземцы мгновенно разбежались. Они решили, что это вырвались на свободу спрятанные в киноаппарате духи.

Но с каждым годом на земле остается все меньше и меньше людей, которых пугали бы чудеса науки и техники. В самых глухих уголках нашей страны даже ветхие старушки без опаски включают радио или телевизор, говорят по телефону, садятся в самолет. Всяческие чудеса техники стали для них уже привычными, и этим их не устроишь.

Одну мою знакомую старушку, приехавшую в Москву навестить внучку и впервые прокатившуюся в метро, больше всего поразили... автоматические двери вагонов.

— Ну, у вас в столице и наглядишься чудес! —

говорила она, улыбаясь. — Спустились мы под землю, уселись в голубой поезд, поехали. Подъезжаем к остановке, и вдруг нате — все двери в вагоне, как одна, раскрываются сами. Мол, пожалуйста, выходите, кому надо слезать. И что ты скажешь — никто возле дверей не стоял, никто их не трогал. А они сами открылись, и как раз тогда, когда было нужно. А как все, кому надо, вышли — сами снова закрылись. Вот это чудо так чудо! Умные двери!

Бабка хитро улыбалась, потому что отлично понимала, что на самом-то деле никакого чуда здесь нет. Просто это какая-то новая интересная придумка, секрета которой она не знает.

А две тысячи лет назад точно такие же двери, которые открывались силой пара, казались людям необыкновенным чудом, проявлением божественной силы.

Эти двери были устроены жрецами в одном из греческих храмов Зевса. Когда во время богослужения на жертвеннике разжигали огонь, тяжелые бронзовые двери храма медленно раскрывались сами собой, и в клубах дыма перед молящимися появлялась величественная фигура бога. Видя такое «чудо», люди в трепете падали на колени.

Секрет был прост. Под жертвенником был спрятан большой котел с водой. От разведенного на жертвеннике огня вода закипала, и пар приводил в движение несложный механизм, открывавший двери. А за ними в клубах того же пара виднелась мраморная статуя Зевса.

Так греческие жрецы умело пользовались доверчивостью людей, не знавших еще никаких механизмов, и поддерживали в них веру в могущество богов.

Не отставали от греческих жрецов и их собратья в Древнем Вавилоне. В одном из храмов вавилонской богини Иштар в жертвенник перед ее гигантской статуей был также незаметно вделан медный котелок с водой. Когда на жертвеннике разводили огонь, вода превращалась в пар и подымала поршень, к которому был прикреплен особый механизм. И вот в таинственной полутьме храма под протяжное пение и громкие возгласы жрецов удовлетворенная жертвой богиня подымала руки и благословляла богомольцев.

Один греческий ученый, живший более двух тысяч

лет назад, оставил после себя записки, в которых подробно рассказал о различных чудесах, сделанных им по заказам жрецов. Благодаря его хитроумным механизмам и устройствам статуи богов могли в нужный момент проливать слезы или испускать тяжелый вздох, из пустых кувшинов лилось вино, в храме раздавались непонятные звуки.

Православные и католические священнослужители и монахи переняли от жрецов древности и эти способы поддерживать суеверие молящихся. Они всегда пользовались различными обманными чудесами, пытаются пользоваться ими и теперь.

То в одной церкви чудесно обновится и заблещет свежими яркими красками старая потемневшая икона. То в другой церкви заплачет кровавыми слезами изображение Христа. То во время пасхальной службы сами собой вспыхнут перед иконами свечи или в завершение молебна начнет бить из-под земли замолкший было целебный родник.

Но только ныне эти «чудеса» могут поразить разве уж совсем темных людей.

Успешно соревнуясь с церковниками, юные физики и химики из домов пионеров давно уже демонстрируют на антирелигиозных вечерах в клубах все те же не-

сложные фокусы, какими еще недавно поражали верующих предприимчивые священники и монахи. Ребята отлично знают рецепты химических составов, смывающих со старых икон грязь и копоть, наслоившиеся за десятки лет. Знают они и рецепты таких составов, которые в нужный момент могут растаять и потечь «кровавыми» слезами по лику Христа или прозрачной слезой по лицу богородицы. Им хорошо известно, чем надо смазывать фитили свечей, чтобы те вспыхнули «сами собой» именно тогда, когда это нужно, и как запрудить и замаскировать источник, чтобы он забил именно тогда, когда нужно.

А ведь еще не так давно такие скромные чудеса приводили в трепет толпы темных богомольцев.

Во время первой мировой войны русские солдаты однажды увидели в облаках огромную божью мать, рука которой была протянута на запад, словно она призывала к наступлению на врага. Это «чудо» подстроили монахи соседнего монастыря. При помощи прожектора они направили на низкие облака снятое на диапозитив изображение известной иконы. Благо в те времена в деревнях еще не выдывали диафильмов, и монахи это отлично учитывали.

Впрочем, если человеку хочется обязательно увидеть чудо, то он может увидеть его и без всякой посторонней помощи.

ГОЛОС С НЕБА

Забавный случай произошел как-то летом в одном украинском селе. На окраине этого села остановился на отдых отряд пионеров, совершавших туристский поход.

С утра все колхозники отправились в поле полоть сахарную свеклу. Пионеры пошли помогать. В лагере остался лишь кашевар, хлопотавший возле походной кухни, да дежурный у палаток. Дежурным в тот день был отрядный горнист Миша. Кашевар помешивал варившийся в котле борщ, а Миша лежал рядом на траве и скучал.

И вдруг неожиданно над одним из больших сараев поднялся дымок, затем блеснуло пламя.

Пожар!

Вот уже вспыхнула соломенная крыша второго сарая. Что теперь делать? Тушить некому, все в поле. В домах остались одни старухи да малые дети. Как вызвать помощь?

И тут Миша вспомнил про свой горн. Он быстро побежал к старой колокольне, залез на верхнюю площадку, где раньше висел колокол, и давай горнить что было духу. В отряде он славился умением четко подавать сигналы, но тут уж не заботился о чистоте звука. Горнил как придется, лишь бы погромче.

И в поле его услышали. Догадались, что в селе какая-то беда, и побежали к домам.

Вскоре пожар потушили. А ведь, не случись здесь Миши с его горном, могло бы сгореть полсела.

Вечером колхозники всех спрашивали, не знают ли, кто поднял тревогу, кого благодарить. А одна богомольная старушка говорит:

— Я все своими глазами видела. Божий архангел с неба спустился и в трубу трубил с колокольни. Сподобил господь чуду свершиться!

Пионеры только улыбались, слушая ее уверенья. А Мишу-горниста с того дня называли не иначе как «архангелом Михаилом». И он на это не обижался. Село-то он спас!

А старушка, собственными глазами видевшая архангела, так и осталась при своем убеждении. Ведь никогда в их селе не происходило настоящих чудес! А это она видела своими глазами...

Куда же исчезли чудеса? Почему о них больше не слышно? Может, бог в наши дни ослабел и потерял былые способности?

Нет! Просто люди стали менее доверчивы и не поддаются так легко обману. К тому же и самым ловким священникам не подстроить таких чудес, какие каждый вечер показывают в цирках иллюзионисты. А главное, подлинные чудеса, которые творит на наших глазах наука, не идут ни в какое сравнение с незамысловатыми чудесами церковников.

Когда сто лет назад в России впервые побежали по рельсам поезда, многие крестьяне и жители захолустных городков ни за что не решались садиться в вагон. Они были уверены, что паровоз движет нечистая сила и что те, кто ездит в поездах, обязательно попадут в ад.

И если бы в те времена кто-нибудь рассказал, что собирается позавтракать в Москве, а поужинать во Владивостоке или что, сидя дома, надеется посмотреть, как наши ребята играют в хоккей в Канаде, его наверняка сочли бы лгуном. «Таких чудес, — сказали бы ему, — не бывает и быть не может».

А ныне эти «чудеса» стали обычным, повседневным явлением, и церковникам трудно соперничать с учеными и инженерами.

Впрочем, думается, что и тех чудес, на какие ссылаются в своих проповедях церковники, не происходило никогда. О них можно лишь читать в религиозных книгах вроде христианской библии или мусульманского корана. А придумали их сами божьи слуги.

Ведь в написанных ими книгах рассказывается о событиях поистине удивительных.

Мы уже упоминали о том, что в мусульманских преданиях описывается, как Магомет заставил Луну спуститься с неба и пройти через рукава его одежды. Рассказу о таком небывалом чуде могли когда-то верить необразованные люди, считавшие, что Луна как раз такой величины, какой она нам кажется, — чуть побольше арбуза. Но, после того как астрономы точно вычислили настоящие размеры Луны и даже школьни-

ки знают, что ее диаметр около трех с половиной тысяч километров, трудно вообразить себе рукав, в котором она могла бы поместиться.

Однако рассказ об этом чуде муллы повторяют по-прежнему. Разве осмелится кто-нибудь исправлять священную книгу!

Немало таких нелепых чудес, придуманных невежественными еврейскими раввинами и христианскими евангелистами, попало и в библию.

Там, например, всерьез рассказывается о чуде, совершенном одним из еврейских полководцев, Иисусом Навином. Как-то ему не хватило дня, чтобы истребить поголовно всех солдат разбитого им противника. И тогда Навин приказал Солнцу остановиться. Солнце якобы покорно выполнило этот приказ, и кровожадный полководец смог спокойно добивать несчастных побежденных.

Ясно, что такое чудо мог придумать лишь человек, не имеющий никакого представления об устройстве вселенной и уверенный в том, что маленькое Солнце вращается вокруг большой Земли. Но, поскольку все происходит наоборот, Навину, чтобы продлить день, следовало бы останавливать не Солнце, а Землю. И если бы такое чудо свершилось в самом деле, то от внезапной остановки океаны выплеснулись бы по инерции на материки, а вращающийся с огромной скоростью земной шар при резком торможении так раскалился бы, что все на нем сгорело.

Но и этот вымысел безграмотного составителя библии сохраняется в ней как истинный случай.

Осталась и по сегодня в библии и чудесная история святого Ионы, которого якобы проглотил кит, продержал в своем желудке три дня, а затем выплюнул обратно целым и невредимым.

И этот случай придумал человек, никогда не видевший кита и не знавший устройства его организма. Ведь у китов рот перегорожен густой сеткой роговых пластинок, и они не могут захватить ничего более крупного, нежели мелких рачков и крохотных рыбешек. Горло у них тоже совсем небольшое. Но даже если бы Иона действительно попал в желудок кита, он был бы там переварен уже через два-три часа...

До начала нынешнего века большинство простых людей — крестьяне, батраки, ремесленники — были

обычно неграмотными и не имели никакого представления о подлинных причинах таких грозных явлений природы, как затмение Солнца или Луны, появление кометы, падение большого метеорита.

Любое такое событие казалось темным людям чудом, и этим умело пользовались проповедники.

Стоило начаться затмению, как епископы и монахи с иконами и церковными знаменами-хоругвями выходили на паперти храмов и кричали, что это сам бог сейчас спрячет Солнце или Луну, чтобы наказать людей за то, что они не подчиняются беспрекословно его представителям на Земле — различным слугам церкви, а дальше будет еще хуже, если верующие не покаются. И люди с трепетом и смирением падали на колени.

Если же на небе появлялась «хвостатая звезда» — комета, то церковь заявляла, что такое небесное знамение предвещает войну, мор или другое бедствие, которое бог посылает людям за их грехи против церкви. А так как войны в те времена вспыхивали то и дело, а страшные эпидемии чумы или холеры разгорались и того чаще, то в большинстве случаев такие предсказания сбывались и укрепляли веру в могущество грозного бога. Если же предсказание не сбывалось, церковников это не смущало. Они говорили, что им удалось молитвами успокоить разгневанного бога.

Поражало суеверных людей и падение больших метеоритов, обычно сопровождающееся громовыми раскатами и ослепительными вспышками.

В 1492 году такой метеорит упал вблизи немецкого города Энзисгейма. Священнослужители тотчас объявили, что этот оплавившийся в атмосфере камень сбросил на Землю сам бог в назидание людям. Под руководством церковников «святой камень» приковали цепями к стене церкви, чтобы он не улетел обратно, и тысячи богомольцев стали стекаться сюда, чтобы поклониться божьему дару.

Таким же «небесным камнем», сброшенным с облаков самим Аллахом, мусульмане считают большой черный камень, найденный когда-то возле города Мекки в Аравии. Над этим черным камнем муллы возвели украшенный навес, а рядом построили большую мечеть. И до сих пор тысячи верующих мусульман ежегодно совершают паломничества в Мекку, чтобы зара-

ботать право на поселение в раю после смерти. Поклонение каменной святыне дает местным муллам огромный доход.

Правда, после того как астрономы научились предсказывать заранее солнечные и лунные затмения, появление больших комет, периоды метеорных дождей, люди относятся к такого рода событиям без особого волнения. Простаков, которые верили бы сказкам церковников, становится все меньше. Даже школьники младших классов отлично знают, что ничего необыкновенного в этих явлениях природы нет, что небесные тела подчиняются тем же законам, что и весь окружающий нас мир. Мы уже видим на экране телевизора, как люди ходят по Луне, а возможно, услышим и о высадке космонавтов на Марс.

И все же не перевелись еще богомольные старушки и суеверные люди, продолжающие и теперь с опаской поглядывать порой на небо и искать в облаках чудесные знамения божьего гнева или божьей милости.

СЕМЬДЕСЯТ СЕМЬ ЧЕРТЕЙ

Особенно сильно действовали всегда на воображение доверчивых богомольцев внезапные исцеления больных и калек, происходившие возле чудотворных икон и священных источников.

Да и то сказать, можно ли остаться спокойным, когда на твоих глазах слепой внезапно начинает видеть, глухой — слышать, немой — говорить, а беспомощный калека отбрасывает костыли и идет без посторонней помощи? Из всех возможных чудес это, пожалуй, самое удивительное.

Не мудрено, что с незапамятных времен именно чудесными выздоровлениями перед жертвенниками пользовались еще языческие жрецы. Этим они поддерживали веру в могущество своих богов.

Биографии основателей всех религий полны описаниями чудесных исцелений. В религиозных книгах рассказывается, как Христос и Будда, Заратуштра и Магомет одним прикосновением пальцев излечивали самые тяжелые заболевания, а иной раз даже воскрешали мертвых, пролежавших в могиле несколько дней.

— Вот видите, — восклицал проповедник, — как

всемогущ и милостив наш бог! Только он, повелитель вселенной, способен совершать такие чудеса!

И никому из слушателей не приходила в голову простая мысль: если бог действительно настолько милостив и всемогущ, то зачем было ему лишать зрения или слуха невинного человека, зачем было отнимать у бедняка язык или ноги, а затем снова приводить все в порядок? Неужели только для того, чтобы показать свою силу? Не благороднее ли было бы вообще не подвергать людей таким тяжелым испытаниям? Ведь, по словам самих же проповедников, без воли бога ничего не совершается.

Однако внезапные исцеления бывали на самом деле. Происходят они и в наше время. Но только бог не имеет к ним никакого отношения.

Мне самому довелось однажды стать свидетелем такого мгновенного излечения. И не одного, а двадцати больных сразу. Было это не перед какой-нибудь чудотворной иконой, а в большом зрительном зале клуба, на глазах у нескольких сотен зрителей.

Произошло это так.

На сцене стояли полукругом взволнованные юноши и девушки. Все они с раннего детства страдали мучительным недугом — заиканием в самой тяжелой форме. Они не могли даже произнести свое имя и фамилию. Мучительно давясь и захлебываясь, они с огромным трудом выталкивали из горла какие-то судорожные звуки.

Почти все они были жертвами войны. Совсем маленькими они пережили внезапное потрясение. Одних напугали оглушительные разрывы бомб в годы войны, других — вспыхнувший от обстрела пожар. У некоторых на глазах враги убили близких.

С тех пор они начали заикаться.

С годами их болезнь усиливалась. Они стыдились своего недуга, волновались и смущались, когда их о чем-нибудь спрашивали, а от этого заикались еще сильнее. Постепенно они потеряли способность выговаривать спокойно хотя бы одно слово.

Доктор, проводивший сеанс, обошел выстроившихся на сцене больных. Все они были предельно возбуждены. Ведь на них были устремлены сотни глаз. Только что все присутствующие были свидетелями их беспомощных попыток заговорить.

Неужели через несколько минут навсегда исчезнут страдания, омрачавшие их жизнь, учебу, отдых? Неужели они станут такими, как все их сверстники? Смогут разговаривать с друзьями, спокойно отвечать преподавателям, выступать с трибуны?

Они знали, что стоящий перед ними пожилой врач выдечил уже сотни таких же, как они. Всем сердцем они стремились подчиниться его воле. С трепетом и восторгом ждали они чудесной минуты выздоровления, в которое твердо верили.

Доктор подошел к девушке, стоявшей первой. Он вывел ее на середину сцены и погладил по голове. Затем положил пальцы на ее виски. Девушка смотрела на него как зачарованная. В ее взоре светились надежда и ожидание чуда.

И тогда врач, пристально глядя ей прямо в глаза, сказал повелительным тоном:

— Вы совершенно здоровы! Ваша болезнь прошла бесследно! Повторяйте теперь за мной: «Да, я могу говорить как все!»

И побледневшая девушка, не отводя от врача своих расширившихся зрачков, вдруг повторила чистым и ясным голосом:

— Да, я могу говорить как все!

Так произошло «чудо» внезапного исцеления. Оно произошло без всякого божьего вмешательства, на глазах сотен свидетелей. И совершил его не святой чудотворец, а умелый и опытный врач.

Почему же все-таки произошло такое мгновенное выздоровление? И какие болезни могут так вот поддаться одному повелительному слову врача?

Корь или скарлатину, туберкулез или тиф словами, конечно, не вылечишь. Но некоторые заболевания, причина которых заложена в нарушении нормальной работы мозга и нервной системы, иной раз излечиваются словом и влиянием врача-психиатра.

В чем же причина таких мгновенных исцелений?

Мы уже говорили, что всей жизнью нашего организма ведает мозг. Все органы и части тела человека подчиняются приказам, которые бегут к ним от мозга по волокнам нервов.

Нервы и мозг очень чувствительны. Достаточно иногда неожиданного сильного волнения, внезапного горя или испуга, чтобы согласованная работа мозга и

нервов нарушилась. Либо мозг может потерять способность посылать сигналы к некоторым органам, либо часть нервов выключится из цепи и перестанет передавать их.

И тогда с человеком может произойти любая неприятность. К примеру, его ноги могут быть совершенно здоровы, но он потеряет способность ими двигать. Человек может лишиться памяти, зрения, слуха или разучиться говорить, как это произошло с теми юношами и девушками, исцеление которых я наблюдал.

А выздоровели они потому, что их нервная система подверглась вновь такой же сильной встряске. От этого восстановилось то, что было временно утрачено.

Они оказались в центре внимания переполненного зрительного зала, пережили мучительные попытки выговорить на глазах сотен людей хотя бы свою фамилию. И вместе с тем они были полны надежды сейчас, сегодня сделаться вновь здоровыми людьми. Они твердо верили, что стоящий перед ними седой человек может совершить такое чудо, и были уже к этому подготовлены.

И когда врач велел им заговорить — их мозг подчинился резкому приказу.

Правда, далеко не все те, кто на моих глазах вдруг заговорил не заикаясь, так сразу и навсегда избавились от своего заболевания. У некоторых из них болезнь возобновилась, и понадобилось повторное длительное лечение в клинике, чтобы она прошла окончательно.

Рассказал я о случае, которому сам был свидетелем, лишь потому, что уж очень он был похож на те «чудеса», о которых повествуют верующим церковники.

История медицины знает немало случаев таких мгновенных исцелений различных нервных заболеваний.

У человека под влиянием внезапного известия о смерти сына вдруг отнялись ноги. Несколько лет не мог он встать с кресла. Но достаточно было знаменитому врачу, о котором ему много раз рассказывали и прихода которого он нетерпеливо ждал, вдруг резко приказать «встать!», как больной словно забыл о своем недуге, поднялся на ноги и пошел как ни в чем не бывало.

Именно внезапные излечения таких больных, за-

болевание которых было вызвано нарушением нервной деятельности, и создали репутацию чудотворцев всякого рода пророкам и проповедникам, источникам и иконам. Церковники и монахи разыскивали таких нервных больных и вылечивали их на глазах толпы.

И сейчас еще подобные исцеления происходят в различных монастырях и церквях, в частности, во Франции, в местечке Лурд, где по преданию в одной из пещер четырнадцатилетняя девочка встретила с матерью Христа — богородицей. Католические монахи умело создали там такую обстановку, которая оказывает особенно сильное влияние на нервных больных.

Лурд расположен в очень красивой горной местности. Здесь выстроено несколько великолепных мраморных церквей, в которых непрерывно играют органы. Каждый вечер повсюду вспыхивают огни, проходят процессии с церковными знаменами и свечами, тысячи людей поют церковные гимны. Все это приводит суеверных, легковозбудимых людей в состояние необычайной взволнованности.

Паломники входят в священный грот и в полутьме видят на стенах тысячи костылей, которые якобы оставили здесь исцелившиеся. Неважно, что эти костыли заказаны монахами на одной и той же фабрике и никогда не были в руках у хромых. Толпа этого не знает. Она видит — вот как часто совершаются здесь чудеса!

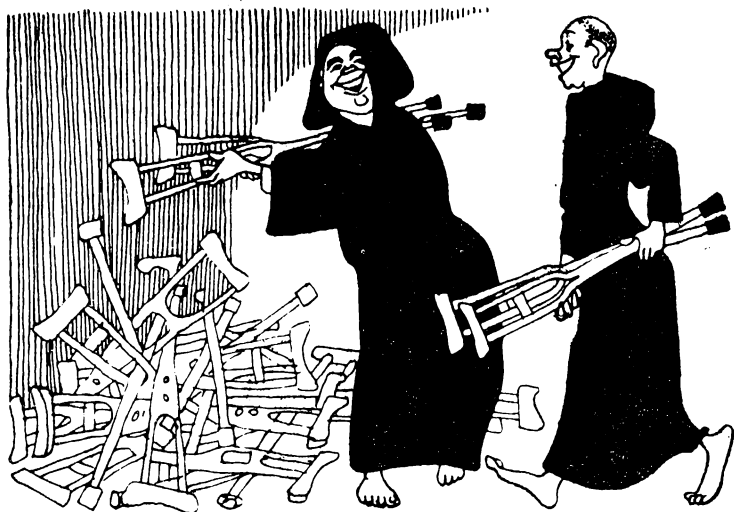
И в этот момент в надрывное пение тысячной толпы и призывные возгласы монахов врывается чей-то иступленный восторженный крик:

— Я исцелился! Я исцелился! Слава святой девице Марии! Я здоров!

Какой-то человек бросает костыли, на которые он опирался, и падает на колени перед статуей богородицы.

Никто, кроме монахов, конечно, не знает, что этим первым исцелившимся по большей части бывает нанятый монастырем ловкий пройдоха. За небольшую мзду он продельвает это каждую неделю. Чудо выглядит настолько убедительным, что и некоторые по-настоящему больные люди, возбужденные и наэлектризованные всей обстановкой Лурда, иной раз также чувствуют, как к ним внезапно возвращаются силы.

Можно ли придумать лучший способ укреплять ве-

ру в могущество бога и его представителей на земле!

Особенно любили всякого рода чудотворцы разыгрывать исцеление людей, страдавших припадками падучей болезни.

При этом заболевании у человека внезапно начинаются судороги. Он падает на землю, корчится и извивается. На губах у него выступает пена, глаза мутнеют. Он не сознает окружающего, бессвязно кричит, хрипит или стонет. Постепенно, однако, припадок проходит сам собой, и больной успокаивается.

В старину таких больных называли бесноватыми. Считалось, что в несчастных вселились бесы и что только молитвы и крест могут заставить невидимых врагов выйти из тела, которое они так страшно мучат.

И когда под влиянием тихой церковной музыки и пения хора припадок действительно постепенно проходил, священники и монахи уверяли, что это их молитвы изгнали из больного зловредных бесов. Слух быстро распространялся по окрестным селениям. Число богомольцев росло, а с ним росли и доходы монастыря или церкви.

Правда, нередко случались и неудачи. Так, всего пятьдесят лет назад в небольшом итальянском городке Ровенценно монахи усердно лечили старуху, в которую,

по их словам, вселилось семьдесят семь чертей. Именно семьдесят семь, ни больше и ни меньше!

Четырнадцать чертей монахам удалось за два года изгнать. Но остальные шестьдесят три оказались настолько упорными, что так и не поддались кресту. От старухи пришлось отступить.

Трудно представить, чтобы такой чепухе можно было верить всерьез. Но среди неграмотных итальянских крестьян и сегодня еще очень много суеверных людей, слепо доверяющих каждому слову служителей культа. И до сих пор еще сотни больных стекаются там в монастыри и церкви, ища исцеления у чудотворных икон и источников.

Известны науке и случаи мнимой смерти — летаргии.

При этом нервном заболевании человек производит впечатление умершего. Он лежит неподвижно и не может ни пошевелиться, ни даже открыть глаза. Грудная клетка у него не подымается, пульса не слышно. Кажется, будто человек перестал дышать и у него уже не бьется сердце.

Но на самом деле человек, впавший в летаргию, жив. Только все жизненные процессы в нем настолько ослаблены, что его организм можно сравнить с исправным механизмом остановившихся часов. Достаточно такие часы слегка встряхнуть, и они снова затикают, а стрелки их начнут двигаться.

Точно так же возвращается нормальная жизнь к человеку, впавшему в летаргию. Проходит какое-то время, иногда два-три дня, а иной раз и несколько недель или даже лет, и больной неожиданно просыпается. Он снова здоров.

В старину, когда врачи еще не знали достаточно хорошо, как устроен и работает организм человека, и не имели достаточно чутких аппаратов для обследования людей, впавших в летаргический сон, принимали за умерших и хоронили. И бывали случаи, что похороненный в склепе мнимо умерший вдруг оживал, сбрасывал крышку гроба и выходил наружу.

Рассказы о таких чудесных воскресениях передавались из уст в уста, и проповедники каждой религии не упускали случая приписать чудо воскресения именно своему богу. Поэтому об оживлении умерших, пролежавших три или семь дней в гробу, можно прочесть

и в биографии Христа, и в жизнеописании Будды или Магомета. Кто может проверить, так это было или не так? И было ли вообще?

ЧЕЛОВЕК О ТРИНАДЦАТИ ГОЛОВАХ

Можно ли вообразить себе человека, у которого было тринадцать голов, девять правых рук и пятьдесят восемь пальцев?

Пожалуй, такое чудовище не сможет нарисовать даже самая пылкая фантазия.

А между тем, если верить духовенству, такой человек существовал. Это был один из самых почитаемых христианских святых — Иоанн Креститель. По преданию, записанному в евангелии, Иоанн очень досаждал жене иудейского царя Ирода, разоблачая ее преступления. В конце концов та через дочь уговорила царя отрубить надоедливому пророку голову. Четыре высушенных головы Иоанна Крестителя демонстрировались не так давно в разных городах Италии. Франция обладала четырьмя головами святого, хранившимися в соборах Амьена, Сэнтожа, Суассона и Комана. Девятая голова Иоанна обреталась в Париже, но исчезла во время французской революции. Десятую голову показывали в Ливане, одиннадцатую голову один из римских пап продал в Византию. Тринадцатая когда-то украшала один из московских соборов.

В различных церквах и монастырях верующим разрешают поцеловать и уложенную в серебряный ящик правую руку Иоанна Крестителя. Всего таких рук известно девять. А отдельных пальцев святого разбросано по различным церквям ни много ни мало — пятьдесят восемь штук!

Эти мумифицированные части тела, принадлежавшие якобы различным святым, попы называют мощами и уверяют, что это и есть главное доказательство святости их бывших владельцев. Ведь все люди после смерти превращаются в прах. Но тела святых, уверяет церковь, за их заслуги перед богом не подвержены разложению. Попы заверяют, что достаточно приложиться губами к мощам, чтобы вылечиться от самой тяжелой болезни.

На самом деле все это, конечно, не так.

Разложение трупов вызывают особые гнилостные бактерии, которые находятся в почве. Однако в очень сухой песчаной или глинистой почве, в тех местах, куда не проникают воздух и влага, эти бактерии существовать не могут. Поэтому захороненное в таком месте тело не гниет, а постепенно высыхает и превращается в подобие египетской мумии.

Так превращались в мумии (или, по-церковному, в мощи) трупы умерших монахов в Киево-Печерской лавре — большом монастыре, стоящем на высоком песчаном берегу Днепра. Зарытые в подземелье под монастырским двором тела оставались нетленными (правда, так же благополучно превращались в маленькие мумии и зарытые возле монастыря в прибрежном песке собаки и кошки).

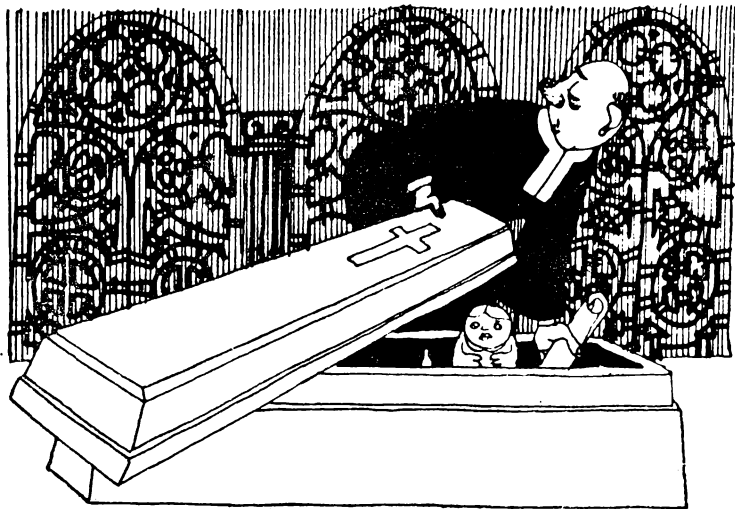
В сухой и плотной почве Сахары тоже иной раз находят отлично сохранившиеся трупы путешественников и купцов. А в промерзшей глине Сибири палеонтологи раскопали однажды труп мамонта, пролежавший в почве несколько тысяч лет и оставшийся совершенно невредимым. Выходит, что этот мамонт настолько был угоден богу, что тот приравнял его к святым и спас от разложения.

Тем не менее при каждой находке высохшего трупа монаха или священника христианская церковь объявляла, что умерший был святым и что сам бог чудесно сохранил его тело нетленным. Труп укладывали в богато украшенный серебряный или дубовый ящик и закрывали драгоценными тканями, оставляя открытыми лишь небольшой кусочек лба или кисти, к которому полагалось прикладываться богомольцам в надежде на исцеление от болезней.

Однако сохранившихся в земле тел находили все же слишком мало. А каждому монастырю или собору хотелось иметь собственные мощи, чтобы привлекать побольше паломников.

И тогда, не смущаясь обманом, настоятели монастырей и соборов решали сфабриковать «святые мощи» своими средствами. Каждый старался обеспечить себя если не целым святым, то хотя бы кусочком тела святого поважней. Так и получилось, что у Иоанна Крестителя оказалось по разным церквам тринадцать голов и девять правых рук.

Впрочем, этот святой не был исключением. И се-

годня в различных церквах и монастырях Франции, Италии, Испании хранятся пять тел и шесть голов святого Андрея, два тела и восемь голов святой Анны, восемь голов и шесть тел святого Луки и множество кусочков тел других именитых святых.

Рассчитывая на доверчивость богобоязненных паломников, церковники не особенно заботились о правдоподобии своих реликвий. В первые годы революции в Советском Союзе по требованию народа были вскрыты гробницы с мощами во многих монастырях и соборах. И сотни людей, присутствовавших при вскрытиях, могли убедиться, как бесстыдно обманывали богомольцев священники и монахи.

Целых мощей верующим нигде, конечно, никогда не показывали. Среди парчовых покрывал обычно виделся небольшой открытый кусочек чего-то коричневого, к чему следовало прикладываться, и только.

На самом же деле никакие нетленные тела в этих серебряных гробницах не хранились.

В гробнице святого Симона Верхотурского, например, лежало лишь несколько пожелтевших костей и чучело, набитое трухой. В гробнице святого Питирима Тамбовского нашли также несколько костей и глиняный слепок головы.

Так обманывали наивных богомольцев некоторые предприимчивые попы и монахи. И ни глава православной церкви — патриарх, ни повелитель католической церкви — папа не считали нужным выступить против этого обмана и разоблачить жуликов.

Тем более что на обмане верующих основано не только поклонение мощам. Такой же обман и все жизнеописания святых, которых в христианской религии ни много ни мало, а около двухсот тысяч!

Большинства этих святых, о жизни которых подробно рассказывается в религиозных книгах, на самом деле не существовало вовсе. Их выдумали в свое время основатели христианства.

Мы уже говорили, что две тысячи лет назад, когда христианская религия только-только еще возникла, ее основатели не хотели резко нарушать привычные верования народа и приспособляли новую религию к тем обычаям и порядкам, к которым люди привыкли издавна.

А в древних религиях римлян, греков, славян, германцев и других народов всегда существовало очень много второстепенных божков, каждый из которых имел свои обязанности.

Одни божки покровительствовали лавочникам или хлебопекам, другие заботились о лошадях или виноградниках.

Основатели христианской религии решили всех этих божков оставить. Они лишь слегка переделали их имена или дали им новые, назвали их пророками, угодниками или святыми и придумали каждому занимательную биографию.

Особенно много святых получили на все случаи и на все дни года крестьяне.

Теперь о здоровье лошади надо было просить святых Флора и Лавра. О коровах заботился святой Власий, об овцах — Анастасий, о свиньях — Василий, о курах — Терентий, о пчелах — Зосим.

Были придуманы свои святые и на каждый овощ или злак. Святому Фалалею поручалась забота об огурцах, Никите — о репе, Наталии — об овсе, Федосье — о гречихе, Фекле — о свекле, Ирине — о капустной рассаде.

Церковь не только придумывала разных святых. Нередко в святые зачисляли влиятельных лиц, кото-

рым церковь бывала обязана чем-нибудь важным. В этом случае даже явные преступления умершего не мешали ему оказаться достойным возвеличения.

Византийский император Константин, например, убил мужа своей родной сестры, обезглавил сына, утопил жену, казнил много невинных людей и даже в завещании приказал перебить своих братьев, жалея, что не успел сделать этого при жизни.

Если придерживаться тех заповедей Христа, о которых рассказывается в евангелиях, то такой изверг и убийца должен был оказаться после смерти среди самых отвратительных грешников. Адские мучения были ему обеспечены.

Однако на самом деле получилось наоборот. Если вы сегодня зайдете в какой-нибудь большой собор, вы сможете увидеть там среди изображений самых уважаемых угодников и портрет этого императора. После смерти он был объявлен церковью святым.

А произошло это потому, что император Константин был хитрым и предусмотрительным политиком. Видя, как широко распространяется в его владениях новая религия и каким влиянием на народ стали пользоваться ее основатели, Константин объявил христианство государственной религией. Христианские священники получили множество привилегий и огромную власть.

В благодарность убийца был зачислен в святые. Заодно была объявлена святой и мать Константина царица Елена, якобы отыскавшая крест, на котором был распят Христос.

С тех пор папы и патриархи стали производить в святые почти всех влиятельных деятелей церкви, насколько не смущаясь любыми темными делами, которые они творили при жизни.

Дошло до того, что в начале прошлого века в России при Александре I в святые православной церкви была возведена даже известная богачка графиня Орлова, отнюдь не отличавшаяся при жизни нравственным поведением. Святой она стала лишь потому, что оставила по завещанию семьсот тысяч рублей Юрьевскому монастырю и двести пятьдесят тысяч рублей настоятелю этого монастыря Фотию, яростному противнику просвещения и защитнику крепостного права. Этот мракобес также попал в святые.

Так издевались над доверчивостью простых людей руководители христианской церкви. Издеваются и сейчас. Какой стороны церковной жизни ни коснешься, повсюду встретишь лицемерие и обман.

Обманывают они верующих и тогда, когда убеждают их, что простая булка и вино от молитв превращаются в тело и кровь бога.

Обманывают, подстраивая фальшивые чудеса и исцеления.

Обманывают, выставляя как святыню картонные куклы мощей или пустые гробницы.

Обманывают, рассказывая о рае и аде.

Все это делается для того, чтобы запутать и запугать темных людей, воспользоваться их доверчивостью и закрепить свою власть над ними.

Этому учат наставления самих основателей христианской религии.

Вот что можно прочесть в одном из посланий весьма почитаемого деятеля христианской церкви Григория Богослова:

«Надо побольше небылиц, чтобы производить впечатление на толпу. Чем меньше она понимает, тем больше восхищается».

А другой проповедник христианства, епископ Синезий, писал еще откровеннее:

«Народ положительно требует, чтобы его обманывали, иначе с ним никак невозможно иметь дело».

Итак, ребята уже узнали, как из страха перед могучими силами природы, из отсутствия подлинных знаний об окружающем мире и из суеверий первобытных людей возникли первые религии, как появились на земле первые храмы и первые профессиональные служители богов. Попутно было рассказано, как создавалась и почему так широко распространилась одна из сохранившихся до наших дней религий — христианство.

Узнали ребята и о происхождении и смысле внешних атрибутов религии, с которыми ребята в религиозных семьях сталкиваются непосредственно — о праздниках, обрядах, почитании святых — и о прямой связи всего этого с теми же суевериями, а также и о так называемых чудесах.

Теперь можно перейти к главному, что является целью этих бесед, — к разоблачению идейной сущности любых религий и всякой религиозной морали. К той лжи и лицемерию, которыми полны поучения и предания всех религий, как бы они ни назывались. Надо, чтобы ребята поняли, почему коммунисты борются с религиозными предрассудками и почему Программа Коммунистической партии требует от каждой партийной организации «систематически ве-

сти широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований».

Поскольку в нашей стране наиболее распространена именно христианская религия, этот серьезный разговор хорошо начать с рассказа о множестве нелепостей, содержащихся в главных религиозных книгах христиан. Убедительные примеры явной неграмотности и противоречий должны вооружить ребят вескими доводами в спорах с религиозными бабушками и тетусками и еще более укрепить в них ироническое отношение к религиозным преданиям и догмам. Надо, чтобы ребята все время ощущали себя взрослее и разумнее тех, кто еще продолжает верить басням служителей церкви, и утвердились бы во взгляде на религию, так сказать, сверху вниз, с насмешливой улыбкой.

А материала для этого основные религиозные книги дают более чем достаточно.

Начать можно с библии, а затем перейти и к евангелиям.

Познакомьтесь со следующими главками.

НЕУМЕЛЫЙ СТРОИТЕЛЬ

Главная священная книга христиан и евреев — библия. Эту толстую книгу и сегодня обязательно увидишь на столе, входя в номер любой американской гостиницы. Каждому порядочному с точки зрения американских дельцов человеку необходимо перед сном прочесть очередную главу библии.

Что же можно узнать из этой «священной» книги?

На первых же ее страницах сообщается, что господь бог создал нашу Землю со всем, что на ней существует, а также все планеты и звезды всего около семи с половиной тысяч лет назад. Создал из ничего, без всякого необходимого материала.

Этот удивительный подвиг христианский бог совершил в очень короткий срок — всего за шесть дней.

Сегодня об этом нельзя читать без улыбки. Любой человек, который бывал на раскопках или в краеведческом музее, собственными глазами видел окаменелости, пролежавшие в земле не шесть тысяч, а несколько миллионов лет.

О настоящем возрасте нашей Земли убедительно рассказывают минеральные породы, из которых состоит ее наружный слой — кора.

Кусочки мела, которыми ты пишешь на классной доске, привозят либо из Воронежской области, либо из-под Белгорода. Там на много километров тянутся белые меловые горы. Под ними, на глубине до чет-

верти километра, залегают еще пласты чистого мела.

А что такое мел? Это спрессованные давлением и временем крохотные скелеты мельчайших морских животных — рачков и моллюсков и стебли водорослей.

Ученые подсчитали, сколько времени должны были откладываться слой за слоем эти еле видимые крупинки известняка, чтобы вырос плотный пласт мела толщиной в двести пятьдесят метров. На это должно было уйти не меньше сорока миллионов лет!

Но меловые пласты — это еще сравнительно молодые отложения. Под ними лежат гораздо более древние слои земной коры — глина, песок, гранит.

Исследуя различными методами минералы, составляющие земную кору, геологи определили довольно точно подлинный возраст нашей планеты. Земле не шесть тысяч лет, как уверяет библия, а около пяти миллиардов лет.

Составители библии, заявившие, что их рукой водил сам бог, ошиблись вместе со своим подсказчиком почти в миллион раз!

Кстати, не заметили они и того, что бог сотворил свет в первый день своей работы, а солнце, дающее этот свет, догадался сделать лишь на четвертый день!

Ошиблись составители библии и восхваляя бога за проделанную им работу.

Если бы действительно нашу Землю создал некогда по своему плану какой-то бог, то особенно уважать такого работника было бы явно не за что. Либо он слишком уж торопился, чтобы во что бы то ни стало закончить свою работу в недельный срок, либо вообще был плохим строителем.

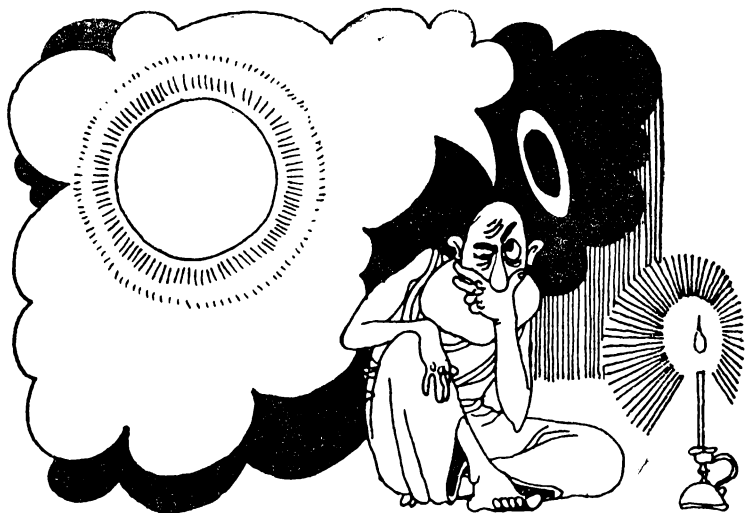
Во всяком случае, теперь людям приходится исправлять очень многое из того, что он в спешке натворил.

Возьмем хотя бы наши реки.

Многие из больших рек проложены так нерасчетливо, что просто обида берет. Сколько в них отличной прозрачной и чистой воды, а пропадает она без всякой пользы.

Взглянем на карту — четыре пятых всех рек европейской части Советского Союза сбрасывают воду в Северный Ледовитый океан. Будто мало в этом безбрежном океане своей собственной морской воды!

А бескрайним плодородным землям, что лежат к

востоку от Волги, воды катастрофически не хватало. Поэтому лишь двадцатую часть этих отличных земель удавалось в свое время использовать под посевы пшеницы. Да и то нередко посеянное сжигала засуха. А взять воды, чтобы напоить потрескавшиеся от иссушающего зноя поля, было негде.

Или, скажем, как плохо рассчитал этот неудачливый и торопливый строитель целое Каспийское море. Очень уж неразумно он его устроил.

Море это он сделал закрытым. Ни с одним океаном оно не соединяется и пополняется только той водой, которую приносят в него Волга, Терек, Урал и другие большие реки.

Но солнце над Каспием жаркое, тучи над ним собираются редко. Поэтому испаряет это море воды больше, чем получает от рек. В результате год от года Каспийское море все мелело и мелело.

Так обстояло дело с водой. Не лучше оборудовал бог и созданную им сушу — и там просчет за просчетом.

Вот, например, пустыни. Ну кому, скажите, нужны эти громадные безжизненные пространства, покрытые раскаленным, пересыпающимся с места на место песком!

Я как-то проехал на машине через пустыню Каракумы в Туркмении с одного ее края до другого, с востока на запад.

Едешь день, едешь два — впереди только голые песчаные холмы — барханы. Ничего хорошего на них не растет, кроме каких-то колючек да сухих кустов саксаула. Кругом ни живой души. Только шмыгают большие ящерицы, высунется из норки суслик да скользнет по песку змея.

И обидно и горько было видеть, сколько земли пропадает без пользы. В одной только Туркмении три четверти ее территории было занято безводными, мертвыми пустынями.

А почва здесь под песком такая добрая и солнце светит и греет так щедро, что, появившись здесь побольше воды, была бы не пустыня, а сплошной цветущий сад. И зрели бы в нем самые вкусные дыни и самый сладкий виноград. А уж о хлопке и говорить нечего. Все текстильные фабрики завалили бы туркмены своим хлопком.

Не очень разумно оборудовал бог и северные наши края.

Пришлось мне однажды лететь на остров Диксон, что лежит в Карском море, у северного побережья Сибири.

Сначала, как вылетели из Москвы, под крыльями самолета расстилались бесконечные леса. Потом потянулась покрытая мхом тундра. Здесь уже ничего, кроме низкорослого кустарника, не растет. Но здешним мхом — ягелем хоть могут кормиться стада оленей.

А еще дальше к северу все внизу побелело. Летим час, летим два, летим три — под нами лишь снег да лед. Земля покрыта снегом, болота и реки скованы льдом. А на дворе — июнь!

И опять та же досада. Сколько земли и воды пропадает впустую! Только на два-три месяца стаивает здесь снег, да и то не всюду. Ничего толкового так и не успевает созреть.

Ну что бы подумать богу, кому будут приносить пользу те пустыни и тундры, что он наделал по всей земле!

Неважно были устроены богом и наши степные районы. Только зазеленеют в полях всходы — налетит с востока сухой, раскаленный солнцем ветер,

суховей, и сожжет все дотла. Иной раз крестьянам приходилось по три раза пересевать погубленное поле.

Кто может задержать ветер? Лес. А никаких лесов в степи и в помине нет. Об этом богу и в голову не пришло позаботиться.

ЧЕЛОВЕК ПОПРАВЛЯЕТ БОГА

И вот человеку хочешь не хочешь приходится многое будто бы созданное богом переделывать, своим трудом исправлять ошибки и недосмотр «всемогущего создателя».

Кое-что люди уже успели сделать.

Начали мы сравнительно с небольшого. Прорубили в гранитных скалах каналы и соединили Белое море с Балтийским. Не надо теперь пароходам огибать по дальним морям Скандинавский полуостров, чтобы попасть из Ленинграда в Архангельск.

Затем прорыли другой канал, в южных степях, и соединили Волгу с Доном. Донецкий уголь баржи повезли к уральским заводам, а плоты камского леса сами побежали по воде к Черному морю.

Проложили мы и новые реки — каналы. Они дали воду многим засушливым краям. Один большой Туркменский канал протянулся почти на тысячу километров по Каракумской пустыне. И уже зацвели поля и сады вдоль берегов этой широкой полноводной реки, созданной человеком.

В донских и заволжских степях поднялись и уже сомкнулись кронами полезащитные полосы молодого леса.

А затем появились десятки новых морей на Волге, на Каме, на Днепре, на великих сибирских реках. И новые реки в засушливых районах Приднепровья и Крыма, Средней Азии и Сибири.

Так год за годом меняется облик нашей Родины. И новые моря и озера, реки и леса, которые не сумел с толком создать бог, создают смелый ум и могучие руки человека.

Убедившись в силе человеческого труда и мысли, советские люди все решительнее перестраивают планету, которую так непродуманно создал для них ста-

рый бог. При всей его мудрости, которую так восхваляют служители церкви, он не учел того немаловажного обстоятельства, что созданным им людям надоест в конце концов жить кое-как и они неминуемо начнут искать способы устроить свою жизнь получше.

А для этого им прежде всего придется изменять очень многое из того, что он для них создал.

Выяснилось, например, что всезнающий бог не имел никакого представления о недалеком будущем того мира, который он создал. Он и не предполагал, что уже к началу двадцатого века главной силой в технике станет электричество, а самым нужным ископаемым — нефть.

Удобных мест для постройки гидроэлектростанций на земле оказалось совсем немного и, главное, не всегда там, где нужно. Советским людям пришлось самим изменять течение самых больших или самых быстрых рек, прорубать новые ущелья в горах Кавказа и Памира, чтобы возводить там гигантские гидроэлектростанции. Сегодня каждый школьник может рассказать, какие реки потекли в новых руслах. И потекли не по божескому велению, а по приказу человека.

А главные запасы нефти бог зачем-то запрятал либо глубоко под степями Заволжья, либо в самых непроходимых болотах Северной Сибири, а то и под морским дном. И, для того, чтобы добывать нужное количество нефти, советским людям пришлось построить на морских просторах новые большие острова, которых не создал в свое время бог.

Однажды ночью я подлетал на самолете к столице Азербайджана Баку. Море под нами было черное-черное, и лишь лунные блики поблескивали на волнах.

Вдали показалась мерцающая цепочка огней.

— Уже Баку? — спросил я соседа.

— Нет, — ответил он. — Это нефтяные острова.

Мы подлетели поближе, самолет начал снижаться, и я увидел, что под нами прямо в море протянулись длинные широкие улицы с домами и по этим улицам бегут автомобили.

Оказалось, что, после того как геологи открыли под морским дном огромные подземные озера, полные нефти, инженеры придумали способ, как ее оттуда достать. В морское дно забивают длинные стальные сваи,

а затем на них возводят прочные искусственные острова. На этих островах устанавливают буровые станки, в морском дне бурят скважины и по ним выкачивают из глубины земли нефть.

А где же жить нефтяникам и их семьям? Не совершать же им каждое утро морское путешествие!

Пришлось построить еще такие же острова и на них возвести целые городки с домами, магазинами, кинотеатрами, школами, спортивными площадками...

А как непродуманно отнесся бог к организации погоды! Вот уж где остается только удивляться отсутствию всякой логики в его «гениальном» проекте мира.

Вот, скажем, подросла на лугах трава. Ее скосили, чтобы просушить и убрать. Но вместо жаркого летнего солнышка небо заволакивают тучи, и начинается нудный, моросящий дождь. Проходит день за днем, а с неба все льет и льет вода. Скошенное сено высушить не удастся. Оно лежит в копнах и гниет.

А то наоборот. В начале лета, когда полям и огородам необходим дождь, неделю, другую, третью на небе ни облачка. Нет дождя и нет. Молодые, нежные всходы желтеют и гибнут. Пропадает тяжелый труд людей. Засеянные поля приходится перепахивать и засеивать вновь.

В прежние годы в таких случаях на поле устраивали молебн. Священник размахивал кадиллом и просил бога, чтобы тот поручил Илье-пророку послать на поле дождь.

Только плохо такие молебны помогали. Разве что хитрый священник узнает, что по соседству прошли дожди, прикинет, откуда дует ветер, или увидит на барометре, что ожидаются дожди и грозы. Увидит и назначит ко времени молебн. Глядишь, иной раз и угадает.

— Ладно, — может возразить придирчивый читатель, — новые озера и реки, леса и острова — это все так. Здесь действительно человек вынужден подправлять бога. Погодой тоже пробуют, и не без успеха, заниматься метеорологи. Ну а животные и растения? Какими они на земле появились, такими и остались. Тут уж ничего не изменишь.

Так, во всяком случае, считают те, кто верит, что все существующее создал бог и что именно он в один день, как это написано в библии, населил землю со-

баками и кошками, коровами и лошадьми, тиграми и слонами. Заодно бог создал травы и деревья, ягоды и фрукты.

И опять нет! И здесь осталась уйма недоделок, которые людям приходится исправлять.

Возьмем хотя бы собак, которых так любят ребята.

Наших лучших четвероногих друзей бог даже не догадался создать. До вмешательства человека их на земле вообще не существовало. Они появились лишь тогда, когда первобытные люди сумели приручить пойманных диких волчат. Волчата привыкали жить около людей, становились домашними. Постепенно из их потомства вырастали преданные человеку дворовые и охотничьи собаки.

Сейчас на земле около четырехсот различных пород собак, выведенных человеком. И если поставить рядом огромного добродушного сенбернара, свирепого бульдога и крохотного беспомощного тойтерьера, то трудно поверить, что все трое — потомки одного и того же серого волка.

Не позаботился бог и о том, чтобы создать в помощь человеку рабочую лошадь.

Самые древние предки лошадей, скелеты которых нашли палеонтологи, были величиной... с кошку. Постепенно лошади становились крупнее, но еще долгое время они оставались дикими животными, свободно носившимися по степным просторам. В конце прошлого века знаменитый русский ученый и путешественник Николай Пржевальский обнаружил последние стада диких лошадей в Монголии.

Приручив дикую лошадь, люди постепенно вывели совсем иных животных. Сейчас на земле около ста пятидесяти пород лошадей — от стройных, сухопарых и быстрых скакунов до медлительных и могучих тяжеловозов.

Не всемогущий бог, а терпеливый человек создал и четыреста разных пород рогатого скота — коров, волов, буйволов, коз и двести пятьдесят различных пород овец. Животноводы создают эти породы не вслепую, а точно зная, какие качества должны быть у создаваемых ими животных.

Еще не так давно одни породы овец давали отличную тонкую и волокнистую шерсть, но требовали на пастбище много мягкой и сочной травы, плохо переносили

силы жажду, легко простужались и гибли от холода. Словом, были большими неженками.

Существовали и другие овцы — выносливые и нетребовательные. Они с аппетитом поедали сухую жесткую траву, не боялись морозов и вьюг, могли подолгу терпеть жажду. Но шерсть у этих овец была короткой и грубой. Она годилась разве что на овчинный тулуп. Шерстяной нарядной кофточки из нее не свяжешь, тонкого сукна не выделаешь.

И вот животноводы задумались: а нельзя ли создать такую породу овец, которая и шерсть давала бы отличную и легко выносила бы самые суровые условия?

Бог до этого, по-видимому, не додумался, а люди этого добились. Много труда положили наши колхозники, но с помощью ученых сумели поправить бога. И теперь мы имеем стада именно таких овец, какие нам нужны.

Так же смело и уверенно распоряжается человек-творец и в растительном царстве. И тут ученые-ботаники, полеводы-селекционеры и садоводы-мичуринцы творят подлинные чудеса.

Нужна пшеница, которая созревала бы уже в июле? Пожалуйста! Нужна такая, чтобы созревала толь-

ко в августе? Вот вам и такая! Хотите, чтобы солома была у нее потолще и крепче? Можно создать и такую.

Или, скажем, ягоды и фрукты.

Еще триста лет назад в России встречалось лишь несколько сортов яблок. А сейчас в фруктовых садах наших совхозов и колхозов можно найти около тысячи различных сортов яблок, непохожих один на другой. Эти сорта тоже созданы не богом, а умом и руками человека.

На рябинах садоводы-мичуринцы выращивают вишни, сливы у них вызревают без косточек, виноград не боится заморозков. Даже яблони садоводы заставили стелиться по земле, чтобы зимой их ветви укрывал снег, а осенью не надо было влезать на лестницы для сбора созревших плодов.

Словом, как с животными, так и с растениями человек расправляется по-своему. Что задумал, то и создает. И делает это умнее и лучше, чем, по рассказам церковников, сделал когда-то бог.

Таким образом, легко убедиться, что первый же рассказ библии о том, что мудрый и всемогущий бог за шесть дней создал мир по собственному замечательному проекту, не более чем наивный вымысел. Эту историю мог придумать лишь фантазер-богослов, живший две тысячи лет назад, когда люди еще не имели представления о подлинной истории вселенной и о появлении на Земле растений, животных и человека.

Но есть в библии, каждому слову которой все христиане обязаны слепо верить, басни и подиковинные.

Мы уже рассказывали о «чуде» еврейского полководца Иосифа Навина, запросто остановившего вращение Земли, и о пребывании святого Ионы в желудке кита.

Не менее фантастична и помещенная в библии легенда о «всемирном потопе».

СЛОНЫ И МЫШИ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Представим себе такую удивительную картину.

По лесным тропинкам устремились куда-то рыжие и черные муравьи, ползут длинные и короткие черви, пробираются толстые и тонкие жуки. За ними тороп-

ливо бегут в том же направлении полевые и домашние мыши, быстро ползут, перебирая лапами, слепые кроты, скачут кролики и зайцы. Следом спешат хорьки, ласки, барсуки, куницы.

А вот показались и звери покрупнее — олени, антилопы, косули, лоси. Прошмыгнули рыжие и черно-бурые лисы, протрусили шакалы и волки, неуклюже переваливаясь, протопали белые и бурые медведи. Мягкими прыжками догоняют их тигры, львы, леопарды, пантеры. А рядом широко шагают одnogорбые и двугорбые верблюды, жирафы, бегемоты, носороги, слоны.

Шмыгая между лапами бегущих зверей, по земле ползут в ту сторону ужи, гадюки, кобры, удавы. По воздуху несутся бабочки, комары, мухи. А над ними мчатся ласточки и синицы, проносятся коршуны и орлы.

И все эти животные, птицы, пресмыкающиеся, насекомые исчезают в узкой двери не очень большой деревянной баржи. Все они там свободно размещаются, не подавив один другого, и готовятся провести там почти целый год. А для того чтобы они не голодали и не поедали друг друга, в той же барже запасено для всех вполне достаточно различной пищи...

— Что за чепуха! — скажет всякий, услышав такой рассказ.

Однако примерно так описаны в библии события, названные всемирным потопом, и каждый христианин обязан верить, что все это истинная правда.

Оказывается, создавая землю и все ее население, мудрый и всемогущий бог сам толком не представлял, что получится из его предприятий. Он лихо сотворил из глины человека, создал животных, птиц и прочую живность и считал, что отлично все придумал и выполнил.

Но вскоре его постигло горькое разочарование. Сотворенные им люди начали вести себя совсем не так, как он предполагал, и только раздражали его своими поступками.

И тогда обиженный людьми бог решил переделать все заново. А для этого поступил так, как поступает школьник, написавший на доске вместо «собака» — «сабака».

Школьник в этом случае быстро хватается сырую тряпку, стирает неверно написанное и пишет заново. А рассерженный бог решил попросту залить водой сотворенную им так неудачно землю и смыть с нее все, что сам же на ней поселил. Авось во второй раз люди вырастут более послушными. Заодно бог решил утопить и всех животных, насекомых и птиц, хотя они-то не были виноваты ни в чем.

Для выполнения своей новой затеи бог выбрал старика по имени Ной, который ему чем-то понравился.

Явившись к Ною во сне, бог велел растерявшемуся старику построить из дерева и хорошенько просмолить большую баржу длиной около ста пятидесяти метров и шириной около двадцати пяти метров.

Когда баржа была готова, бог приказал Ною собрать в нее по паре всех домашних и диких животных, всех пресмыкающихся, всех насекомых и всех птиц. Кроме того, Ною поручалось уложить в баржу запас пищи для всех ее пассажиров на год.

Каким-то образом Ною удалось все это выполнить. И тогда бог устроил грандиозный дождь, который лил сорок дней и сорок ночей, не переставая. Земля была залита водой. Вода поднялась над вершинами самых высоких гор, и все живое на земле погибло.

Остались невредимы только Ной со своим семейством и собранные им в барже животные...

Трудно всерьез возражать против всех тех нелепостей, которые нагромождены в этом библейском рассказе. Видимо, безымянный автор слышал старинные предания о каком-то большом наводнении, которое некогда постигло Месопотамию, и дал волю своей фантазии.

Но рассказчик прежде всего не имел представления о подлинном богатстве животного мира. Он не знал, что на Земле насчитывается больше трех с половиной тысяч разных пород животных, более восьми тысяч видов птиц, более пяти тысяч пресмыкающихся. А различных червей, жуков, бабочек и того больше.

Чтобы собрать всех их вместе, как распорядился бог, потребовалась бы не одна такая баржа, какую построил Ной, а сотни барж покрупнее. Да еще со множеством изолированных отсеков, чтобы, скажем, слон не наступил, упаси боже, в тесноте на мышь, а тигр не сожрал бы по соседству козу.

А чтобы прокормить в течение года всю собранную Ноем ораву ревущих, мычащих, пищащих и хрюкающих пассажиров, понадобилось бы загрузить продовольствием еще несколько тысяч таких же барж.

Интересно также, как умудрился Ной известить всех приглашенных, где и когда им следует собраться, чтобы не опоздать к началу потопа? И каким образом переправились через океаны те сухопутные животные, которые жили на других материках?

А как организовать такой потоп, который описан в библейском рассказе? Чтобы он залил всю землю и покрыл вершины самых высоких гор? Это тоже задача невыполнимая.

Даже если бы богу удалось собрать всю воду, которая находится в морях и океанах, в озерах и реках, да еще добавить к ней ту влагу, что скапливается в облаках и тучах, и ту, что невидимо содержится в воздухе, и пролить эту воду дождем, то вся она покроет землю всего на... два с половиной сантиметра. Так что не только горы не скроются под водой, но не потонут даже жуки, успевшие взобраться на травинки...

Историки давно установили, что в преданиях о всемирном потопе (кстати, такие легенды существуют во многих религиях) отразились древние воспомина-

ния о самых страшных событиях, которые постигали первобытных людей, — огромных наводнениях и землетрясениях, опустошавших целые области. Рассказы об этих катастрофах передавались от дедов отцам и от отцов сыновьям, обрастали удивительными подробностями, которые добавляла фантазия рассказчиков, и в конце концов попадали в религиозные книги. Уж очень заманчиво было привести такое убедительное доказательство всемогущего божьего гнева.

Но главное, пожалуй, не это.

Главное то, что во всем рассказе о всемирном потопе, который записан в библии, в очень уж неприглядном виде рисуется сам всемогущий, мудрый и милостивый бог.

Во-первых, он был, по-видимому, не особенно мудрым. Иначе бы он гораздо основательнее подготовился к созданию мира. Ведь всякий строитель должен заранее предусмотреть, что получится из его затей, чтобы не пришлось потом ломать построение. А создатель мира действовал явно наспех и вынужден был сам уничтожить то, что так неудачно сотворил.

Во-вторых, он, несомненно, был не очень всемогущим. Иначе, заметив свою оплошность, он попросту исправил бы ошибку, не прибегая к такому сильнодействующему средству, как всемирный потоп. Разве не умнее было бы без большого шума, незаметно изменить нравы и характеры раздражавших бога людей? Зачем было топить всех поголовно, а вместе с ними истреблять и ни в чем не повинных кроликов и жуков, ласточек и оленей?

Думается, что ни один по-настоящему мудрый и могучий строитель так сумасбродно бы не поступил.

«ВЫСОКИЙ ГОСПОДИН НИЗЕНЬКОГО РОСТА»

Существует смешная шуточная песенка, которая так и называется «Чепуха».

В этой песенке рассказывается, как по улице шел «высокий господин низенького роста» и был этот странный господин «весь курчавый, без волос». А дальше сообщается, что «косят сено на печи топорами раки». Словом, собраны всякие нелепицы, только было бы почуднее.

Столько же несуразностей и в книге, которая содержит вымышленную биографию и учение Иисуса Христа и называется «евангелие».

Здесь можно, например, прочесть о том, что иудейский царь Ирод, прослышав о рождении Иисуса Христа, почему-то страшно перепугался. Он решил, что Христос свергнет его с престола.

Поэтому Ирод отдал на всякий случай приказ перебить всех еврейских мальчиков, родившихся в том же году. Пусть среди них убьют и новорожденного божьего сына.

Приказ Ирода был выполнен. Но Христос остался жив. Присланный богом ангел предупредил его родителей об опасности, и те успели тайно убежать с ребенком в Египет.

Все это могло бы сойти за правду, если бы царь Ирод, существовавший на самом деле, не умер бы... за четыре года до того дня, когда, по евангельскому рассказу, родился Христос. Как умудрился мертвый Ирод отдать из гроба приказ об истреблении младенцев, известно только авторам евангелия.

Не многим лучше обстоит у евангелистов дело и с географией.

По словам евангелия, Христос родился в городе Назарете, а жил и проповедовал в Капернауме, Вифаиде и других городах Палестины. На самом же деле в те годы, когда, по евангельским сказаниям, жил Христос, таких городов в Палестине еще не было. Они возникли гораздо позже, в следующем столетии.

На одной из страниц евангелия с увлечением описано, как Христос исцелил больных, загнав терзавших их бесов в свиней, и как тысячное стадо несчастных животных бросилось с обрыва в море.

Но, сочиняя такой драматический рассказ, евангелист упустил из виду, что в еврейских селениях нельзя было встретить не только тысячного, но и самого маленького стада свиней. Свинья у правоверных евреев считалась нечистым животным. Религия запрещала употреблять в пищу свиное мясо, и никаких свиней еврейские крестьяне не держали.

Встречается в евангельских рассказах и развесистое горчичное дерево, в ветвях которого укрываются птицы. И это соответствует действительности не больше, чем знаменитый рассказ о «развесистой клюкве»

в путевых записях одного иностранного вряля. На самом деле горчица, как и клюква, растет отнюдь не на деревьях, а на маленьких кустиках.

Каким же образом в евангелии, где речь будто бы идет о подлинной биографии Христа, описанной очевидцами, оказалось столько различных нелепостей и несуразиц? Ведь в этой книге, по словам церковников, изложены события, происходившие на глазах самих евангелистов.

Но это ложь. Есть множество доказательств, что все евангелия писались не жителями Палестины, а почти на сто лет позже, в Риме, по приказу апостолов. Поэтому и во второй «священной» книге христиан противоречий и нелепостей не меньше, чем в библии.

Дело в том, что составители христианских священных книг стремились как можно быстрее укрепить веру в нового бога. А для этого они по-своему переделывали древние легенды, приспособляя их так, чтобы они прославляли Христа и его учеников.

Были среди этих бытовавших в народе рассказов мудрые и поэтические легенды, созданные талантливыми и умными людьми, провозглашались в них и высокие требования морали, обязательной для каждого че-

ловека, вроде «десяти заповедей» Христа. Недаром многие страницы библии и евангелия послужили основой замечательных произведений великих художников, поэтов, философов.

Но вместе с поэтическими преданиями в библию попало немало бессмыслиц, рожденных в среде неграмотных и темных скотоводов и землепашцев.

Особенно усердно вставлялись в библию всякие «пророчества», сделанные будто бы за несколько столетий до рождения Христа. Такие вымышленные предсказания должны были совпадать с различными событиями, описанными в евангелии, и с проповедями Христа. А затем, на молитвенных собраниях, христианские проповедники поражали слушателей.

— Видите? Еще тысячу лет назад все это было предсказано пророками! Так как же можно не верить, что Христос — это сын настоящего бога?

Много бессмыслиц попало в библию и евангелия и потому, что их составители заимствовали целые страницы из старинных еврейских религиозных книг.

Но здесь их подстерегала одна каверза. Дело в том, что в древнееврейском языке писцы обходились одними согласными буквами. Гласные буквы они пропускали. Вот тут и разберись, что должно, скажем, означать слово «прс»? Если пропущены два «о», то это слово означает «просо». А может, здесь пропущены «а» и «у»? Тогда надо читать «парус». Если же пропущены «е» и «ы», значит, речь идет о персах?

И вот различные составители каждый на свой лад пересказывали тексты, в которых иной раз не смогли толком разобраться. В результате, конечно, получалась полная путаница.

Евангелий, например, четыре, каждое из них, по утверждению церкви, написано под диктовку ангелов тем или иным святым евангелистом. Одна — Матфеем; другая — Марком, третья — Лукой, четвертая — Иоанном. Но даже в этих четырех книгах, написанных будто бы в одно и то же время, по-разному рассказаны события из жизни Христа, даже приведены разные его родословные. Видно, ангелы тоже были не слишком сильны в истории. Уж на что простая вещь — надпись на кресте, на котором, по евангелию, был распят Христос, но и то во всех четырех книгах она передана по-разному.

Разобравшись в противоречиях, малограмотности и наивности главных книг, на которых основано учение христианской церкви, легко перейти и к значительно более существенному — моральной и идейной стороне религии.

И здесь, как уже говорилось, следует адресоваться к чувству справедливости, внутреннему благородству, заботе о слабейших, словом, ко всему тому комплексу моральных качеств, которые прививаются советским детям с первых же их шагов по жизни.

Именно так пропагандисту будет легче всего найти горячий отклик у своих слушателей, поскольку всякая религиозная мораль резко противоречит тем основным принципам, на которых построена наша воспитательная работа с детьми.

КТО ЖЕ ВИНОВАТ!

Особенно не сходятся у церковников концы с концами, когда речь заходит о качествах того бога, которому они поклоняются. Тут уж никак не понять, каков их бог на самом деле — могучий он или бессильный, мудрый или растяпа, добрый или злой.

Прошлым летом в поселке, где я жил на даче, произошел несчастный случай. Маленькая девочка побежала за мячиком, который выкатился на шоссе, и попала под грузовик. Бедняжке повредило ногу так серьезно, что она останется на всю жизнь калекой.

Кого в этом винить?

Служители церкви уверяют, что все на свете происходит только по божьей воле. «Без божьего веления, — говорят они, — даже волос с головы не упадет».

Так, значит, это сам добрый бог так распорядился, что маленькая курносая Оля с голубыми чистыми глазенками и смешными, торчащими в стороны косячками теперь всю жизнь будет ходить на костылях? Значит, это по его воле произошло такое несчастье?

А ведь в том же поселке жил тогда всем известный пройдоха и спекулянт, обманывавший всех и каждого. К тому же он был пьяница и нередко, возвращаясь в пьяном виде домой, жестоко избивал свою жену и детей. Однако справедливый бог почему-то покарал не его, а ни в чем не повинную маленькую Олю.

Нет, одно из двух: либо христианский бог действительно добрый, но совершенно беспомощный, либо он в самом деле могучий, но тогда безжалостный, несправедливый и злобный.

Служители церкви с этим несогласны. Они продолжают утверждать, что их бог всемогущ и что все на свете происходит только с его ведома и по его воле.

Но если это так, то, значит, бог несет ответственность и за все преступления, которые совершаются на земле. Выходит, что это он позволял фашистам терзать и убивать в лагерях смерти невинных людей. Ведь если он так могуч, ему ничего не стоило бы уничтожить фашистских палачей и избавить их узников от мучений. Но бог почему-то не вмешивался и равнодушно наблюдал, как творились любые зверства.

А когда убийца заносит окровавленный топор над головой беззащитного старика, он тоже делает это с ведома и с согласия бога?

Если задать такой вопрос священнику, он ответит, что во всех совершающихся на земле преступлениях виноват не бог, а дьявол. По его словам, бог только тем и занят, что непрерывно борется с дьяволом и старается разрушать его козни.

Но ведь бог всемогущ! Так почему бы ему не покончить с этой неприятностью раз и навсегда?

Может быть, бог этого не делает потому, что на самом деле дьявол и его подручные — черти вовсе не его враги, а самые усердные помощники и слуги? Ведь это они старательно поджаривают на огромных сковородах и варят в огромных котлах грешников, провинившихся перед богом и отправленных на вечные муки в ад.

Во всяком случае, если верить библии, то христианский бог отнюдь не милостив и добр. На самом деле он жестоко мстит каждому, кто нарушит его волю или обидит кого-либо из его приближенных. Причем мстит, не разбирая, взрослый это или ребенок.

В библии есть, например, такой поучительный рассказ. Пророк Елисей прогуливался однажды по деревне. Тут же играли еврейские мальчишки. Они увидели, как на солнце блеснула лысина Елисея, и закричали:

— А вон идет плешивый! Вон идет плешивый!

Казалось бы, достаточно было отшлепать озорников и заодно объяснить им, что нехорошо смеяться над старостью. Но бог распорядился иначе.

По его приказу из леса вышли две большие медведицы и растерзали несчастных мальчишек.

Сорок два ребенка превратились в кровавые клочья...

И это неслыханное зверство преподносится как справедливый поступок всемогущего бога.

Впрочем, жестоко наказывать подвластных ему людей христианский бог начал с того самого дня, как создал мир. Достаточно было первым людям — Адаму и Еве нарушить непонятный им приказ и съесть яблоко с запрещенного дерева, как бог навсегда изгнал их из рая. Мало того, он наказал не только самих виновников, но и всех их ни в чем не повинных потомков.

А если поразмыслить, то и самих Адама и Еву наказывать было тоже не за что. Ведь это не кто другой, как бог, сотворил их такими любопытными.

Но бог не любит разбираться, кто прав, кто виноват. Он спокойно посылает на вечные мучения в ад

новорожденных детей, которых не успели окрестить их родители.

Так же жестоко расправляется он и с несчастными полинезийцами и африканцами, еще не окрещенными заезжим миссионером. Священники уверяют, что всякого язычника ждет ад.

Кроме того, бог и обманщик. Он не выполняет даже собственных обещаний. Его сын по его же приказу погиб на кресте, чтобы своей смертью искупить грехи всех людей, а грешники по-прежнему мучаются в аду.

А история с всемирным потопом?

Какой холодной жестокостью надо обладать, чтобы спокойно смотреть, как гибнут, захлебываясь в мутной воде, маленькие дети, как тонут беспомощные старики и старухи!

Нет, ни любить, ни уважать такого сумасбродного, злобного и мстительного бога нельзя никак!

БОГ И БЕССИ

Не найдешь, пожалуй, такого пионера, который не читал бы веселую повесть американского писателя Марка Твена о задиристом мальчишке Томе Сойере и о его верном друге Гекльберри Финне.

Но у Марка Твена есть еще много и других интересных повестей и рассказов. В одном из них, «Любознательная Бесси», писатель передает разговормышленной девочки Бесси со своей мамой.

Однажды Бесси спросила маму:

— Мама, почему повсюду столько страдания и горя? Для чего все это?

Мама, не задумываясь, ответила так, как в ее школьные годы отвечала на такие же вопросы ее собственная мама:

— Для нашего же блага, девочка. Это бог посылает людям испытания, чтобы наставить нас на путь истинный и сделать нас лучше.

Но Бесси не любила верить на слово всему, что бы ей ни говорили. Она предпочитала рассуждать и не успокаивалась, пока вопрос не делался для нее совершенно ясным. Поэтому она спросила снова:

— Значит, это бог посылает людям страдания?

— Да, — ответила мама.

— Все страдания, мамуся?

— Конечно, дорогая. Ничто не происходит без воли бога. Но он посылает нам страдания, полный любви к нам, желая сделать нас лучше.

Бесси задумалась. Затем она тихо сказала:

— Это странно, мама.

— Странно? Что ты, дорогая! Мне это совсем не кажется странным. Да и никому это не кажется странным. Все убеждены, что так и должно быть, что это милосердно и мудро.

— Кто это первый стал так думать, мама? Ты?

— Нет, крошка, меня так учили.

— Кто же тебя так учил, мам?

— Я уже не помню. Наверно, моя мама или священник. Во всяком случае, все знают, что это правильно.

Бесси задумалась снова.

— А мне это кажется странным, мама. Скажи, это бог послал тиф Билли Норрису?

— Да.

— Для чего?

— Как для чего? Чтобы наставить его на путь истинный, чтобы сделать его хорошим мальчиком.

Но Бесси было не так-то легко смутить ответом. Она продолжала разговор:

— Но он же умер от тифа, мама. Он уже не может стать хорошим мальчиком!

Теперь смутилась мама. Она совсем забыла, что Билли действительно умер от тифа. Она попыталась уйти от ответа:

— Ну, значит, у бога была другая цель. Во всяком случае, это была мудрая и милосердная цель.

— Что же это была за цель, мама? — продолжала доискиваться Бесси.

— Ты утомляешь меня, крошка, — отвечала мама уже с досадой. — Быть может, бог хотел послать испытание родителям Билли.

— Но это нечестно, мама! Если богу так уж было нужно послать испытание родителям Билли, зачем же он убил самого Билли?

— Я не знаю, крошка, я могу только повторить, что его цель была мудрой и милосердной.

— Какая цель, мама?

— Ну, он хотел... он хотел наказать родителей Билли. Они, быть может, согрешили и были наказаны.

— Но умерли же не они, а Билли! Разве это справедливо?

— Конечно, справедливо. Бог не делает ничего, что было бы несправедливо. Тебе не понять этого сейчас, — вспомнила наконец мама спасительную фразу, какую говорят взрослые, когда не могут ответить на вопрос, который им задают слишком любознательные дети. — Но, когда ты вырастешь большая, тебе будет понятно, что все, что делает бог, он делает мудро и справедливо.

Мама считала, что разговор на этом закончен. Но от Бесси не так легко было отделаться. Она продолжала о чем-то думать и затем спросила снова:

— Мама, это бог обрушил крышу на человека, который выносил из горящего дома старушку, когда был пожар?

— Ну да, крошка, — ответила рассеянно мама, не сообразив, сколько лукавства было в этом вопросе, заданном самым невинным тоном. Но тотчас спохватилась: — Постой, Бесси! Что за глупые вопросы ты задаешь? Ты должна помнить одно: всякое деяние бога показывает его всемогущество, справедливость и любовь к людям.

Но у Бесси был уже наготове следующий вопрос:

— А вот когда пьяница ударил вилами ребеночка миссис Уэлч?

Мама уже начинала раздражаться:

— Это совсем не твое дело! Впрочем, бог, наверно, хотел послать испытание этому ребенку, наставить его на путь истинный.

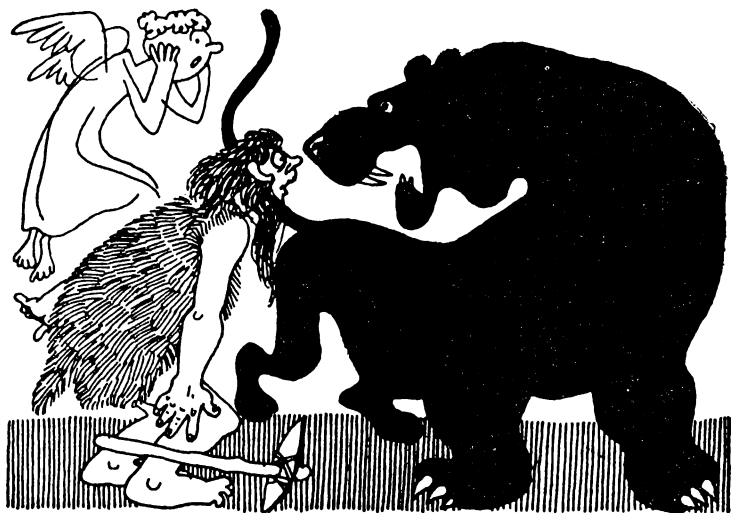
— Станный способ воспитывать, — проговорила про себя задумчиво Бесси и перешла к следующему вопросу: — Мама, учитель говорил, что миллионы крохотных бактерий нападают на нас и заставляют нас болеть холерой, тифом и еще тысячью разных болезней. Это тоже бог посылает их нам?

— Конечно, крошка, конечно. Как же иначе?

— Зачем он посылает их?

— Чтобы наставить нас на путь истинный. Я тебе уже сказала.

— Но это ужасно жестоко, мама! Это просто глупо! Если бы мне...

Но тут мама рассердилась окончательно.

— Замолчи, сейчас же замолчи! — прикрикнула она на Бесси. — Или ты хочешь, чтобы нас поразило громом?..

Так закончился этот разговор, в котором Бесси не получила настоящего ответа ни на один из своих вопросов.

Впрочем, если бы Бесси задала эти вопросы не маме, а любому служителю бога, она бы поняла не больше.

Церковь уверяет, что бог не только всемогущ, но и всеведущ.

Но зачем же ему тогда прикреплять к каждому человеку особого ангела-хранителя, который только тем и занят, что непрерывно следит за своим подопечным и докладывает о нем богу?

Как известно, на земле живет сейчас около трех миллиардов человек. Интересно, сколько времени нужно потратить, чтобы выслушать даже самые короткие сообщения ангелов-шпионов?

Справиться с такой задачей не по силам, по-видимому, даже всемогущему богу. Во всяком случае, во время каждой службы в православных церквях на воз-

вышение перед алтарем подымается дьякон с ворохом записок, переданных ему богомольцами, и начинает нараспев читать имя за именем:

— Помяни, господи, раба твоего Василия... Помяни, господи, рабу твою Евдокию...

Это идет «поминанье». Дьякон напоминает богу, кому из живых следует добавить здоровья и кого из умерших перевести в рай. Выходит, что сам всеведущий бог этого не знает. Или он стал очень уж стар и забывает, что видел на земле.

Попади в это время в церковь Бесси, она наверняка спросила бы маму:

— Как же так, мама? Ты говоришь, что бог все видит и все знает? А он, оказывается, такой же рассеянный, как наш дедушка. Если дьякон ему не подскажет вовремя, он способен все перепутать и вылечить совсем не того, кого следует. Нет, я никак не могу поверить, что бог такой, каким его изображают!

После такого блистательного вскрытия своеобразной философии «верующих», подкрепленного авторитетом любимого детского писателя, неплохо будет использовать и еще одно весьма существенное доказательство лицемерия и лжи, на которых построены существующие религии. Надо показать ребятам, что и сами служители богов не очень-то блюдут те заповеди, которые они внушают своей пастве. Хозяева церкви всегда отлично знали и знают, что они умышленно обманывают простых людей, дабы подчинить их своему влиянию.

При этом нет необходимости упоминать о редких исключениях — о тех немногих фанатичности священнослужителях, которые когда-то были искренне убеждены, что их вера истинна и что просто религия слишком сложное и таинственное дело, понять которое разумом человек все равно не может и должен верить не рассуждая. Недаром один из отцов христианской церкви в свое время провозгласил: «Верю, ибо бессмысленно!»

Но в наших ребятах настолько развито разумное и критическое отношение к окружающему, что следующая глава сможет стать одним из самых веских аргументов в разоблачении лживости всякой религии.

«БОГ-ТО БОГ, ДА И САМ НЕ БУДЬ ПЛОХ!»

Да верят ли в своих богов сами их служители — священники, раввины, ламы, муллы?

Думается, что всерьез никто из них в бога не верит. Еще древние жрецы отлично понимали, что все их

рассказы про богов — это только выдумка. Народу они внушали, что где-то на небе или под землей живут всевидящие грозные боги, а сами исправно обманывали этих богов.

Греческие и римские жрецы обычно лишь делали вид, что сжигают перед статуей бога различные вкусные вещи, которые верующие приносили в жертву небожителям. Все, что пожирнее, они незаметно прятали, а по вечерам, наглухо заперев двери храма, устраивали веселую пирушку. И нисколько при этом не опасались, что навлекут на себя гнев вездесущих и мстительных богов.

Хитро обманывали своего свирепого бога Иегову и еврейские раввины. Они придумали легкий способ избавить богатых соплеменников от наказания за самые тяжкие грехи.

Раввины ввели праздник, который называется «иом-кипур» — «судный день». В этот день в городах Иудеи брали ни в чем не повинного черного козла, произносили над ним заклятья и утверждали, что теперь на бедное животное перешли все грехи, которые натворили жители этого города за целый год. А затем несчастного козла выгоняли в пустыню, где ему надлежало погибнуть от голода или быть растерзанным дикими зверями вместе со всеми возложенными на него грехами. Обманутый Иегова должен был удовлетвориться гибелью козла и не наказывать за грехи уважаемых граждан города.

Сейчас, конечно, этот древний обычай отошел в прошлое. Но тем не менее у еврейских раввинов и по сей день в обиходе специальная толстая книга — талмуд, в которой предусмотрительно собрано множество способов обмануть бога и обойти установленные им законы.

Не очень серьезно относятся к требованиям своего бога и христианские священнослужители — православные священники и католические патеры. Верующим они внушают, что по заветам Христа каждый богатый человек должен раздать все свое имущество беднякам. По их словам, Христос говорил: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царство небесное».

А сами руководители церкви — православные епи-

скопы и католические прелаты преспокойно накапливают огромные богатства, разъезжают в собственных дорогих автомобилях, щеголяют в шелковых и атласных рясах, на груди носят тяжелые золотые кресты и украшенные бриллиантами иконки, а на пальцах драгоценные кольца. И нисколько при этом не опасаются попасть после смерти прямо в ад.

Не доверяют священнослужители и могуществу бога, о котором непрерывно твердят молящимся в церквах.

Если верить их проповедям, то только один бог распоряжается судьбой каждого человека. Захочет бог — человек будет жить, не захочет — человек умрет. Следовательно, только бог может вылечить заболевшего человека.

Но если заболел сам священник или патер, они не станут рассчитывать на помощь того бога, которому так усердно поклоняются, и вместо устройства молебна вызовут опытного врача, хотя бы тот и был неверующим. Видно, лекарство или операция кажутся им вернее, чем самая горячая молитва.

Своих прихожан священнослужители уверяют, что бог всемогущ и может сотворить любое чудо, если его об этом настойчиво и искренне попросить. Но ни один священник или патер почему-то не станет просить бога, чтобы тот чудесным образом починил остановившиеся часы или исправил закапризничавшую машину. Они отлично понимают, что в таких делах на бога надеяться нечего.

Одно дело — помолиться о выздоровлении больного. Поди потом проверь, от чего человек выздоровел — от молитвы или от лекарств. А машине или часам нужен не ангел, а хороший механик.

Не очень надеются служители бога и на выдуманных ими святых.

Двести с лишним лет назад, в 1756 году, над тогдашней столицей Российской империи Петербургом разразилась гроза. Молния ударила прямо в золоченый шпиль Петропавловского собора, в котором хоронили русских царей. Деревянный собор загорелся, и его едва удалось потушить.

Что же сделали петербургские владыки церкви?

Они не стали просить Илью-пророка, который якобы заведует грозами и по приказу бога мечет молнии

в грешников, впредь постарательнее оберегать собор с такими важными гробницами. Они поступили проще — установили на конце шпиля железный громоотвод, только что изобретенный великим русским ученым Михаилом Ломоносовым. Мол, Илья Ильей, а громоотвод, пожалуй, вернее!

Не верят всерьез служители православного бога и в те сказки, которыми они утешают и пугают верующих.

По их словам, например, маленькие крещенные дети, еще не успевшие нагрешить, умерев, попадают прямо в рай. Значит, не надо огорчаться, если умрет малыш, а наоборот — радоваться. Ведь ему теперь суждено вечное блаженство.

Но если заболит маленький ребенок у самого священника, то он почему-то не радуется, а вызывает врача, как всякий неверующий, и просит вылечить малютку. Впрочем, и сами священнослужители тоже почему-то не очень торопятся оказаться скорее в раю, а заболев, лечатся как все.

Так служители церкви обманывают темных людей. Они заставляют верующих кормить и содержать их за то, что будто бы усердно молятся за них создателю. А сами не очень-то верят в могущество своего всеильного бога.

Да и то сказать — какой же это всемогущий бог, если им командуют его же служители. Как они подскажут, так он и поступит. Не очень-то, значит, он силен и властен.

Недаром издавна в русском народе живут пословицы:

«Бог-то бог, да и сам не будь плох!»

«На бога надейся, а сам не плошай!»

Не будем скрывать, что немало наших школьников все еще нередко сталкиваются либо дома, либо у соседей с религиозными обрядами и обычаями, порой сами с любопытством заглядывают в таинственную полутьму церкви, а главное, то и дело встречаются с навеянными религией произведениями живописи, скульптуры, музыки, архитектуры, с частым упоминанием религиозных преданий и церемоний, различных святых и богов в классической поэзии и прозе. А некоторые из наших ребят еще и подвергаются хитрой и умелой пропаганде сектантов.

Вот почему, беседуя с ребятами на темы религии, мы не имеем права обойти молчанием довольно сложный, но неизбежный вопрос — в чем же все-таки сила религии?

И ваш слушатель вправе спросить (и обязательно кто-нибудь да спросит): каким же образом христианская религия, основанная на лжи и обмане, захватила такую власть над мыслями и чувствами людей? Почему в течение почти двух тысячелетий христианская церковь правила целыми странами, а ее владыки были сильнее королей и императоров и диктовали им свою волю? Почему и сегодня в странах капитализма миллионы людей еще находятся под духовным влиянием служителей богов, исправно ходят по воскресеньям в церковь, крестят детей, заключают церковные браки, хоронят близких под пение зауспокойных молитв?

На эти вопросы призваны ответить следующие главки.

ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ

Как же все-таки удалось руководителям христианской церкви оттеснить соперников и забрать такую власть над миллионами людей?

Как сумели они утвердить новую религию на большей части земного шара и почти на две тысячи лет обеспечить безбедное и привольное житье своим служителям?

Как могло случиться, что миллионы верующих изнывали в нищете и непосильном труде, а целые армии церковников и монахов жили в свое удовольствие, не работая, а только воспевая бога?

Произошло это потому, что с самого своего возникновения христианская религия сумела привлечь на свою сторону простых людей — бедняков и тружеников. Добилась этого она тем, что впервые провозгласила богом Иисуса Христа, будто бы появившегося на земле в образе простого человека, приемного сына бедного деревенского плотника.

Во всех других религиях богами были грозные и жестокие существа, живущие где-то далеко на небесах или под землей, невидимые людям и только сурово их карающие.

А проповедники христианства говорили, что их бог Иисус Христос совсем иной. Он не только не гнушается простыми людьми, но сам, спустившись с неба, жил среди рыбаков и пастухов, делил с ними хлеб, учил их простыми и понятными словами своих проповедей и заповедей, благословлял грешников, преступников и нищих и обещал взять их в свое небесное царство.

Ну как было не поверить в такого милосердного, понятного и простого бога?

Да и учение, которое проповедовали служители этого бога, тоже не расходилось с тем, что издавна внушал каждый отец своим детям.

Всякий честный и порядочный человек отлично понимает, что убивать других людей, красть их имущество плохо. Что к окружающим надо относиться дружески, приветливо, помогать попавшему в беду. И в заповедях, которые приводились в библии, говорилось то же самое: «Не укради!», «Не убий!» — и сам Христос требовал: «Возлюби ближнего, как самого себя!»

Разве не замечательно будет жить, если все станут следовать таким простым и понятным призывам? Будем же стремиться к этому!

А о том, что сами отцы новой церкви подчиняться этим добрым правилам отнюдь не собираются, простые люди не знали и не догадывались.

Но самым, может быть, главным, чем привлекала новая религия простых людей, была надежда. Надежда на справедливость и на отдых. Все предыдущие религии только запугивали бедняков, ничего им не обещая. «Ты раб, — говорили жрецы, — ты нищий и останешься им навсегда и на этом свете и на том. На иное и не надейся. Таким устроил мир сам бог!»

Трудно было примириться с этим людям. Сколько можно собрать хлеба с крохотного участка истощенной земли, ковыряя пашню сохой или мотыгой? А зачастую крестьяне не имели и жалкого клочка собственной земли. Вся лучшую землю давно поделили между собой кулаки и помещики. Хочешь не хочешь, иди с поклоном и проси разрешения вспахать и засеять кусок чужой земли. А это значит — с весны до осени будешь работать от зари до зари всей семьей, с женой и ребятами. А как соберешь урожай — отдай владельцу земли половину собранного. Половину отдашь, а на вторую уже поглядывает сборщик налогов. И остается пахарю для себя столько, что еле-еле впроголодь дотянешь до следующей весны.

Не легче жилось и ремесленникам. Работали они от темна до темна, а получали от скупщиков за свои изделия столько, что едва хватало на хлеб. Жили в

сырых и темных каморках. А иной бедняга снимал койку пополам с товарищем. Пока сам работает, товарищ спит, а ляжет сам — товарищ примется за работу.

Как терпеть такую жизнь? Чего ждать? На что надеяться?

Тут-то и оказывались кстати христианские проповедники с их лживым утешением.

— Терпи, дорогой! — сочувственно вздыхая и поднимая глаза к небу, сладким голосом твердил умильный проповедник, повторяя, по существу, то, что тысячу лет назад говорили рабам языческие жрецы. — Чем тяжелее тебе здесь, на земле, тем легче будет после смерти. Покоряйся, не ропщи, верь в бога, и попадешь прямо в рай. Земная жизнь короткая, как-нибудь перетерпишь. Зато на том свете будешь отдыхать вечно. А богачам не завидуй. Им на страшном суде придется держать ответ.

Такая проповедь была, конечно, на руку богачам. Она помогала им справляться с недовольством угнетенных. А насчет ада, если он действительно существует, богатеи особенно не тревожились. Жертвуй щедро на церковь, и попы замолят твой грех, помогут тебе как-нибудь обеспечить себе местечко и на том свете.

Вот почему богатые и сильные, те, кому принадлежала власть, быстро поняли, как удобна им новая религия, и также начали ее поддерживать и укреплять.

Умело пользовались руководители христианской церкви и другими средствами, помогавшими им утвердить свою власть над людьми.

Еще в глубокой древности, когда наряду с первыми владыками и богачами на земле появились первые жрецы, у них постепенно оказалось гораздо больше свободного времени, чем у остальных людей. Простые люди должны были трудиться от восхода солнца до заката, чтобы прокормить себя и своих детей. У вождей и богатеев тоже было немало хлопот. А жрецы жили на готовом. Их кормило то, что люди добровольно приносили в жертву богам. Ну а обслуживать одного или нескольких идолов — дело не очень трудное.

И жрецы занимались наблюдением звезд, изуче-

нием природы, лечением болезней, толкованием законов. В народе они слыли мудрецами, к помощи которых следует прибегать при любом затруднении или беде.

С распространением христианства такая же легкая, не обремененная трудом жизнь оказалась и в монастырях, у монахов, посвятивших себя целиком служению богу.

Монастыри, в которых жили монахи, обладали огромными земельными владениями и имели своих крепостных крестьян, обрабатывавших их поля. Да и в самих монастырях, кроме монахов, были еще и молодые послушники, главной обязанностью которых было прислуживание монахам.

Привело это к тому, что к началу средних веков почти вся тогдашняя наука оказалась сосредоточенной в монастырях. Даже просто грамотных людей легче всего было найти либо в монастыре, либо в церкви.

Вот почему с любым вопросом посложнее, за любым серьезным советом люди волей-неволей шли к священнику или монаху. И служители бога умело этим пользовались.

Священники и дьячки, муллы и раввины учили также детей грамоте. Но учили для того, чтобы те могли читать только церковные книги и жизнеописания святых.

Христианские священники и мусульманские муллы запрещали всякое искусство, если оно не прославляло бога, а воспевало подлинную жизнь. Гениальные художники прошлого могли изображать простых крестьянок только под видом «мадонны», то есть божьей матери или какой-нибудь святой подвижницы. Желая нарисовать сильного мужчину, живописец должен был называть его героем какого-нибудь библейского события.

Так владыки церкви заставили работать на себя великую силу искусства.

Самыми красивыми и величественными зданиями в городах были соборы и храмы, мечети и пагоды. Они возвышались даже над дворцами царей. Над любым селом поднималась к небу колокольня и блестел на солнце золоченый крест над куполом церкви. В самых живописных уголках природы красовались часовни, построенные на собранные с верующих деньги.

К сооружению молитвенных зданий церковники привлекали талантливых архитекторов. Внутри христианские и буддийские храмы расписывали картинами на религиозные темы лучшие художники.

Не нужно удивляться поэтому, что мы до сих пор храним в музеях картины на религиозные темы, прославляющие бога и святых, греческие и римские статуи, изображающие древних богов, и настоящие иконы, написанные, скажем, таким замечательным русским художником, как Андрей Рублев, так как все они в первую очередь гениальные произведения искусства, в которых художники того времени под видом богов и святых изображали своих современников.

Так же бережно мы охраняем прекрасные здания многих монастырей и церквей, в архитектуре которых отразился талант их строителей. Для нас эти церкви и монастыри не прибежище богов, а чудесные памятники народного творчества прошлых веков.

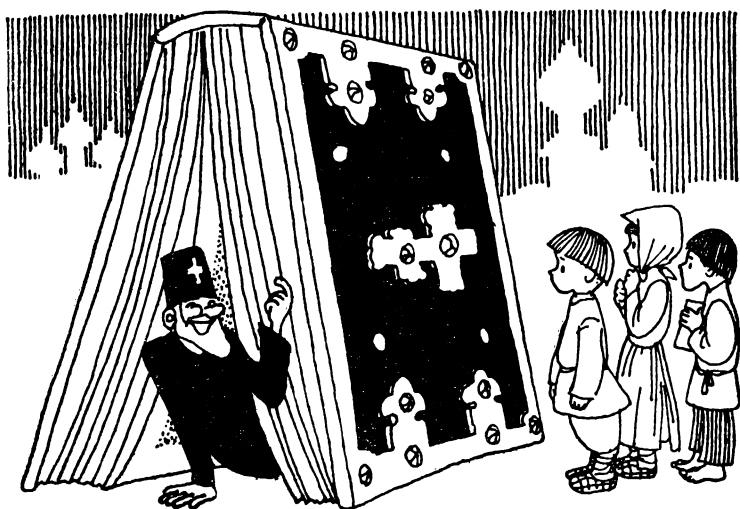
Церковные службы тоже обставлялись со всей возможной пышностью. Нарядные одежды священнослужителей, украшенные золототканой парчой у православных или бархатом и кружевами у католиков, таинственный полумрак или яркий свет тысяч свечей, протяжное пение хора, торжественные звуки органа — словом, все средства искусства, действующие на чувства и воображение человека, служители культа использовали так же умело, как пользуется ими в театре режиссер, ставящий спектакль.

Возьмем хотя бы празднование православного праздника пасхи, который приурочивался обязательно к восресенью либо в конце апреля, либо в начале мая.

Подготовка к нему начиналась уже за неделю особыми вечерними службами, с особенными песнопениями хора и молитвами. И вот наступает «страстная пятница».

В церкви тихо и сумрачно. Мерцающие перед иконами лампы и свечи бросают колеблющиеся отблески на какое-то подобие длинного гроба, стоящего на возвышении посреди церкви. Гроб пуст, но поверх него лежит длинная «плащаница» — вышитое или нарисованное изображение снятого с креста Иисуса Христа. Склонившись над аналоем с открытым евангелием, дьякон монотонным голосом читает нараспев страницу за страницей те главы, в которых рассказывается о муче-

ниях и смерти божьего сына. Порой из алтаря появляется священник в черной с серебром траурной одежде с горестными восклицаниями, на которые тихим, заунывным пением отвечает хор.

Весь субботний вечер продолжается последняя прощальная служба. Она заканчивается торжественным шествием прихожан с иконами, церковными знаменами-хоругвями, фонарями вокруг здания церкви. Вот все вернулись в церковь. Хор замолк. Священник скрылся в алтаре. Минутное затишье.

И вдруг все меняется. Ярко вспыхивают люстры — паникадила. Хор заливается торжествующими, ликующими гимнами. Распахиваются «царские врата» алтаря, и оттуда появляются священнослужители в сверкающих самоцветами и парчой праздничных ризах.

— Христос воскрес! — раздается тоекратно громкое восклицание священника.

— Воистину воскрес! — отвечает ему толпа молящихся. А на колокольне радостным трезвоном разливаются все колокола...

Надо отдать должное, умеют служители церкви так оформлять свои обряды и праздники, что они волнуют и трогают простых малограмотных людей

сильнее любого театрального представления, заменяют им и спектакль, и клубный вечер, и праздничное гулянье.

Даже самую скромную сельскую церковь обычно строили так, что дневной свет падал откуда-то сверху, из-под купола, и над головой бога словно сам собой возникал светящийся ореол. Воображение богобоязненных прихожан поражали иконы, нарисованные так хитро, что глаза святых смотрели в упор прямо на тебя, где бы ты ни стоял. А бывали и иконы с особым фокусом, написанные на узких ленточках, посмотришь справа — видишь бородатого бога-отца, слева — перед тобой лицо молодого Христа, прямо — изображение голубя, символизирующего бога — святого духа.

И простые люди тянулись в церковь из своих жалких и темных жилищ. Им казалось, что здесь, под церковными сводами, они переносятся в иной, таинственный и прекрасный мир.

Богатые и сильные всегда отлично понимали значение религии в закреплении трудящихся. Они всячески поддерживали священнослужителей, не жалели денег на постройку храмов, мечетей, синагог, вводили суровые законы, по которым каждый человек обязан был подчиняться предписаниям религии, исполнять все обряды, регулярно посещать молитвенные дома.

Я родился еще до революции. И если бы мои родители, как только я появился на свет, не снесли бы меня в церковь и не окрестили, то ни в какую школу меня бы не приняли. Но я был «крещеный» и потому смог поступить в гимназию.

Каждое утро, перед началом занятий, мы, гимназисты, обязаны были собираться в актовом зале и, стоя навтыжку, слушать, как ученический хор поет молитву за молитвой. Но мало того, перед началом уроков в каждом классе дежурный должен был отбарабанить залпом специальную «молитву перед учением». Я еще и сегодня, через шестьдесят лет, помню ее слова.

Особым уроком у нас, как и во всех других средних и начальных учебных заведениях, был закон божий. В класс приходил не учитель, а толстый священник в лиловой шелковой рясе, с тяжелым позолоченным крестом на груди и заставлял нас зубрить наизусть «сим-

вол веры» и целые страницы из евангелия и других «божественных» книг. А тех, кто сбивался в ответе, он пребольно стучал по лбу своим массивным золотым крестом.

По воскресеньям мы должны были отстаивать длинную утреннюю обедню, в церкви, и классные надзиратели зорко следили, все ли ученики явились. Перед пасхой полагалось всю неделю ходить в церковь на вечерние службы, а затем исповедаться — рассказать священнику о всех своих грехах, и затем причаститься.

А не побываешь на исповеди, не сходишь к причастию — не переведут в следующий класс, а то и вовсе исключат из гимназии, да еще с «волчьим билетом». А с ним ни в какую другую гимназию тоже не примут.

Вот так без повиновения церкви человек не мог в те времена сделать ни шага от рождения и до смерти.

В 1913 году в России была проведена перепись населения. Записывали, кто где живет и чем занимается. И оказалось, что народ содержит за свой счет сотни тысяч божественных тунеядцев — епископов, священников, дьяконов, дьячков, псаломщиков. И хотя жили все они безбедно, царская казна подбрасывала им на разные церковные дела еще десятки миллионов рублей!

Церковники, конечно, не оставались в долгу. Они не уставали твердить молящимся:

- Рабы, повинуйтесь своим господам!
- Нет власти, которая не была бы от бога!
- Бога бойтесь, царя чтите!

А если появлялся смелый человек, который, видя народную нужду и притеснения, подымал людей против богатеев и самого царя, церковь объявляла такого человека богоотступником и яростно проклинала его.

Так были всенародно прокляты мужественные вожди крепостных крестьян и холопов, восставших против бояр и воевод, — Степан Разин и Иван Болотников. Был предан церковному проклятию — анафеме — и Емельян Пугачев, возглавивший восстание крестьян Поволжья и рабочих Урала против царских губернаторов и заводских правителей.

Уже в нашем веке, 22 февраля 1901 года, церковь прокляла великого русского писателя, гордость и славу

нашей Родины, Льва Николаевича Толстого лишь за то, что в своих произведениях он вскрывал ложь и ханжество. А когда Толстой умер, запретила похоронить его на кладбище.

Верно служа царям, церковники усердно помогали жандармам и охранникам выслеживать революционеров. Для этого они подло использовали обряд исповеди.

Человек искренне верил, что все сказанное им священнику на исповеди останется тайной и будет известно только богу. А тот, которому он доверчиво открывал душу, немедленно бежал к исправнику или приставу и доносил обо всем услышанном.

Таким шпионом в рясе был, например, петербургский священник Петр Мысловский. По распоряжению царя Николая I его беспрепятственно пропускали в казематы Петропавловской крепости, где томились до суда арестованные декабристы, и он хитро выпытывал у революционеров сведения об их сторонниках и друзьях.

Служители бога были верными союзниками не только царского правительства. В монастырях и церквях особый почет был богатым и сильным.

На словах священники уверяли прихожан, что перед богом все равны. А на деле во время церковной

службы ближе всех к алтарю стояли те, кто побогаче: в селах — семьи помещиков, торговцев, кулаков, в городах — фабриканты, заводчики, крупные купцы, важные чиновники, царские генералы. А бедняков и в церкви оттесняли подальше, к дверям.

Заботливо опекала церковь своих покровителей и после их смерти. За щедрую плату священники проводили специальные заупокойные молебны и настойчиво упрашивали бога простить важному покойнику все его грехи, сколько бы он их ни натворил, и как-нибудь, по дружбе, перевести его из ада в рай.

Бедному человеку заказать такой молебен было, конечно, не по средствам. Поэтому вызволять его из ада было некому.

В каждой церкви продавали во время службы восковые свечи. Их полагалось зажигать перед иконами в качестве жертвы богу. Считалось, что богу чрезвычайно приятно видеть такое уважение. За это он может обратить внимание на томящегося в аду покойника, наследниками которого поставлена свеча, и облегчить его муки.

Свечи продавались разные — дорогие и дешевые. Только от торговли свечами церковники получали до революции больше четырнадцати миллионов чистой прибыли в год.

Но у рабочих и крестьян денег хватало только на самую тоненькую копеечную свечку. Такая свечечка чуть затеплится и сгорит через несколько минут. Бог ее, пожалуй, и не заметит со своего небесного золотого престола.

А богатый купец или фабрикант поставит перед иконой рублевую свечу в руку толщиной. Такая свеча будет ярко гореть всю службу. Тут уж богу трудно не расчувствоваться, не вспомнить умершего богача и не сбросить с него добрый десяток самых тяжелых грехов.

До сих пор речь шла преимущественно о лживости религиозных догматов и преданий, о лицемерии и ханжестве церковников. Все это способно вызвать у ребят насмешливое, ироническое отношение ко всякой религии и ее служителям.

Но наш долг возбудить не только улыбки, но и гнев. Слишком велики преступления церковников перед человечеством, чтобы о них умалчивать. Мы не имеем права забывать, сколько невинных

людей погибло в страшных муках от рук служителей богов и обманутых ими фанатиков, скольких гениальных ученых церковь уничтожила или лишила возможности мыслить и творить!

О кровавых преступлениях церкви мы обязаны рассказать ребятам. Только тогда они полностью осмыслят, почему революционеры всегда боролись с религией и почему коммунисты считают важным не ослаблять эту борьбу даже сегодня, когда победоносные революции освобождают от гнета эксплуататоров трудящихся одной страны за другой.

Черному счету, который несмываемым пятном преступлений лежит на истории церкви, посвящена следующая главка.

КОСТРЫ ИНКВИЗИЦИИ

В ту хмурую февральскую ночь на одной из площадей Рима вокруг сколоченного накануне эшафота выстроились стражники с алебардами и пиками. Рядом с дощатым помостом был уже сложен из толстых основных бревен огромный костер, а над ним возвышался высокий столб с цепью.

И вот из дверей собора показалась процессия. Впереди, распевая гимны, шествовали монахи с горящими свечами и церковными стягами. За ними двигались люди в черных одеждах с капюшонами, скрывавшими их лица. Это были тайные судьи — инквизиторы. И наконец, окруженный стражей, шел человек в белом балахоне и желтом колпаке. На груди его висела доска с надписью: «Еретик».

Осужденный был бледен и изможден. Он медленно ступал босыми ногами по булыжной мостовой. Видно было, что каждый шаг дается ему с трудом. Рядом шел монах, державший в руках большое деревянное распятие.

Этот измученный допросами и пытками человек был великий итальянский ученый и философ Джордано Бруно.

Джордано Бруно осмелился выступить против учения церкви об устройстве вселенной. Библия утверждала, что бог сперва создал Землю, а уж затем сделал Солнце и Луну и заставил их крутиться вокруг Земли и поочередно ее освещать. Что же касается звезд, то все они прикреплены к твердому хрустальному небосводу, раскинутому над Землей наподобие шатра. Гениальный польский астроном Коперник впервые дока-

зал, что все обстоит совсем наоборот. Не Солнце движется вокруг Земли, а сама Земля и другие планеты обращаются вокруг Солнца, и Земля, таким образом, вовсе не является центром мироздания.

Джордано Бруно утверждал, что Коперник прав. Больше того, он писал, что и Земля и Солнце — это только отдельные небольшие частицы вселенной, а сама вселенная бесконечна и содержит в себе бесчисленное множество других миров.

Это значило, что церковь и библия совершенно неправильно изображают подлинное устройство вселенной.

Монахи схватили философа. Они подвергли его мучительным пыткам, добиваясь, чтобы он публично заявил о ложности учения Коперника. Но Джордано Бруно не отступил от того, что считал истинным знанием. И тогда инквизиторы приговорили его к страшной казни. Бруно решено было сжечь живым на костре.

Так погиб один из величайших умов средневековья.

Надо отдать должное — церковь умела отстаивать свою власть над простыми людьми и уничтожать тех, кого считала своими врагами.

В Иудее раввины заставляли верующих побивать камнями тех, кто не признавал установленных ими законов. В Индии брамины душили или зарывали живыми в землю людей, не подчинявшихся их велениям. Арабы истребляли целые народы, не желавшие поклоняться их богу — всемогущему Аллаху.

Особенно жестокой оказалась христианская церковь, убеждающая верующих, что ее бог самый милосердный и милостивый. В течение многих столетий отцы христианской церкви обладали неограниченной властью в большинстве европейских государств. Нередко им подчинялись даже короли и императоры. Пользуясь своим влиянием, владыки церкви безжалостно расправлялись с каждым, кто казался им опасным. Любому, кто рискнул бы усомниться хотя бы в едином слове религиозных книг или кто осмелился бы не согласиться с тем, что проповедовала христианская религия, угрожала смерть. А иной раз устраивали массовые казни ни в чем не повинных людей только для того, чтобы вселить страх в народ.

Для утверждения своей власти католическая церковь создала специальную тайную организацию, охватившую своими щупальцами все страны. Эта секретная церковная полиция называлась инквизицией. Она была призвана истреблять всех, кто не хотел беспрекословно подчиняться приказам главы католической церкви — папы и его наместников.

На службе у инквизиции было множество доносчиков, получавших часть имущества осужденных. Достаточно было одной опрометчивой фразы, и самого богобоязненного человека хватали, подвергали жестоким пыткам, заставляли признаться в сношениях с дьяволом и затем приговаривали к смерти. В подземельях многих германских и итальянских монастырей можно еще увидеть камеры пыток, где хранятся страшные орудия, которыми инквизиторы терзали попавших в их руки людей.

С подлым лицемерием римский папа и его представители — кардиналы писали в своих приговорах: «Казнить милосердно, без пролития крови». И несчастного действительно убивали бескровно — его сжигали.

Трудно сосчитать, сколько безвинных людей, мужчин и женщин, погибло в муках в пламени костров под заунывное пение церковных гимнов. В одном только германском городе Трире за короткое время было сожжено семь тысяч человек, которых монахи обвинили в нарушении законов церкви. Во французском городе Тулузе в один день сожгли на кострах четыреста человек. В Испании, Италии, Фландрии люди гибли тысячами.

Но с особенной яростью инквизиторы истребляли тех, кто осмеливался самостоятельно мыслить, критически относиться к словам церковников.

Во славу церкви предавались мучительной смерти люди, стоявшие на голову выше своих современников. Обвиненные в нарушении божественных велений, погибали самые светлые умы человечества.

Джордано Бруно был не единственной жертвой слугителей бога. Повсюду владыки церкви уничтожали каждого, кто угрожал их власти.

Так были сожжены на кострах чешский просветитель Ян Гус, итальянский философ Ванини, знаменитый испанский хирург Сервет и многие другие

ученые. Великий итальянский астроном Галилей многие годы томился в заключении.

Даже потеряв большую долю своего влияния, христианская церковь пыталась тормозить развитие науки. Еще в начале прошлого века, в 1829 году, глава католической церкви папа римский опубликовал грозное воззвание против... прививок оспы.

«Оспа — это божий суд над грешниками, — писал папа. — Прививая оспу, человек бросает вызов небу».

Счастье, что к тому времени воззвания папы уже не пугали врачей и они делали прививки детям, предохраняя их от заболеваний. Иначе еще долго бы продолжали умирать от страшной болезни, когда-то истреблявшей целые селения, тысячи маленьких детей.

Немало кровавых жертв знает и история православной церкви.

Хотя в России и не существовало особой организации, похожей на католическую инквизицию, тем не менее властители русской церкви с той же неумолимой жестокостью расправлялись с каждым, кто рисковал не подчиниться их велениям или верил и молился не так, как они предписывали.

Таких людей православные патриархи и епископы называли вероотступниками, еретиками и предавали мучительной казни. Невинных людей пытали огнем и водой, били плетью, ломали им руки и ноги, а затем сжигали живыми на кострах или в железных клетках. Все имущество жертв забирала церковь.

Во многих монастырях были устроены страшные «земляные тюрьмы» — глубокие ямы, где годами держали непокорных. Были в некоторых монастырях и еще более страшные каменные мешки, в которых замуровывали ослушников. Человек не мог в таком мешке ни стоять, ни лежать, а должен был сидеть полусогнувшись, в полной тьме, пока не сходил с ума и не умирал.

В Третьяковской галерее в Москве хранится большая картина художника В. Сурикова «Боярыня Морозова». По занесенной снегом улице везут на простых крестьянских дровнях закованную в цепи женщину. Она высоко подняла правую руку, два пальца сложены вместе и вытянуты.

Знатная боярыня Федосья Морозова была раскольницей. Так в XVII веке называли тех, кто не признавал новых церковных книг и обрядов, введенных патриархом Никоном, и продолжал креститься по-старому, складывая вместе не три, а два пальца. Старую боярыню, возглавлявшую раскольников, заковали в цепи и заточили в монастырский острог, где она и умерла. Ее сторонников после мучительных пыток живыми сожгли в деревянном срубе.

Пользуясь своей властью и влиянием, русское духовенство яростно преследовало и всех тех, кто нес народу подлинное просвещение.

Когда первопечатник Иван Федоров построил для Ивана Грозного первую русскую типографию и выпустил первую книгу, попы объявили ему войну. Они собрали толпу темных людей и подговорили их поджечь Печатный двор. Сам Федоров избежал смерти только потому, что друзья вовремя его предупредили. Темной ночью, захватив с собой лишь деревянный сундучок с драгоценными свинцовыми буквами, первопечатник бежал с сыном в Литву.

Когда в России появились первые гимназии и университеты, церковные владыки добивались, чтобы главным предметом в них было изучение священного писания, и требовали увольнения тех учителей и профессоров, которые казались им недостаточно покорными велениям церкви.

«Лучше иметь в учебных заведениях преподавателей с посредственными способностями, — откровенно писал один из архиепископов, — нежели весьма ученых, но нечестивых».

Когда в начале нынешнего века в городах и фабричных поселках стали появляться воскресные школы для рабочих, церковь добивалась у властей их закрытия. А когда начали открываться первые кинотеатры, церковники строго запрещали верующим посещать эти «бесовские выдумки».

Почему же так ненавидели и ненавидят до сих пор все священники и монахи, раввины, муллы, брамины передовых писателей, ученых, философов?

Потому что культура и наука — самый сильный и опасный враг всякой религии.

Только темные, непросвещенные люди могут верить басням церковников. Наука же разоблачает ложь

ность этих сказок. Лишь благодаря науке люди стали постепенно узнавать, как устроен окружающий их мир, и открывать законы, которым подчиняется природа и человек.

Наука объясняет людям то, что когда-то казалось таинственным и непонятным и что церковники приписывали действию божественных сил. Сегодня даже школьник может легко убедиться, сколько выдумок, нелепостей и лжи собрано в библии, евангелиях, коране, талмуде и других книгах, которые служители богов называют священными и требуют, чтобы люди беспрекословно верили каждому содержащемуся в них слову.

По словам церковников, религиозные книги написаны либо самим богом, либо под его диктовку ангелами и святыми. А на самом деле, как мы уже убедились, эти книги составляли люди, не имевшие представления ни о подлинном устройстве вселенной, ни о законах, которым подчиняется все существующее.

Так как же было церковникам всех религий не бороться яростно с наукой и ее представителями!

До сих пор мы предлагали слушателям, так сказать, негативный материал — разоблачение тех или иных ложных представлений. Будем надеяться, что нам удалось ниспровергнуть в сознании ребят религию со всеми ее догматами и служителями.

Однако надо противопоставить этому и что-то позитивное. Ответить на возможный вопрос: чему же верить? Если религия — это плохо, то что же хорошо?

Ответить на это призваны следующие главки.

ЧЕЛОВЕК СИЛЬНЕЕ БОГА

Год от года наука наносит все новые и новые сокрушительные удары по религиозным верованиям и доказывает лживость «божественных» сказок.

Как-то весной я стоял в вестибюле одной из больших московских клиник, ожидая знакомого врача.

Послышался резкий звук сирены, и к подъезду стремительно подкатила белая машина с красными крестами на кузове. «Скорая помощь»!.. И почти тотчас санитары внесли носилки, на которых лежал че-

ловек, покрытый простыней. Я увидел только побелевшее лицо и закрытые глаза. Человек был без сознания.

В этой клинике операционные расположены на третьем этаже. Санитары быстро поставили носилки в просторную кабину лифта и поднялись наверх.

Через несколько минут они спустились обратно с пустыми носилками.

— Ну, как пострадавший? — спросил я санитаря. Тот вздохнул и отвел глаза.

— Опоздали... слишком много крови потерял. Пока поднимались, тут же, в лифте, и скончался...

Прошло две недели. Я снова был в этой клинике. Проходя мимо одной из палат, я увидел на постели человека, лицо которого показалось мне знакомым. Откинувшись на высокие подушки, он лежал и пил чай.

Откуда я его знаю?

И вдруг я вспомнил машину «Скорой помощи», носилки в лифте, санитаря... Что за наваждение! Я подошел к дежурной сестре.

— Скажите, пожалуйста, вон того больного привезли к вам две недели назад? Он, помнится, попал под трамвай?

— Совершенно верно.

— Так ведь он тогда же и умер, еще до операции?

— Правильно.

— Ничего не понимаю! Вы говорите, что он умер, а он спокойно пьет чай!

— Ну и что же тут особенного? Он умер, а мы его оживили...

Так я впервые узнал о необычайном могуществе современной медицины. Человек, о котором шла речь, действительно умер в лифте. У него остановилось дыхание и перестало биться сердце. Он был мертвым почти пять минут.

Но советский ученый Владимир Александрович Неговский нашел способы, которыми можно иногда оживить умершего человека, если все его внутренние органы целы и если после смерти прошло не больше пяти минут.

Открытие профессора Неговского спасло жизнь многим людям. В различных клиниках по его способу оживлено уже больше тысячи человек. Все они не-

сколько минут были мертвыми, а затем снова стали живыми.

Это открытие советского ученого не оставляет камня на камне от всех церковных сказок о душе и о другом свете.

Ведь если верить религии, то в тот момент, когда у человека перестает биться сердце и останавливается дыхание, его призывает к себе бог.

Но тогда получается, что советские врачи способны успешно соперничать с самим всемогущим богом. Он решил призвать душу умершего к себе, а врачи преспокойно вернули ее обратно в тело. Бог определил этому человеку умереть, а врачи приказали пожить еще. И человек подчинился не богу, а врачам!

Раздумывая об этом, я вспомнил и еще кое-что из далекого и недавнего прошлого.

Пятьсот лет назад в Европе вспыхнула эпидемия страшной болезни — чумы.

По улицам опустевших городов медленно проезжали большие телеги, на которых лежали один на другом трупы умерших. Могильщики в черных брезентовых балахонах с капюшонами, закрывавшими лицо, железными крючьями стаскивали с телег покойников, сбрасывали их в глубокие ямы, вырытые на пустырях, и засыпали известью. Вещи умерших сжигали, а дома заколачивали.

В тысячах церквей и соборов службы не прекращались ни днем ни ночью. Стоя на коленях, охваченные отчаянием и ужасом, люди умоляли бога сжаляться и прекратить мор.

Но все мольбы были напрасны. Эпидемия разрасталась, опустошая город за городом.

За несколько лет от чумы вымерла тогда четвертая часть населения Европы. Вера в бога не спасла ни одного заболевшего.

Так было пятьсот лет назад. А несколько лет назад в Москву вернулся из поездки в Индию один художник. С самолета его сняли больным, с высокой температурой. Оказалось, что, путешествуя по Индии, он заразился на базаре в маленьком городке такой же страшной, как чума, болезнью — черной оспой.

Московские врачи не стали служить молебны. Они поступили вернее. В больнице, где лежал заболевший художник, был объявлен карантин. Из нее

никто не выходил, пока опасность не миновала. А всему населению столицы в течение нескольких дней сделали миллионы прививок.

И страшная болезнь была побеждена в зародыше. Никакой эпидемии оспы в Москве не вспыхнуло.

Так лишний раз сама жизнь показала, что не молитвы, а мужество и самоотверженность ученых и врачей могут спасти людей от самой большой опасности.

Ведь сотни лет эпидемии чумы, оспы, холеры, тифа и других смертельных болезней опустошали целые области, хотя жители их исправно посещали церкви и беспрекословно слушались проповедников.

А сколько людей умирало и умирает от голода в таких странах, как, скажем, Индия, где простые люди все еще слепо верят в богов! То палящий зной, то катастрофическое наводнение уничтожают посевы, губят скот, и целые округа охватывает голод.

А в Советском Союзе, где большинство людей ни в каких богов не верит, не бывает и не может быть такого положения, чтобы хоть один человек умер от голода.

Выходит, что всемогущий бог больше сочувствует неверующим советским людям, нежели верующим индийцам!

МЫ ЗА НАУКУ!

Особенно над этим не задумываясь, ученые каждым своим новым открытием или изобретением наносят удар за ударом по тому, что усердно проповедуют служители богов.

Как-то в Москве был назначен воздушный парад, а небо с утра словно нарочно затянуло серыми облаками. Но летчики не стали горевать и охать, не пошли в церковь, а позвонили по телефону метеорологам:

— Умоляем, очистите небо над аэродромом хоть на час!

— А самолет нам для этого дела дадите?

— Конечно, дадим, хоть два.

Поднялись ученые в небо, начали там что-то делать. И вдруг все увидели, как нависшие над землей

облака стали светлеть, расползаться, как между ними появились все увеличивающиеся просветы. И вскоре над аэродромом сияло голубое небо.

А теперь уже ученым удастся иной раз устроить по заказу и дождь. Тучу, которая собиралась было уйти в другие края, они могут остановить и заставить пролиться дождем.

Когда же над виноградниками Армении начинают сгущаться тяжелые свинцовые тучи, грозящие опустошительным градом, отряды метеорологов направляют на небо мирные пушки и ракеты, и разбитая в клочья туча падает на поля и сады безопасным дождем.

Так ученые уволили в отставку Илью-пророка и сами распоряжаются дождями и грозами.

Или возьмем такую область, как предсказание будущего.

В каждой религиозной книге обязательно рассказывается о пророках, которым бог будто бы открывал будущее. Однако все предсказания пророков бывали обычно так туманны, что проверить, сбылись ли они на самом деле или оказались ложными, было совершенно невозможно.

Любое предсказание можно было толковать так

и этак и принаравливать к разным событиям. Во всяком случае, ни летописи, ни исторические хроники древних авторов не сохранили ни одного подлинного свидетельства о сбывшемся предсказании.

А вот ученые, которые не просят бога, чтобы он открыл им свои тайны, нередко оказываются замечательными предсказателями.

До 1845 года, например, последней планетой солнечной системы считался Уран. Ни один астроном не знал, что в космосе существуют еще две огромные планеты, движущиеся вокруг Солнца.

Но молодой французский астроном Леверье и почти одновременно с ним английский астроном Адамс, анализируя движение уже известных планет, предсказали, что скоро люди узнают о существовании еще одной планеты. Они даже точно вычислили расстояние этой неизвестной планеты от Солнца и орбиту, по которой она движется.

И что же? Вскоре астроном Галле открыл эту планету именно там, где предсказал Леверье. Это был Нептун! А затем была открыта и еще одна неизвестная планета — Плутон...

Никто до конца прошлого века не находил на земле ни одной крупинки таких элементов, как, скажем, галлий, германий или скандий. Metallурги и химики даже не подозревали об их существовании.

А великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев, составляя свою знаменитую таблицу химических элементов, предсказал, что эти металлы будут открыты, и описал главные их свойства.

И действительно, через несколько лет химики получили в своих колбах и ретортах один за другим все эти невиданные прежде металлы. И свойства их оказались как раз такими, как предвидел Менделеев...

Еще в начале нынешнего века ни один из моряков, ходивших по Карскому морю, не предполагал, что в этом море лежит большой остров, скрытый от взора снегом и льдом.

На географических картах в этом месте значилась вода.

А советский ученый Владимир Юльевич Визе, изучая движение полярных льдов, предсказал, что именно здесь скоро откроют еще один остров.

И пророчество ученого сбылось. Через несколько лет люди уже высадились на берегу этого неведомого острова, предсказанного географом, и назвали его островом Визе.

Но никому из ученых и в голову не придет сослаться, что сделать эти предсказания им помогли неведомые боги!

Современная наука наделила человека таким могуществом, о котором не могли и мечтать люди, верившие в богов и ждавшие чудес от неба.

Создавая мир, всемогущий бог не сумел создать такое вещество, которое было бы прочнее стали и прозрачнее стекла. Да еще чтобы это удивительное вещество не пробивала пуля, но легко сгибалась бы рука человека.

Не сумел бог придумать и такой камень, который оказался бы крепче гранита, но легче пробки, или такое волокно, которое было бы мягче и тоньше шелковой нити, но в сотни раз прочнее. И чтобы это замечательное волокно не растворялось в самой сильной кислоте и не сгорало в огне.

А человек, вооруженный опытом и знанием, такие необыкновенные материалы уже создал и продолжает создавать еще более необыкновенные.

Построили люди и удивительные машины, работающие без вмешательства человека и даже сами себя совершенствующие. Или такие машины, которые умеют играть в шахматы, переводить статьи с одного языка на другой или считать в миллион раз быстрее, нежели самый быстрый математик.

Благодаря ученым и инженерам человек уже чувствует себя полноправным хозяином не только на земле, но и на небе.

Астрономы уверенно определяют возраст и химический состав еле видимых в телескопы звезд и даже измеряют их температуру. Их не смущает, что эти звезды отстоят от Земли на миллиарды миллиардов километров.

Созданные советскими людьми космические корабли не только облетели Луну, а затем привезли на Землю взятый на ее поверхности грунт, но добрались уже до Венеры и Марса и сообщили на Землю, как там обстоит дело с температурой и давлением, какой состав атмосферы и какова примерно почва.

А что делается на Земле?

Ученые уже решили всерьез переделать ее таким образом, что если бы бог существовал на самом деле и ему вздумалось бы взглянуть на нашу страну со своей небесной вышки, то он, пожалуй, не узнал бы свое произведение.

Прежде всего решено исправить дело с двумя большими северными реками — Печорой и Вычегдой, которые сейчас без пользы сбрасывают свои воды в Северный Ледовитый океан.

Для этого придется построить на этих реках такие высокие плотины, чтобы их течение остановилось. И заранее прорыть каналы, чтобы реки повернули обратно и потекли не на север, а на юг! Не в Ледовитый океан, а в Каму, по ней — в Волгу и дальше — в Каспийское море.

Этим мы добьемся очень многого.

Волга начнет ежегодно добавлять в Каспийское море сорок кубических километров воды, собранной Печорой и Вычегдой на Урале. Каспий при такой солидной добавке перестанет мелеть.

В заволжских степях каналы напоят водой три миллиона гектаров полей. Засуха будет здесь побеждена. Там, где шуршал под ветром ковыль, заколосится пшеница.

А главное, изменится климат на огромной территории, равной нескольким европейским государствам. Мягче станут здесь зимы, больше дождей будет выпадать летом.

Но ученые и инженеры заняты уже новыми, еще более смелыми проектами. Они ищут способ повернуть с севера на юг течение великих сибирских рек — Иртыша и Оби. Надо заставить эти могучие реки не отдавать свои воды Ледовитому океану, а нести их в засушливые районы Казахстана. И тогда бескрайние степи, лежащие на юге Западной Сибири, из полупустынь превратятся в плодородные поля.

Но и на этом не кончатся наши планы великой перестройки природы. Полету человеческой мысли нет пределов.

Уже сидят над чертежами и расчетами смелые мечтатели и прикидывают пока с карандашом в руке: а что, если построить гигантские плотины и насосные станции в Беринговом проливе, отделяющем

Азию от Америки, изменить направление морских течений и открыть теплой океанской воде путь на север? Ведь тогда начнут таять вековые льды полярных морей и вся северная часть Сибири обнажится от вечного снежного покрова. Наша Родина станет вдвое богаче землями для полей и садов. На месте безжизненной тундры появятся зеленые леса и привольные пастбища.

Нет сомнения, что все это мы когда-нибудь сделаем. Сделаем потому, что не надеемся на несуществующих богов, а верим только в гений и могущество человеческой мысли и труда.

Но самый большой удар по религиозным сказкам нанесли наши славные летчики.

Сколько ни молились святые, ни один из них не сумел подняться в воздух и приблизиться к небу хотя бы на несколько метров. Всемогущий бог так и не захотел одарить созданного им человека уменьем летать.

Поэтому церковники всегда убеждали верующих, что небо полностью принадлежит богу. Там его запретные владения, парить в которых разрешается только ангелам.

Над старинными воротами Петропавловской крепости в Ленинграде сохранилось даже изображение гибели некоего древнего изобретателя по имени Симон, якобы жившего в Риме при императоре Нероне. По рассказам церковников, этот человек осмелился сделать крылья и взлететь на них выше дворца Нерона. Еще немного — и он оказался бы в небе! Но тут смельчаку преградил путь святой апостол Петр и сбросил его на землю, где Симон разбился насмерть.

Вот и попробуй после этого рискнуть залететь в небесные покои самого господа бога!

Но наши отважные летчики, которые не верят ни в каких богов и не боятся святых хранителей небес, без всяких божьих разрешений проносятся высоко над облаками со скоростью звука. Послушные их воле могучие советские самолеты ТУ или ИЛы за несколько часов переносят сотню пассажиров по небу над материками и океанами, из Москвы во Владивосток или на остров Куба, без остановок в пути.

А герои-космонавты не боятся забираться еще выше, в самый космос, описывать там круг за кругом и спо-

койно переговариваться и переглядываться с товарищами, оставшимися на Земле.

Но, проносясь в космическом пространстве, ни один из космонавтов не заметил нигде ничего, что было бы похоже на райские ворота или божественный престол. Всюду их окружала лишь безмолвная холодная пустота, и мимо иллюминаторов их кораблей не промелькнуло ни одного ангела.

Очень хорошо сказал об этом в своем маленьком стихотворении, посвященном Юрию Гагарину, рабочий-строитель из Вичуги:

*Вы на самом небе побывали...
Там, в пыли космических лучей,
Вы богов случайно не видали,
Этаких седых бородачей?
Сколько ни искали б, не находятя?
Леший с ними! В наш двадцатый век
Разве не сильней богов становится
Дерзкий всемогущий Человек!..*

Думается, что после всего рассказанного и прочитанного можно уже вполне четко и определенно подвести итоги и рассказать, как относилась и относится сейчас церковь к Советской власти и почему, несмотря на установившееся «перемирие» с церковниками, коммунисты борются и будут бороться с религией — одним из самых живучих и вредных пережитков прошлого.

Этому посвящена последняя главка.

ПОЧЕМУ МЫ ПРОТИВ БОГОВ

В 1917 году в России произошла Великая Октябрьская революция. Под руководством партии большевиков восставшие рабочие, крестьяне и солдаты сбросили царя, прогнали помещиков и капиталистов и начали строить новую, свободную жизнь.

Сначала духовенство растерялось. Ведь оно привыкло сотни лет внушать молящимся, что все на земле происходит только по воле бога. Неустанно твердило, что всякую власть устанавливает сам бог, и ей надо беспрекословно подчиняться, чтобы не прогневить всемогущего повелителя мира.

А как же быть с этой новой властью? Ведь во гла-

ве ее стоят большевики, которые открыто говорят, что никакого бога нет, а все его служители — обманщики народа.

Неужели же призывать народ подчиняться этим безбожникам?

— Нет, — решили сначала церковные вельможи — митрополиты и епископы, — будем считать, что эта власть вовсе не от бога, а от дьявола. Это, конечно, он, дьявол, снова сумел обхитрить старика бога и установил в России свою безбожную власть.

И вот начались тайные заговоры против молодой Советской власти. В алтарях церквей пряталось оружие, скрывались белогвардейские шпионы. В деревнях церковники подстрекали темных, не разобравшихся в обстановке крестьян к восстаниям, всячески помогали кулакам и другим врагам трудового народа.

У белогвардейского адмирала Колчака, пытавшегося свергнуть Советскую власть и посадить на престол нового царя, был даже целый полк из священников и монахов. Эти служители милосердного бога расстреливали из пулеметов попавших в плен красноармейцев.

Но советский народ отбросил и уничтожил всех врагов. Год от года наше государство становилось все сильнее и богаче.

И тогда церковь на глазах у верующих перестроилась. Она стала возносить богу молитвы за Советскую власть!

Трудно, конечно, понять, как это можно просить бога поддерживать коммунистов. Ведь известно, что коммунисты против всяких богов. Они и сами ни в какого бога не верят и народ призывают к тому же.

Но церковникам не привыкать приспосабливаться. Когда им это выгодно, они готовы закрыть глаза и не замечать любых противоречий в своих словах и поступках.

Сегодня многие из них уверяют, что и они за коммунизм. По их словам, коммунизм нисколько не расходится с учением Христа!

Но так ли это на самом деле? Конечно, нет! В евангелии, например, сказано:

«Имущему дастся, а от неимущего отнимется».

Ясно, что такая заповедь на руку богачам.

Коммунисты утверждают обратное. Они борются

за то, чтобы богатства доставались тем, кто их создает, — рабочим и крестьянам.

Христианская церковь призывает к всеобщему миру между народами, утверждает, что так же борется за мир, как и коммунисты.

Но в чем же заключается ее борьба?

Она призывает верующих лишь просить бога о том, чтобы он даровал людям мир. Не вступать в борьбу с империалистами, а сложа руки терпеливо ждать, пока сам бог не образумит разных захватчиков и колонизаторов и те, раскаявшись, не откажутся добровольно от своих происков.

Впрочем, такими миролюбивыми руководителями церкви стали не так давно и далеко не всюду. А на деле они на протяжении всей истории человечества всегда с яростью и жестокостью уничтожали своих врагов и соперников.

В средние века христианские священники снаряжали в «крестовые походы» армии рыцарей, чтобы истреблять мусульман, не щадя ни женщин, ни детей. Во Франции, Англии, Германии одни и те же христиане, но придерживающиеся разных обрядов и называвшие себя либо католиками, либо протестантами, вырезали целые города своих противников. А подстрекали на эти убийства церковники с крестом в руке.

И в наше время духовенство с радостью толкает на военные захваты своих сторонников, когда уверено, что поход увенчается победой. Недаром на пряжках поясов гитлеровских захватчиков было вытиснено: «С нами бог!»

Точно так же церковники всегда благословляли перед боем любые армии. И получалось довольно занятно. Стоят одна против другой английская и немецкая армии, и те и другие — христиане, а священники с одной и с другой стороны заявляют солдатам:

— Смело идите в бой и уничтожайте врагов! Бог на нашей стороне. Он даст вам победу!

И американские священники осеяли крестом летчиков, отправлявшихся сбрасывать бомбы с напалмом или с отравляющими веществами на мирные селения вьетнамских крестьян, на больницы и школы:

— Пусть погибают дети, если они дети тех, кто не хочет нам покориться!

В то же время служители христианской церкви в своих проповедях призывают верующих не противиться врагам. В евангелии так и сказано:

«Если тебя ударят по правой щеке, подставь левую!»

Выходит, что в дни Великой Отечественной войны, когда фашисты напали на нашу Родину, мы должны были спокойно наблюдать, как они издеваются над советскими людьми, уничтожают наши города, угоняют в рабство юношей и девушек, убивают стариков и старух, бросают в огонь маленьких детей. Наблюдать и не вмешиваться.

Нет! С этим ни один по-настоящему честный, смелый, любящий свою Родину человек никогда не согласится!

И коммунисты призывали весь советский народ подниматься на борьбу с врагом, уничтожать захватчиков. В суровых боях миллионы советских людей жертвовали своей жизнью, но отстаивали нашу свободу и освободили от фашистского рабства другие народы.

И сегодня коммунисты призывают народы унетенных стран не покоряться врагам и захватчикам, а бороться с ними, защищать свою землю от врагов.

Религия требует от человека, чтобы он не добивался счастья на земле, а терпеливо переносил все тяготы и ждал смерти. «Бесцельно бороться за лучшую жизнь», — учит религия. Чем хуже, чем труднее живет человек на земле, тем легче будет ему после смерти, на том свете.

А коммунисты говорят прямо и честно, что человеку дана только одна жизнь, что никакого «того» света не существует. Поэтому надо бороться за то, чтобы сделать эту земную жизнь радостной для всех людей.

Религия стремится убить в человеке веру в его собственные силы, внушить ему, что он всего лишь жалкий раб всемогущего бога и должен надеяться только на его помощь.

А коммунисты говорят, что именно люди, а не боги подлинные повелители природы. Свободный ум и умелые руки человека способны творить подлинные чудеса. Люди сами, без всяких богов, могут создать на всей земле счастливую жизнь. И надеяться надо не на бога, а на самого себя да на своих товарищей по общему труду.

Поэтому коммунисты призывают людей не тратить время на молитвы и церкви, а жить полнокровной, радостной жизнью, проявлять свои способности и силы в науке, в искусстве, в спорте, в покорении природы.

Надо сказать, что в последнее время наиболее дальновидные руководители церквей сами понимают, что старыми сказками трудно привлечь и подчинить людей. Поэтому они ведут разговоры о том, что священные книги надо понимать иносказательно, что бог не живет где-то на небесах, а находится внутри каждого человека, в его душе, что бог — это наша совесть.

Но тем не менее даже поумневшие церковники по-прежнему требуют от верующих, чтобы те им беспрекословно повиновались и неукоснительно выполняли самые бессмысленные церковные обряды.

Обеспокоены служители культа и тем, что в нынешнем столетии у них появилось много соперников. Это проповедники различных сект — баптистов, иеговистов, адвентистов, субботников и многих других.

Основатели этих сект видели, что даже самым хитрым служителям культа все труднее становится обманывать верующих. Слишком уж явны те противоречия, которыми изобилует хотя бы учение православной религии.

На словах православные священники против всякого поклонения идолам. Идолопоклонников они презрительно называют язычниками. А на деле они сами возносят молитвы и зажигают свечи перед такими же идолами — разукрашенными иконами и статуями, изображающими Христа, его родственников, учеников, различных святых угодников.

Религия призывает к простоте и нищете, требует от человека, чтобы он отдал все имущество нищим, как завещал Христос. А духовенство появляется перед народом во время службы в расшитых золотом и серебром ризах, с украшенными драгоценными камнями принадлежностями богослужения в руках.

Рассказывая о жизни Христа, священники утверждают, что их бог запросто беседовал с рыбаками и пахарями и что те понимали и запоминали каждое его слово. Но богослужения в православной церкви до сих пор проводятся на непонятном современным людям, старинном, церковнославянском языке.

Прекрасно видя и понимая все эти неувязки и замечая, как падает влияние церкви даже на самых доверчивых людей, основатели различных сект стараются все это изменить и отбросить, чтобы привлечь тех, кто еще сохранил веру в какого-то бога.

Сектантские проповедники не носят особой одежды. Молитвенные собрания они проводят в обыкновенных домах, где нет ни золоченых икон, ни изображений святых, ни мощей. Даже молитвы часто поются на знакомые мотивы «Катюши», «Партизанской» или «Подмосковных вечеров».

Сектанты обычно выискивают людей, которые перенесли какое-нибудь несчастье, столкнулись с черствостью окружающих, потеряли веру в свои силы, упали духом. Таким людям они лицемерно сочувствуют, утешают их хитрыми рассуждениями и незаметно подчиняют своему влиянию.

Одних они призывают к терпению, уверяя, что сам божий сын страдал не меньше, чем они. Другим обещают, что после смерти их ждет другая, счастливая жизнь, которая будет длиться вечно. Человека, который тяжело болен, они убеждают надеяться на чудесную помощь бога. Женщине, потерявшей ребенка, помогают успокоиться, заверяя, что ее умершее дитя сейчас блаженствует в раю.

Привлекают к себе сектанты и тем, что запрещают членам секты пить вино, курить, браниться, требуют разговаривать тихим, ласковым голосом, помогать и поддерживать друг друга. Словом, всячески стараются показать, что в отличие от церкви они искренне заботятся о своих единоверцах.

Тех, кто попал в их сети, сектантские проповедники запугивают сказками о «втором пришествии» и «страшном суде». Они говорят, что очень скоро на земле вторично появится Иисус Христос и устроит суд над всеми живыми и мертвыми. И тогда те, кто не вошел в секту, будут ввергнуты в ад, и лишь правочерные сектанты будут вечно блаженствовать в раю.

Бывали случаи, когда особенно ретивые сектантские проповедники даже точно назначали день «страшного суда».

Поверившие им крестьяне распродалаи все свое имущество, бросали полевые работы, надевали белые

рубахи, залезали на крыши и, стоя там на коленях, терпеливо ожидали, пока появятся ангелы с трубами и возвестят о «втором пришествии» Христа. Никакие ангелы, конечно, не появлялись, и, тщетно прождав до ночи, люди убеждались, что пророчество и на этот раз не сбылось...

Слабые люди тянутся к различным сектам, ища в них утешения и помощи. Но руководители сект обманывают своих приверженцев не хуже, чем любые служители богов.

С рядовых членов секты они собирают на свои расходы большие деньги, вынуждая порой отдавать последнее и жить впроголодь. Попавших под их влияние людей сектантские проповедники изнуряют бесконечными постами и многочасовыми молениями.

Они требуют, чтобы люди, попавшие в их сети, запрещали своим детям ходить в театры и кино, слушать радио, смотреть телевизор, читать интересные книжки, журналы и детские газеты, а то и вовсе приказывают забрать их из школы. По наущению сектантских проповедников родители заставляют шести-семи-летних малышей часами стоять на коленях, твердить молитвы и готовиться не к жизни, а к смерти.

В особенную ярость приходят руководители сектантских общин, если увидят на мальчике или девочке пионерский красный галстук. И были страшные случаи, когда науськанная изуверами мать убивала своего сына или дочь, которые не хотели покинуть своих товарищей и заживо похоронить себя в душной молебне.

К сожалению, в нашей стране еще остались люди, которые продолжают слепо верить в разных богов, ходить в церкви, выполнять обряды, подчиняться священникам, патерам, муллам, раввинам, сектантским проповедникам и другим служителям богов.

Советское государство не мешает этим заблуждающимся людям поступать так, как им хочется. По Советской Конституции у нас свобода совести — каждый человек имеет право верить или не верить, молиться тому богу, который ему больше нравится, или не молиться вовсе.

Но всякий, кто понял великий обман религии, кто знает о вреде, который принесла и продолжает она

приносить, должен помогать людям, опутанным религиозным дурманом, понять, где правда и где ложь.

Коммунисты считают своей обязанностью открывать глаза всем, кто еще верит, и объяснять им, что любая религия построена на обмане.

В Программе Коммунистической партии сказано, что каждый коммунист должен бороться с религиозными предрассудками. Его партийный долг — терпеливо разъяснять людям, когда и почему возникла на земле вера в несуществующих владык мира.

Мы строим счастливую жизнь на земле, а не на небе. И построим ее своими руками, без помощи богов!

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
О черных и синих бантиках	7
Чертик возле дыры	9
Чудесные ведра	10
Правда и выдумки	12
Серебряный крестик и заговоренная вода . . .	16
Мишук и зеркало	18
«Чур меня!»	21
Где же прячется душа?	26
Наш командный пункт	29
«Ах, батюшки, сон в руку!»	31
«Ни пуха ни пера!»	35
Рисунки на скалах	39
Кто же кого придумал?	44
Боги и боженята	48
Молитвы и жертвы, храмы и жрецы	51
А сегодня?	55
Чудесный избавитель	57
Как вера бедняков стала религией богачей . . .	61
Одеяло из лоскутков	66
Как боги изменили свои имена, а праздники — свои названия	73
Как христиане едят своего бога	78
Пауки и мухи	82
Метро и Зевс	90
Голос с неба	94

Семьдесят семь чертей	99
Человек о тринадцати головах	106
Неумелый строитель	112
Человек поправляет бога	116
Слоны и мыши под одной крышей	121
«Высокий господин низенького роста»	125
Кто же виноват?	129
Бог и Бесси	132
«Бог-то бог, да и сам не будь плох!»	136
Великая ложь	140
Костры инквизиции	150
Человек сильнее бога	155
Мы за науку!	158
Почему мы против богов	164

Дорохов Алексей Алексеевич

Д 69 Про то, чего нет. 3-е изд., испр. и доп. М., «Молодая гвардия», 1973.

176 с., с илл. (Для тех, кто работает с пионерами.)
100 000 экз., 28 коп.

Книга А. Дорохова поможет пионерским работникам в антирелигиозной пропаганде среди ребят младшего школьного возраста.

В небольших главках рассказывается, как появились суеверия, вера в потусторонний мир, как возникли первые религии, религиозные обряды и праздники. В доступной для детей форме автор раскрывает классовую сущность религии, лживость и лицемерие пропаганды церковников, враждебность любой религии строительству нового общества и раскрытию творческих сил человека.

6—7
63—73

2

Художник **А. Блох**

Редактор **Л. Яновлева**
Художественный редактор **В. Плешко**
Технический редактор **Е. Брауде**
Корректоры: **Г. Василёва, А. Долидзе**

Сдано в набор 13/XII 1972 г. Подписано к печати 28/IV 1973 г. А00702. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 3. Печ. л. 5,5 (усл. 9,24). Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 100 000 экз. Цена 28 коп. Т. П. 1973 г., № 63. Заказ 2389.

Типография издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: Москва, А-30, Суцневская, 21.

Серия «Пионер — значит первый» пополнилась следующими книгами

Воскобойников В., Великий врачеватель (Авиценна)

Медведев Ю., Капитан звездного океана (Кеплер)

Обухова Л., Любимец века (Гагарин)

Яров Р., Творцы и памятники (Советские инженеры)

Репин Л., Люди и формулы (Корифеи науки)

Алексеев С., Закончат поход другие (Разин)

Старостин А., Адмирал вселенной (Королев)

Тем, кто работает с пионерами, издательство
«Молодая гвардия» рекомендует недавно
вышедшие книги

Сборник «Эстафета пионерских поколений»

Сборник «Книга вожатого»

Матвеев В., Матвеева Л., 99 советов на пионерское лето

Сборник «Пароль «Эврика»

Сборник «Хоровод друзей»

Матвеева Л., Сигнал по форме номер один

Сборник «Часовые Родины»

Дмитриев Ю., Календарь зеленых чисел

Терский В., Вожатый, ты — педагог!